アクセル
ワールド
06
浄火の神子
川原 礫
イラスト／HIMA
accel World 06
電撃文庫

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Серебряные крылья, на которые возложен полёт Легиона Черноснежки «Нега Небьюлас», попытались подрезать. В ходе битвы с таинственной организацией «Общество Исследования Ускорения» Харуюки был заражён неожиданно пробудившейся Бронёй Бедствия. Ему всё ещё не удалось избавиться от этого проклятия.

Оценив серьёзность положения, Семь Монохромных Королей созывают «Конференцию Семи Королей» — высшего органа Ускоренного Мира, ответственного за принятие решений. В итоге по Сильвер Кроу достигается решение: он должен «очиститься», а именно, полностью избавиться от Усиливающего Снаряжения. В случае неудачи остальные Короли объявят его преступником и де-факто изгонят из Ускоренного Мира.

Ключ к сильнейшему из Очищений, способному развеять проклятие, находится у аватара, запертого на неограниченном поле в совершенно неожиданном месте…

В Ускоренном Мире над Харуюки нависла смертельная угроза. Но в реальном мире он почему-то находит общий язык с девочкой-четвероклассницей, с которой знакомится во время работы в комитете по уходу за животными…

- Рэки Кавахара
  -
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Послесловие
  - Послесловие команды
- notes
  - 1
  - 2

- ○ 3
- ○ 4
- ○ 5
- ○ 6
- ○ 7
- ○ 8
- ○ 9
- ○ 10
- ○ 11
- ○ 12
- ○ 13
- ○ 14
- ○ 15
- ○ 16
- ○ 17
- ○ 18
- ○ 19
- ○ 20
- ○ 21
- ○ 22
- ○ 23
- ○ 24
- ○ 25
- ○ 26
- ○ 27
- ○ 28
- ○ 29
- ○ 30

Рэки Кавахара
Ускоренный мир 6
Жрица очищающего огня

Над переводом работала команда RuRa-team

Перевод с японского: arknarok

Эдит: Moxnat

Контроль качества: Soundwave1900

Редактура: Ametrin

Айвори Таузр
Йеллоу Радио
Пёрпл Торн
Блу Найт
Грин Гранде
Скарлет Рейн
「Хорошо, теперь все в сборе. Что же, начнем «Конференцию Семи Королей». Конечно же, темой нашей Конференции станет «заражение» Сильвер Кроу «Броней Бедствия».」

「Не беспокойтесь. Я переоделась в спортивную форму именно потому, что готовилась к такому.」
Синомия Утай
Младшеклассница, учащаяся в начальном крыле академии Мацуноки, родственной средней школе Умесато

「 Пожалуйста, Ку, защити меня хотя бы от следующей атаки.
Моей Инкарнационной Технике нужно время на подготовку. 」
Ардор Мейден
Берст линкер, специализирующийся на дальнем бою.

Черноснежка
«Черная Королева»
Блак Лотос и эмпредседателя школьного совета средней школы Умесато
Харуюки
Мальчик из низшей касты средней школы
「...」
Такуму
Одноклассник Харуюки
Также лучший друг
「Что же, сейчас я объясню свой «план очищения от Брони Бедствия».」
Фуко
Скво Рекер.
Своего рода учительница, посвятившая Харуюки в «Систему Инкарнации»
Тиюри
Подруга детства Харуюки

Пролог

Brain Burst — сетевой файтинг с полным погружением.

В отличие от аналогичных игр, которые можно купить в магазине, здесь бои проходят не на виртуальных аренах интернет-серверов.

Игроки, «бёрст линкеры», появляются в том же самом месте, где находятся их реальные тела. Поэтому если оба игрока находятся на разных условных территориях, то они не смогут сразиться. Эти территории в Брейн Бёрст называются «зонами».

Площадь каждой зоны варьируется, но большинство из 23 районов Токио разделено на 2–4 зоны. Например, район Сугинами поделён на три зоны: «Сугинами-1», «Сугинами-2» и «Сугинами-3» соответственно. В каждой зоне есть свой список противников, в котором отображаются бёрст линкеры, находящиеся на той же территории. Любого из этого списка можно вызвать на дуэль. Также можно подождать, пока кто-нибудь другой не бросит тебе вызов.

Токио разделён примерно на 60 зон.

Всего бёрст линкеров около тысячи, и почти все они живут в Токио. Может показаться, что в каждой зоне находится по 10–20 человек. Но в зависимости от времени и территории, количество игроков может быть меньше или намного больше этой средней оценки. Так выходными вечерами на территории зоны, охватывающей станцию Синдзюку, или на территории Акихабары нередко бывает больше сотни бёрст линкеров одновременно.

Когда такое количество бёрст линкеров собирается на одной территории, это порой приводит к неожиданным последствиям. Иногда случалось так, что в начале боя игроки появлялись в нескольких метрах друг от друга или рядом с кем-нибудь из зрителей.

Сами локации в Брейн Бёрст воссоздаются на основе высококачественных изображений реального мира, получаемых из сети социальных камер безопасности. Это значит, что программа сначала выбирает определённый шаблон, который называется «локацией», и по нему перестраивает реально существующие здания, дороги и другие объекты. Тем не менее, узнать на нём реальные объекты несложно.

Это значит, что если дуэльные аватары бёрст линкеров в момент начала боя находятся близко друг от друга, то так же близко находятся и реальные тела бёрст линкеров, и они прекрасно это понимают. Это весьма неприятно и даже опасно. Раскрытие личности (внешнего вида и имени) — одно из

страшнейших табу для бёрст линкеров. По фотографии или имени можно вычислить адрес человека, после чего взять его в заложники и с помощью угроз и насилия отобрать у него все бёрст поинты.

Хотя злодеев, способных пойти на такие преступления, в Ускоренном Мире крайне мало, но они всё же есть. По традиции их зовут «ПК», то есть «плеер киллерами». Крупные легионы давно объявили на них бессрочную охоту и призывают всех помогать в их поимке, но даже вычислить имя ПК крайне затруднительно. Дело в том, что атакованные бёрст линкеры обычно полностью лишаются очков, что приводит к насильственному удалению программы «Brain Burst» и всех связанных с ней воспоминаний. Повторно вернуться в Ускоренный Мир уже невозможно.

Пусть вероятность такого драматичного исхода невелика, каждые весёлые выходные, проведённые в боях, сопровождаются таким риском.

С другой стороны, риск оказаться раскрытым в зонах с малым количеством бёрст линкеров крайне мал.

В Токио существуют зоны, которые часто называют заброшенными, поскольку в них никогда не бывает много народу. К ним относятся, в первую очередь, западная часть района Сетагая, Ота и Эдогава, отличающиеся, ко всему прочему, большой площадью.

Но, как ни странно, самой «безопасной» из всех зон считается та, что расположена в самом центре города — в районе Тиёда.

Из всех 23 районов города, Тиёда — единственный, который не разделён на зоны (за исключением Акихабары). Но, несмотря на гигантскую территорию, мало кто из бёрст линкеров может назвать эту зону своим домом.

Причина тому проста — около 20 % района Тиёда занимает дворец императора, куда обычным людям вход запрещён.

Этот закон действует даже в Ускоренном Мире. Вне зависимости от внешнего вида уровня, на нём всегда присутствует этот Дворец, и посередине его рва проходит барьер, не пропускающий никого внутрь. В результате получается зона, центральная часть которой — огромная недоступная территория. Из-за этого бои на территории Тиёды могут очень легко свестись к тому, что сначала один из аватаров атакует другого дальнобойной атакой, после чего начинает убегать от противника вдоль периметра дворца, пока не закончится время.

Даже если не брать во внимание сложный ландшафт территории, район Тиёда граничит с популярнейшей Акихабарой на севере и святым для бёрст линкеров Синдзюку на западе. Из-за

этого линкеры редко решают сражаться в Тиёде. Ещё одна причина заключается в том, что найти на этой территории противника почти невозможно. Но это не значит, что эта зона абсолютно бесполезна.

Во-первых, она расположена в самом центре Токио. Во-вторых, шанс раскрыть свою личность на ней минимален. Из-за этих особенностей зоне Тиёда нашлось неожиданное применение. Она стала тем местом, где проводятся не дуэли, а переговоры. Когда противостоящим друг другу силам необходимо войти в контакт друг с другом, минимизировав риск раскрытия личности, огромная и пустынная зона Тиёда оказывается очень кстати.

И именно по этим причинам…

16 июня 2047 года, воскресенье, 13 часов 45 минут.

На платной парковке во втором квартале Фудзими района Тиёда города Токио стоял электромобиль. В нём сидели три человека: командир легиона Нега Небьюлас Чёрная Королева Блэк Лотос, она же Черноснежка, её заместитель Скай Рейкер, в реальном мире известная как Курасаки Фуко, а также рядовой боец этого же легиона Сильвер Кроу, он же Арита Харуюки. Все они терпеливо ждали начала «переговоров».

Но, учитывая масштабы предстоящего события, назвать это просто переговорами достаточно сложно.

Сегодня в два часа дня, второй раз за всю восьмилетнюю историю Ускоренного Мира, должна состояться конференция с участием всех Семи Монохромных Королей.

Глава 1

— Учитель… это твоя машина? — вдруг спросил Харуюки с заднего сидения.

Неумолимо надвигающаяся «Конференция Семи Королей» явно не давала ему покоя. Фуко, которую он называл «Учителем», удивлённо обернулась.

— Ты что? Это машина моей матери. Я, конечно, старшеклассница, но это не значит, что карманных денег мне хватает на покупку автомобиля.

— Ну да, логично…

Электромобиль, в котором они сидели, снаружи казался очень милым и округлым, но внутри он был обит кожей кремово-жёлтого цвета, а в середине руля красовалась эмблема со змеёй и крестом. Харуюки хорошо знал, что она произведена одним из старейших итальянских автоконцернов. Такая машина была не по карману не только школьникам и студентам, но и даже молодым сотрудникам какой-либо компании.

— Просто ты очень уверенно водишь. Я так понимаю, права у тебя есть… так ведь? — неуверенно задал Харуюки следующий вопрос.

Ответила на него не Фуко, а сидевшая рядом с ней Черноснежка, которая всё это время работала их навигатором.

— Хе-хе, ну конечно же. Фуко в этом году исполнилось 16, так что теперь ей можно и права, и замуж. В отличие от меня, она уже совсем взрослая.

— Саттян, перестань так говорить…

«Вот как, взрослая, значит», — пронеслась мысль в голове Харуюки, которую он тут же попытался смахнуть.

Лет 7–8 назад минимальный возраст получения автомобильных прав, 18 лет, был снижен до 16. Официально было заявлено, что распространение социальных камер и систем искусственного интеллекта в автомобилях свело риск возникновения дорожно-транспортных происшествий к минимуму, но ходили слухи, что на самом деле причина была иной.

В 2040-х годах демографическая ситуация в Японии продолжала ухудшаться, ставя под угрозу само существование системы социального обеспечения. Людей трудоспособного возраста не хватало для поддержания больниц, количеств которых стремительно увеличивалось, а также растущих расходов социальных служб. Поэтому считалось, что целью понижения минимального возраста получения водительских прав было

увеличение количества рабочих рук за счёт молодёжи. В пользу этого говорило и то, что примерно в то же время правительство разрешило работать полный день с тех же 16 лет.

Так что, с точки зрения закона, Фуко уже можно считать взрослой. Такие же привилегии получит и Черноснежка в следующем году. А Харуюки — через год.

Естественно, он не собирался искать работу сразу после окончания средней школы, и по факту всё равно оставался бы ребёнком, но не ощущать определённого беспокойства он всё равно не мог.

«Сколько ещё я смогу жить так, как живу сегодня?» — невольно подумал он и тут же ухмыльнулся. Ведь именно он долгое время страстно мечтал сбежать от своей текущей жизни.

У него всё ещё были причины мечтать об этом. Он по-прежнему ненавидел свой внешний вид и всё так же продолжал не любить школу. Но если бы вдруг, в этот самый момент, разверзлись небеса, и оттуда ему предложили бы стать кем-то ещё и жить в ином месте — он сразу бы отказался. Он остался бы «здесь», на заднем сидении электромобиля Фуко, таким же бёрст линкером, живущим в укромном уголке Ускоренного Мира. Другими словами, он выбрал бы жизнь игрока в Брейн Бёрст — игру, которая может похвастаться немыслимыми масштабами и проработкой, и дарующую ему практически нескончаемый азарт. Больше ему от жизни не нужно было ничего.

Но счастье не может длиться вечно.

Ведь Брейн Бёрст — игра. А у каждой игры есть свой конец. Более того, Харуюки и Черноснежка сражались именно ради того, чтобы дойти до этого конца.

Что именно ждёт их в конце — они не знали. Возможно, концом станет десятый уровень, о котором мечтает Черноснежка; возможно, им станет «взросление», что однажды безжалостно лишит их возможности играть; а возможно, конец будет чем-то, что они и представить себе пока не могут.

И именно поэтому ему нужно стараться изо всех сил.

Играть, радоваться жизни… и защищать. Защищать этот мир, благодаря которому он мог быть вместе с дорогими ему людьми.

Харуюки, крепко сжимая кулаки, поклялся в этом сам себе, сидя на узковатом заднем сидении. Но в следующее мгновение он вспомнил, в какую передрягу попал, и протяжно вздохнул.

Откровенно говоря, сейчас было не то время, когда можно строить из себя могучего защитника.

Минут через десять должна начаться «Конференция Семи Королей», созванная для обсуждения двух вопросов. Первый — противостояние неожиданно появившейся в Ускоренном Мире

организации «Общество Исследования Ускорения», сеющей вокруг себя хаос и разрушение. Второй — реакция на возвращение «Брони Бедствия», Хром Дизастера.

Ещё неделю назад Харуюки и подумать не мог, что будет присутствовать на таком обсуждении. Ему всегда казалось, что за Королями и их свитой он всегда будет наблюдать издалека. Но сегодня он не просто зритель — он должен предстать перед их судом.

Потому что возродил Броню Бедствия и стал её шестым хозяином не кто иной, как Сильвер Кроу… то есть сам Харуюки.

— …Не нервничай так, Харуюки, — донёсся мягкий голос с переднего сидения, и Харуюки тут же поднял голову.

Хозяйка голоса вдруг резко передвинула рычаг и откинула спинку так сильно, что Харуюки испуганно отпрыгнул за водительское кресло. Откидывающееся кресло тем временем откинулось полностью, и часть длинных волос, проплывших перед его глазами, упала на его колени.

Как ни странно, сегодня Черноснежка была облачена в уличную одежду. Узкие серые джинсы и идеально совпадавшая по цвету футболка с рисунком, поверх которой надета рубашка с короткими рукавами из тонкого кожзаменителя. Естественно, чёрная. В какой-то степени Черноснежка казалась полной противоположностью Фуко, одетой в женственное платье и чулки цвета слоновой кости, но её захватывающая дух красота от этого ничуть не страдала.

Разлёгшаяся перед ним Черноснежка изящно протянула правую руку, ухватилась пальцами за воротник рубашки Харуюки и потянула его к себе. Харуюки от неожиданности тут же наклонился вперед и почуял, как запах освежителя воздуха начинает перебиваться другим, сладковатым ароматом. Мысли его резко затормозили.

— Тебе нечего бояться. Не беспокойся, Короли не посмеют к тебе притронуться. Я буду защищать тебя, — прошептала она, лёжа рядом с ним.

Голова Харуюки начала кружиться, но он смог собраться с силами и, перезагрузив мысли, ответил:

— А-а… спасибо, семпай. Но… разумеется, все прочие Короли выступят за уничтожение Сильвер Кроу, ведь так? Они… попросят, чтобы ты казнила меня «Ударом Возмездия»[1]…

— Ну… скорее всего.

— Но… если ты откажешься, разве это не ударит по тебе самой? Тебе ведь начнут угрожать.

Харуюки знал это из личного опыта, насколько жестокой

может быть толпа, оправдывающая свои действия справедливостью. Даже те задиры, что гнобили его в первом классе средней школы, не начинали с прямого насилия. Поначалу они делали вид, что хотят дружить с ним, но, когда Харуюки отказался от их предложений, они обнажили свои клыки, заявив, что он «предал их дружбу».

В теории, у Шести Королей (то есть, всех, кроме Черноснежки) было оправдание тому, что они собирались делать. «Броня Бедствия» — проклятие, жертвой которого стали многие бёрст линкеры. Поэтому даже сам Харуюки считал, что она должна быть уничтожена. Вернее, если бы он мог избавиться от неё самостоятельно, то давно бы сделал это.

Но если это невозможно, то должен быть казнён обладатель брони. Короли обязательно выдвинут это решение как «справедливое», а когда Черноснежка откажется принимать его, кто знает, к какому психологическому или даже физическому давлению она может подвергнуться.

Но как бы Харуюки ни беспокоился…

— Ха-ха-ха, о чём это ты так неожиданно, — пролился на него беззаботный смех, и Харуюки недоумённо заморгал.

Затем улыбка резко пропала с лица Черноснежки, и она безразличным и немного холодным тоном заявила:

— Они уже мои враги. И в их дурацком «пакте о взаимном ненападении» я также не участвую. Если у них есть ко мне претензии — пусть решают их в дуэлях лично со мной. Мне такой вариант только на руку.

— Семпай…

«Какая же ты всё-таки классная, сильная и величественная», — мысленно восхитился он, но красноречия, чтобы выразить эти мысли словами, ему отчаянно не хватало. Поэтому он просто искренне посмотрел в её сияющие чёрные глаза.

В ответ её взгляд стал мягким, и Черноснежка встретила взгляд Харуюки с улыбкой. Её губы еле заметно разомкнулись, и тихий шёпот разлился по салону машины:

— Кажется, ты с самого начала только и делаешь, что защищаешь меня.

Она протянула к нему палец и нежно провела им по правой щеке Харуюки. Сердце его едва не выпрыгнуло из груди, и он с трудом смог выдавить из себя:

— Не… я вовсе не… наоборот, это ты меня…

Но Черноснежка легонько постучала по его щеке пальцем, не давая ему возразить.

— Я — твой «родитель». У меня есть право защищать тебя.

Поэтому, прошу, доверься мне хотя бы в этот раз.

— Сем… пай… — с трудом произнёс Харуюки, чувствуя, как его сердце переполняют чувства.

Они с Черноснежкой продолжали смотреть друг другу в глаза. Чёрная Королева кивнула, после чего вновь прислонила палец к его щеке и повторила слова, которые произнесла некоторое время назад:

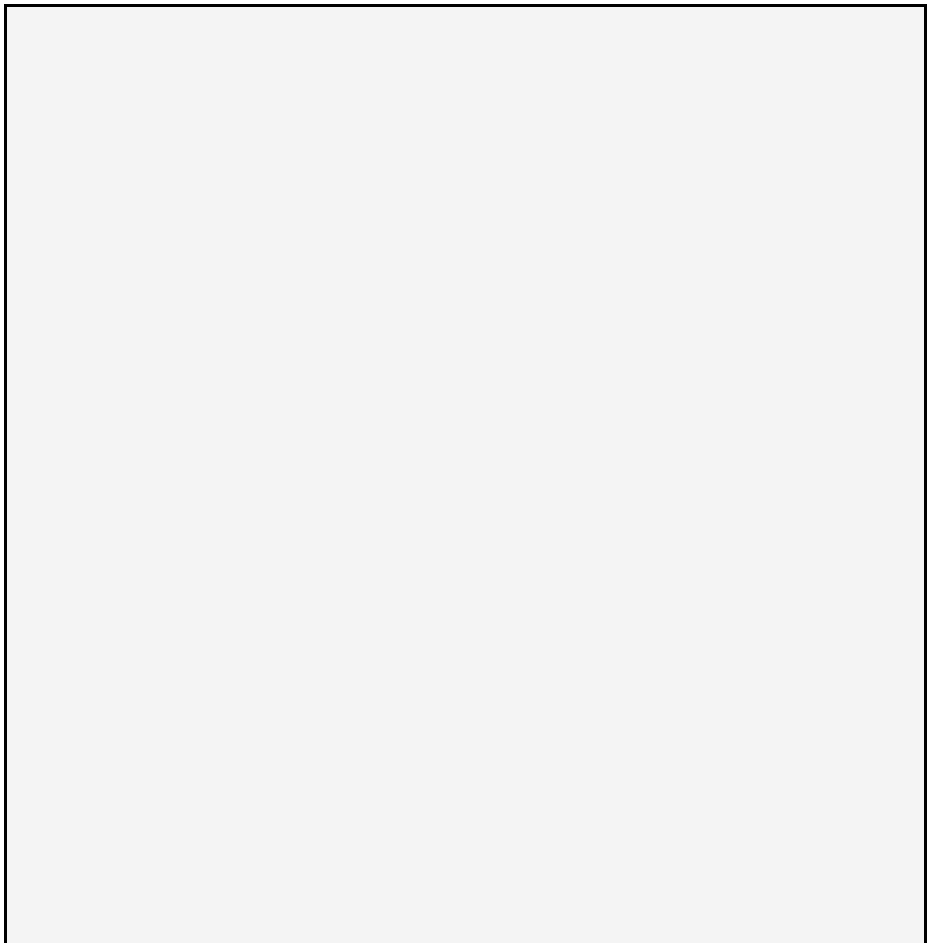
— Я защищу тебя. Обещаю.

— Разумеется… я верю теб-мгх! — последний звук Харуюки не смог внятно произнести.

Причиной этому стала внезапно откинувшаяся спинка водительского сидения.

Из-за сидения вдруг протянулась рука, ухватила Харуюки за левое ухо, а затем появилось и обиженное лицо Фуко, с негодованием произнёсшее:

— Ну-ка, Саттян, Ворон-сан! Хватит заигрывать друг с другом в чужой машине!



Фуко и Черноснежка вернули свои сидения в нормальное положение, а Харуюки вновь спрятался позади. До начала Конференции оставалось две минуты.

Июньское небо за окном было почти полностью покрыто облаками — они выглядели немного зловеще, но между ними просматривалась чистая синева. Неожиданной грозы, несущей в

себе риск перебоев с сетью, явно можно было не опасаться.

Черноснежка слегка прокашлялась и произнесла чуть более напряжённым тоном:

— Механизм проведения этой Конференции отличается. В этот раз режим «Королевской Битвы», в которой каждый аватар может сражаться с остальными, не используется. Вместо этого двое подчиненных Синего Короля вступят в дуэль друг с другом, а поскольку все участники конференции записаны как зрители этой дуэли, нас автоматически затянет в эту битву. Поэтому никакой опасности для нас не может быть в принципе.

— А… что насчет атак через «Систему Инкарнации»? — спросил Харуюки.

На его вопрос ответила Фуко:

— Ничего. В обычных дуэлях зрителям невозможно нанести урон даже с помощью Инкарнации. Дело в том, что у зрителей вообще нет шкалы здоровья. Во время «вертикальной гонки по Гермесову Тросу» на прошлой неделе Раст Жигсо смог ранить зрителей своей атакой, потому что на том поле действовали особые правила — шкала здоровья назначалась всем аватарам, но при этом была заморожена.

— А-а, действительно… хотя… странно всё это… — невнятно прошептал Харуюки, и его мысли тут же подхватила Черноснежка:

— Ты тоже пришел к выводу, что гонка словно специально была спланирована так, что оставляла лазейку для уничтожения посредством Инкарнации?

— Э?.. Н-нет, я такого не… — ответил Харуюки, замотав головой.

Но произнося эти слова, он не мог не прийти к предположению, на которое его толкнула фраза Черноснежки. Что если разрушительные действия Раста Жигсо были одобрены разработчиком Брейн Бёрста?

Нет, это было невозможно. Уж что-что, а это точно не могло быть правдой. Разумеется, и личность, и мотивы разработчика (разработчицы?) Брейн Бёрста всё ещё оставались загадкой, но Харуюки, как геймер, успел проникнуться к этому человеку глубоким почтением. Тот, кто создал такую прекрасную, увлекательную, затягивающую игру… да что там, такой «мир», не мог поощрять действия грязных подонков из «Общества Исследования Ускорения».

— Харуюки, — услышал он нежный голос после того, как крепко стиснул зубы. — Я хочу, чтобы ты запомнил одну вещь. Главная роль в Ускоренном Мире принадлежит нам, всем бёрст линкерам. Это касается и тебя. Как именно вести себя в этом

мире зависит только и исключительно от твоего собственного выбора. И неважно, что на эту тему думает разработчик.

— …Хорошо! — Харуюки бодро кивнул и тут же заметил, что до назначенного времени осталось 10 секунд.

— Молодец. А теперь… время подключиться к глобальной сети.

По команде командира Легиона все они зажали кнопки подключения на своих нейролинкерах.

Заморгала иконка подключения к глобальной сети. Затем она изменилась, сообщая об успешном подключении. И затем, чтобы не мешать взгляду, исчезла, а через две секунды…

Резкий звук ускорения раздался в голове Харуюки.

В центре экрана всплыли ярко пылающие буквы: «A REGISTERED DUEL IS BEGINNING!»

Глава 2

Небо причудливых жёлто-зелёных оттенков. Земля, выложенная тёмно-синими плитами. Сооружения, украшенные выступами, похожими на клыки. Плывущий между ними плотный туман.

— Уровень «Город Демонов»?.. Ну, с учётом цели собрания, более подходящую обстановку подобрать сложно, — тихо произнесла Чёрная Королева Блэк Лотос, позванивая острием клинка ноги о плиты на земле.

Харуюки какое-то время не мог оторвать глаз от гладких и, в то же время, суровых форм его достопочтенного командира. Но потом он заметил тихонько стоявшего рядом с ней аватара небесного цвета.

Эта фигура была воплощением изысканности. По спине довольно миниатюрного женского аватара ниспадали длинные густые напоминавшие крылья волосы. Так же плавно выглядели и руки, и ноги. Никакого видимого оружия у неё не было.

Но Харуюки знал — те изящные ноги, касавшиеся земли, были символом того чуда, что совершил этот аватар, Скай Рейкер.

Для Харуюки Блэк Лотос была «родителем» и «хозяином», в то же время, Рейкер он называл «учителем». Долгое время она прожила в забвении и уединении на вершине Старой Токийской Башни, вдали от линии фронта Ускоренного Мира.

Причина была в том, что примерно два с половиной года назад она по собственной воле отрубила себе ноги до колен, потеряв таким образом больше половины своей силы. Но когда Скай Рейкер встретилась с Сильвер Кроу, который похожим образом потерял свою способность к полёту, она обучила его «Системе Инкарнации». С тех пор у неё самой постепенно начало возвращаться желание сражаться. Наконец, в ходе «вертикальной гонки по Гермесову Тросу», прошедшей неделю назад, Рейкер победила свою душевную травму и вновь вернула себе ноги.

Харуюки по своему опыту знал, как тяжело бывает освободиться от влияния негативных эмоций — для этого ему хватило временного порабощения Хром Дизастером.

Если бы в тот раз к нему не подоспела Тиюри, она же Лайм Белл, и не применила свою невероятную способность, которая откатывает время для аватаров назад, то, скорее всего, сознание Харуюки поглотили бы броня и его собственная ненависть, заставив его самолично уничтожить более сотни зрителей.

Харуюки провёл во власти негативных эмоций всего несколько минут, но едва не лишился рассудка. Скай Рейкер же

смогла разрубить цепи страха и отчаяния, сковывавшие её два с половиной года реального времени. Иначе как чудом назвать это было невозможно.

Харуюки с благоговением смотрел на ноги Рейкер, и тут…

— Что такое, Ворон-сан, тебе так нравятся мои милые ножки? — послышался насмешливый голос, и Харуюки тут же замахал руками и головой.

— Н…ничего по… то есть, они, конечно, очень красивые, но я вовсе не собирался…

— О, значит, что твой фетиш — ноги? Ну прости, что у меня нет ни голеней, ни лодыжек, — перебила его Черноснежка, испуская холодный фиолетовый свет из своих глаз.

Харуюки повернулся к ней и продолжил оправдываться ещё усерднее:

— О, о чем ты, семпай, мне и твои ноги очень нравятся… и вообще, никакой это не фетиш!.. — поняв, что загоняет себя ещё глубже в болото, Харуюки указал пальцем на юго-восток и громко заявил, — И-и-и вообще, смотрите, направляющий курсор указывает туда! Давайте уже пойдём!

В центре поля зрения действительно были видны две серые треугольные стрелки, неподвижно указывающие в одну и ту же сторону. Именно там находились два офицера Синего легиона, возглавляющего сегодняшнюю конференцию. Над курсорами были видны две полоски здоровья, а между ними — уверенно убывающий таймер. В начале дуэли он должен был показывать 1800, но отсчет уже успел дойти до 1750.

— М-м, кстати, в условиях было сказано, что до точки сбора нужно добраться строго в течение ста секунд с начала боя. Что же, придется бежать.

Кивнув друг другу, три аватара вместе побежали на юг по дороге Города Демонов.

В обычных дуэлях зрители не могли разрушать объекты на локациях, но умели очень быстро бегать и высоко прыгать. Поэтому, когда на пути у Харуюки и его друзей оказалось здание, они просто взбежали наверх по его стене, а дальше перемещались прыжками по крышам.

Через двадцать секунд после старта туман, скрывавший от них точку назначения, резко рассеялся.

Перед Харуюки открылось нечто такое, что он невольно воскликнул:

— Ого… к…какой огромный…

«Замок».

Чуть в стороне от направления курсора находилось сооружение настолько огромное, что оно, казалось, достигало

самих небес. Составленное из синих стальных шпилей и украшенное таинственными статуями здание казалось невообразимым и божественным даже по меркам Города Демонов. Со всех сторон оно было окружено высокими стенами и водной гладью рва. Входов видно не было.

Харуюки много раз видел этот замок вдали, на фоне восточного неба, сражаясь в Сугинами и Синдзюку, но так близко он к нему ещё не подходил. Величие замка приковывало взгляд. Справа послышался шёпот Черноснежки:

— В реальности именно тут и находится резиденция императора. Внутрь неё нельзя попасть никаким способом, что там, что в Ускоренном Мире.

— И… и перелететь нельзя?

Ответ на этот вопрос пришёл слева — от Фуко:

— Нельзя. И над стеной, и под ней есть невидимый барьер. Поэтому ни перелететь, ни подкопаться невозможно. Поверь, первые бёрст линкеры что только не перепробовали…

— Ага. Ходили слухи о том, что внутри спрятана какая-то невероятная экипировка и так далее. Но, в конце концов, никому пока не удалось проникнуть внутрь из обычного дуэльного поля.

Окончание её фразы показалось Харуюки подозрительным, и он тут же переспросил:

— Э-э… что ты имеешь в виду?

Но не успела она ответить, как Фуко резко прошептала:

— Вижу!.. На том холме!

Пальцем она показывать не стала, ограничившись взглядом. Смотрела она на небольшой холм, на вершине которого были видны две… нет, три тени. В реальном мире, этот холм, скорее всего, соответствовал «Восточному Саду» императорской резиденции. В отличие от самой резиденции, сад был открыт для посетителей, и Харуюки был там однажды на экскурсии в младших классах.

Они несколько снизили скорость и начали осторожно приближаться. Конечно, участие в роли зрителей гарантировало им защиту от любых атак, но Харуюки не мог унять дрожь от одного только предчувствия встречи с «Монохромными Королями», властителями этого мира.

Перебравшись по мосту через воду и пройдя через богато украшенные ворота, они стали подниматься по лестнице, расположенной прямо на склоне холма. Неприступный «волшебный дворец» находился совсем рядом с ними, справа, но Харуюки даже не глянул в его сторону, будучи полностью поглощённым вершиной холма.

Наконец лестница кончилась, и перед ними открылась

широкая вымощенная площадка.

В реальном мире тут находилась лужайка руин замка Эдо. Но в этом мире никакой растительности не было, было лишь огромное кольцо из стальных столбов, окружавшее площадку.

Один из столбов, находившийся прямо напротив лестницы, отличался от прочих. Он был на удивление коротким — всего полметра в высоту.

И на нём, как на стуле, сидел дуэльный аватар.

Синий. Глубокий, казавшийся прозрачным синий цвет сразу бросался в глаза. Цвет этого аватара настолько чист, что его невозможно сравнивать ни с небом, ни с морем, ни с чем-либо ещё.

Внешний вид брони этого аватара делал его неотличимым от рыцаря. Но не зловещего рыцаря, на которого похож бёрст линкер под воздействием «Брони Бедствия». Этот рыцарь был благородным, словно сошедшим со страниц героических легенд и сказаний. Обе стороны его шлема были украшены драконьими рогами, а на левом боку висел огромный двуручный меч.

Аватар сидел расслабленно, закинув ногу на ногу и скрестив на груди руки. Нельзя сказать, что он был огромным. Скорее всего, даже Такуму, Циан Пайл, был больше него по размерам. Но при этом весь облик синего аватара излучал такую силу, что казалось, будто смотришь на летящий в тебя метеорит. Харуюки замер в двадцати метрах от него.

— Э…это… — с трудом выговорил он.

Рейкер кивнула.

— Да. Это лидер Легиона «Леониды», владеющего территориями Синдзюку и Бункё… линкер девятого уровня, известный под множеством имён, таких как «Ванкишер»[2] и «Ледженд Слэйер»[3]. Это и есть Синий Король, «Блу Найт».

— Синий… рыцарь…

В любой другой игре это имя показалось бы ему предельно примитивным, словно принадлежащим какому-то мелкому монстру, но в Ускоренном Мире от него почему-то веяло несравнимой мощью.

Ощущая, как по спине его бегут мурашки, Харуюки с трудом вспомнил, что сейчас они не дуэлянты, а просто зрители. Но если этот аватар мог запугать его одним своим видом, даже несмотря на то, что никаким ударом не смог бы навредить ему… то страшно было даже предположить, что однажды они могли встретиться и на дуэли.

Но в этот самый момент вдруг раздался тихий звон, словно развеявший оцепенение Харуюки.

Этот звук издал клинок ноги Черноснежки, коснувшийся

земли. Чёрная Королева Блэк Лотос передвигалась, словно легкий ветерок, ничуть не пугаясь героической ауры Синего Короля. Сделав несколько шагов, она медленно провела в воздухе клинком руки.

— Раз уж заправляешь всем здесь сегодня ты, то я, так и быть, поздороваюсь первой… эх, Найт, опять ты выглядишь так, будто тебе в доспехах душно.

«Т-т-т-ты что, нарываешься?» — прокричал мысленно Харуюки, услышав эти слова. Не помогло и то, что стоявшая рядом Рейкер тут же фыркнула. Харуюки уже был готов развернуться и начать бежать, но, к счастью, в этот самый момент раздался ясный юношеский голос:

— …М-да, ничего себе приветствие. Я вижу, за эти два года ты так и не научилась разговаривать с людьми, Лотос.

От усмешки плечи аватара дрогнули, броня лязгнула, и с этим звуком ощущение надвигающейся опасности куда-то улетучилось.

Судя по тону Синего Короля, он был гораздо дружелюбнее, чем предполагал Харуюки. Синий легион никогда не упускал возможности напасть на территорию Чёрного легиона на выходных. Поэтому ему всегда казалось, что Синий Король горел желанием уничтожить Черноснежку. Похоже, что он, как ни странно, ошибся.

Но стоило Харуюки немного расслабиться, как…

Из-за спины Короля с обеих сторон выплыли, словно из тумана, два крайне похожих друг на друга аватара.

«Самураи!» — тут же пронеслось в голове Харуюки. Оба аватара выглядели стройными и высокими, а их броня состояла из длинных горизонтальных пластин, отдававших японским колоритом. Левый аватар был ультрамаринового цвета, а правый — светло-сине-зелёного. На головах вместо самурайских шлемов у них надеты налобные повязки, за которыми низко свисали длинные, но аккуратно собранные волосы. Судя по их виду, аватары принадлежали девушкам.

Девушки-воины загадочной походкой скользнули вперед ещё на несколько шагов, после чего положили руки на рукояти мечей и глухо произнесли:

— Мы не позволим никому насмехаться над Покорителем, даже Королеве!

— Будь благодарна за то, что тебя вообще сюда пригласили, предательница!

Харуюки вновь испугался и вытянулся — в воздухе снова заискрила кровожадность.

Каким-то уголком сознания он понимал, что должен дать им

хлесткий ответ, достойный «ребёнка» Черноснежки, но ощущение того, что после первого сказанного слова его голова укатится в кусты, заставляло его держать рот на замке. Скорее всего, это и были те офицеры Синего Короля, которые создали этот бой. А у дуэлянтов было право изгонять мешающих им зрителей с поля боя.

Но в следующее мгновение…

— О-о, девочки, а вы, как я вижу, за то время, пока мы не виделись, обзавелись и самомнением, и острым языком, — с усмешкой в голосе произнесла Скай Рейкер.

Она поравнялась с Черноснежкой, протянула правую руку и поманила девушек пальцем.

— Может, мне вас опять обеих подвесить на вершине городской администрации?

«А-а-а-а!» — вновь мысленно закричал Харуюки. С одной стороны, ему хотелось завопить: «Ты что, и правда так сделала?!», а с другой — зная её характер, он ничуть не удивился бы, если это оказалось правдой.

Узкие глаза бронированных воительниц вспыхнули гневом, и они ухватились за рукояти мечей.

— Ах, ты… — раздались на удивление синхронизированные голоса.

Но тут позади них послышалась усмешка Синего Короля, и он прервал их со словами:

— Ладно вам, Коба, Мага, перестаньте.

— …Есть, — кратко поклонившись, девушки отступили на шаг.

Харуюки с облегчением вздохнул, а затем перевёл взгляд на полоски жизней в верхней части поля зрения.

Имя под левой полоской гласило «Кобальт Блейд». Под правой — «Манган Блейд». С учетом схожести их внешнего вида и имён, можно предположить, что эти девушки похожи друг на друга и в реальности.

Возможно, они вообще были близняшками. Если это было правдой, и учитывая, что они обе верно служили Синему Королю, то с этим человеком действительно стоило считаться. А пока Харуюки размышлял об этом, Черноснежка усмехнулась, притворно поведя плечами, и продолжила:

— Кстати говоря, Найт. Ты бы не сидел в одиночестве, а приготовил нам всем стулья.

— О. Да, извините.

Синий Король жестом дал знак бронированным воительницам.

В ответ они тут же пригнулись и вновь положили руки на

рукояти мечей. Харуюки не успел даже испугаться, как вдруг…

Раздался пронзительный свист, и вдаль унеслись две огромные вспышки.

Удивлённые глаза Харуюки зафиксировали лишь три кадра: сначала их руки, расплываясь в воздухе, сдвинулись, затем сверкнули клинки, а потом клинки вновь вернулись в ножны.

Плотный белый туман, накрывший площадку, тут же развеялся. Окружавшие их столбы начали попарно переламываться. На землю с грохотом повалились шесть столбов, от удара тут же рассыпавшись на тёмно-синие частицы. Остались лишь «пеньки» с ровными, как у зеркал, поверхностями.

— Ничего… себе… — изумленно прошептал Харуюки.

Они, вне всякого сомнения, находились в «Городе Демонов». Самой главной особенностью этого уровня была невероятная прочность объектов. Именно на этом уровне Харуюки учился применять Систему Инкарнации. В конце концов, ему удалось научиться пробивать стены этого уровня на несколько сантиметров, и даже это заняло у него неделю упорных тренировок.

Но Кобальт Блейд и Манган Блейд смогли одним взмахом срубить по три столба каждая. Харуюки был уверен, что окажись на месте столбов он сам, с той же легкостью разрубило бы пополам и его.

«Это сила элитных офицеров Леонидов. А сила их «Короля» — ещё выше.

Я… мы действительно собираемся против них воевать?..»

Тело Харуюки начало содрогаться от трепета, но вдруг кто-то ткнул его в спину.

Это была Скай Рейкер. Ослепительно красивый безоружный аватар поднёс губы к уху Харуюки и прошептал:

— Ворон-сан, срубить неподвижный столб — это просто показуха. Если будешь так пугаться, то я тебя накажу.

Оставив позади окончательно остолбеневшего Харуюки, Чёрная Королева и её подруга ровной походкой подошли к одному из пеньков. Черноснежка села на него, а Рейкер встала позади. Харуюки, которого перспектива наказания Рейкер испугала ещё больше, чем клинки воительниц, поспешил за ними, встал возле Рейкер и скрестил на груди руки.

Воительницы тем временем тоже вернулись за спину своего хозяина, и на мгновение площадку накрыла тишина. Нарушила её Черноснежка, со вздохом произнёсшая:

— Так… наше приветствие на этом закончено, поэтому можете уже выходить. В конце концов, сто секунд уже давно прошли.

Действительно, таймер уже почти успел дойти до цифры 1600. Но что именно имела в виду Черноснежка? Ведь тут было лишь по три человека от Синего и Чёрного легионов.

Но не успел Харуюки додумать эту мысль…

— Чего? Мы тут старались не вмешиваться, а ты ещё про что-то ноешь, Лотос? — раздался голос, соединивший в себе и непорочную молодость, и непоколебимую силу. Вслед за ним послышался звук мягкого шага.

Харуюки резко поднял голову и увидел на соседнем столбе, метрах в трёх от себя, фигуру.

Своим видом этот темно-красный аватар напоминал прямоходящего хищного зверя. По заострённым ушам и длинному хвосту было ясно, почему её ещё называли «Блади Китти» [4]. Это был офицер Красного легиона «Проминенс», «Блад Леопард».

На её левой руке сидел крохотный алый аватар, обладатель голоса.

Две антенны на голове, словно две косички, овальные линзы глаз, гладкие, округлые суставы конечностей. Эта очаровательная миниатюрная девочка всем своим видом напоминала рубин, но, тем не менее, это она — Красная Королева, «Скарлет Рейн», командир легиона «Проминенс», под контролем которого находились районы Нерима и Накано.

Гигантской брони, из-за которой её называли «Иммобайл Фортресс» [5], на ней не было. Вглядываясь в её прелестное лицо, Харуюки уже открыл рот, собираясь позвать Рейн и Пард…

Но тут.

Он ощутил со стороны красных аватаров ауру, не уступавшую по силе ауре Синего Короля, и его рот сам собой закрылся.

Это не «Оверрей»[6] Инкарнации. Это чистый, незримый боевой дух.

Пусть всё в Ускоренном Мире и описывается цифровыми данными, но подобные «ощущения» в нём возникают слишком часто, чтобы быть иллюзиями. Логически его можно описать как «моральное подавление противников величиной накопленного аватаром опыта сражений», и даже такое описание отдаёт оккультизмом. Но факт в том, что по-настоящему могущественные аватары подавляли своим присутствием остальных. И именно поэтому вид красных аватаров заставил Харуюки съёжиться.

Настоящее имя Красной Королевы — Кодзуки Юнико, или же Нико. Харуюки, Нико и Блад Леопард (она же Пард) — друзья в реальном мире, и потому знают друг друга вживую. Более того, Проминенсу и Нега Небьюласу пришлось в одно время сражаться плечом к плечу, что привело к бессрочному перемирию, которое

они поддерживают до сих пор.

Но сейчас их строгие взгляды говорили, что, несмотря на всё это, а быть может именно поэтому, они не будут открыто поддерживать их в любой ситуации. Хотя Харуюки и опечалился, в то же время он понимал, что это правильное решение. Ведь Брейн Бёрст существует ради того, чтобы люди в нём соревновались друг с другом и становились сильнее.

Хотя…

У Харуюки была ещё одна причина, из-за которой ему больно смотреть на Нико.

Когда-то ей, как командиру своего Легиона, пришлось «казнить» своего «родителя» именно потому, что он — прошлый владелец «Брони Бедствия», которая сейчас паразитирует на Сильвер Кроу. В каком-то смысле, у неё имеется больше всего причин выступать за казнь Харуюки…

Кое-как остановив печальные мысли, Харуюки вновь перевел взгляд вперёд. Одновременно раздался низкий голос Блад Леопард:

— Проми представляют Королева и я. Приветствия опустим.

Нико спрыгнула с её руки и уселась на столбе. Леопард же встала за столбом и приставила руки к бёдрам.

На данный момент собралось три Короля. Для них были заготовлены места на семи обрубленных столбах, которые располагались полукругом. На центральном сидел Синий Король, на самом правом относительно входа — Черноснежка, а справа относительно неё, по соседству — Красная Королева.

Харуюки приготовился, ожидая появления следующего Короля…

Но из-за тумана послышались не звуки шагов, а пронзительный горловой хохот.

— Хе, хе-хе-хе…

Этот смех, презрительный и издевательский, Харуюки помнил очень хорошо. Но он не мог понять, откуда он раздаётся. Он мотал головой, и каждый раз ему казалось, что смех раздаётся у него за спиной.

— Хе-хе… «Королева», говоришь? Если мне не изменяет память, слово «Короли» — это просто сокращение от «Семи Монохромных Королей». Но у малявки на том столбе цвет какой-то слишком дешевый для того, чтобы называться красным, вы не находите?..

Произнесённые неизвестно откуда слова явно предназначались для Красной Королевы, Скарлет Рейн.

Среди Семи Королей, управляющих огромными Легионами, Нико, единственная из всех — Королева «второго поколения».

Первого Красного Короля, Рэд Райдера, обезглавила Чёрная Королева два с половиной года назад, и, по правилам внезапной смерти, которое распространяется на бои бёрст линкеров 9-го уровня, Красный Король тут же покинул Ускоренный Мир. Легион «Проминенс» временно распался, но Нико смогла собрать его заново и стать его вторым командиром. Действительно, цвет её аватара более насыщенный, нежели просто «красный», поэтому её и зовут «алой», но это не значит, что её можно называть фальшивой Королевой. Потому что…

— Ц-цвет не имеет значения! Рейн самостоятельно добралась до 9-го уровня, и это единственное условие, которое нужно выполнить, чтобы называться Королем!

…Вот почему.

Но Харуюки осознал, что его мысли сами по себе превратились в крик, уже после того, как закончил говорить. Стоявшая рядом с ним Рейкер фыркнула. Кажется, усмехнулась даже сама Нико.

— В каком-то смысле вон та ворона уже озвучила мои мысли, поэтому только добавлю. В состязании дешёвых цветов твой банановый составит мне достойную конкуренцию. И вообще, хватит наше время тратить, давай вылезай.

Сказав это, Красная Королева щёлкнула пальцами, а затем направила их в сторону тех столбов, что напротив.

Харуюки усердно вгляделся и вдруг обнаружил на казавшемся пустом столбе фигуру, похожую на бумажную куклу. Он наклонил голову, стараясь получше рассмотреть её и, наконец, понял.

Подобно Черноснежке, скрывавшейся от посланников других Королей, но продолжавшей собирать информацию об Ускоренном Мире, этот человек активировал «зрительскую болванку». Хозяин голоса воспользовался тем, что в битве он участвовал как зритель, и постарался сделать свой аватар как можно незаметнее.

Но как только Харуюки догадался обо всём этом, бумажная кукла испустила клубы белого дыма.

Дым этот быстро сдул ветер уровня, оставив на столбе яркого… пожалуй, даже ядовито-яркого жёлтого аватара, напоминавшего своим видом и одеждой шута.

Шапка с сильно закрученными рогами с обеих сторон. Узкие глаза и рот на вечно улыбающейся маске. Длинные конечности, росшие из округлых плеч и бёдер.

Приставив тонкий, словно проволока, палец к подбородку, шут насмешливо проронил:

— Хе-хе, как ужасно с вашей стороны называть меня банановым. Вы разве не знаете, что я предпочитаю, чтобы меня

называли урановым? Но я понимаю. Обезьянам и детям положено любить бананы. Хе-хе-хе…

Аватар продолжал смеяться, покачивая головой. Это был «Йеллоу Радио», Жёлтый Король и командир Легиона «Крипто Космоцирк», владеющий районами Тайто, Аракава, Адати и Акихабарой. Однажды он уже пытался поймать Черноснежку и Нико в западню.

Благодаря его болтливости и артистичности он, в отличие от остальных Королей, не казался ошеломляюще могучим.

Но в том, что недооценивать его ни в коем случае нельзя, Харуюки убедился лично, когда наблюдал за поединком между ним и Черноснежкой. Пусть Радио и носил чисто жёлтую броню цвета «непрямых атак», он уверенно держался в ближнем бою против Блэк Лотос, не отступая ни на шаг.

Судя по всему, Жёлтый Король пришел сам, без приспешников. Уняв свой смех, он положил руку на грудь и уважительно поклонился. Затем он таким же изящным движением сел на столб.

«Вот и четвёртый подошёл».

— Так, ещё здесь нет, э-э… — прошептал Харуюки.

Но тут до его ушей донеслись звуки мощных шагов.

Казалось, вся локация содрогалась от этой поступи. Звуки доносились справа сзади. Харуюки резко обернулся, и в то же самое время очертания огромного аватара начали проступать сквозь плотный туман.

Вернее, совсем огромным его назвать нельзя. В том, что касается чистых размеров, этот аватар уступал не только Нико в её боевом режиме, но даже Фрост Хорну из Синего легиона.

Но Харуюки ещё никогда не приходилось ощущать настолько плотную, подавляющую ауру при виде одного аватара.

Маску, плечи и нижнюю часть его тела покрывали толстые бронепластины. Но в поясе он был худым и вовсе не тяжелым. Правая рука его была пуста, а в левой он держал огромный щит.

И броня его была настолько глубоко зелёной, что с ней не сравнились бы даже изумруды.

— Зелёный Король… — тихо произнёс Харуюки.

Ему уже приходилось видеть его, но очень недолго и только на записи. Рейкер кивнула и шёпотом добавила:

— Он самый. Его Легион, «Грейт Волл», владеет огромной территорией от Сибуи до Оты. Зовут его «Грин Гранде». Или, чаще, «Инвалнеребл» [7].

— Ага, я слышал, что никто ещё не видел, чтобы его здоровье опускалось до жёлтого уровня… — со вздохом произнес Харуюки.

В своих дуэлях, даже после уверенных побед, он часто

оставался в «красной зоне» по очкам здоровья. Но Черноснежка вдруг хмыкнула.

— Учитывай, что он вообще дуэлится крайне редко. Почти все очки, необходимые для достижения 9-го уровня, он набрал, сражаясь в одиночку против Энеми[8]. Хотя, в каком-то смысле, это тоже невероятное достижение…

— Ага… — вздохнул Харуюки.

Даже самые крохотные из Энеми, обитающих на «неограниченном нейтральном поле», были поразительно сильны. И даже если умудриться одолеть их, то очков дадут крайне мало. Когда Харуюки, страшно любивший набивать в RPG опыт на слабых врагах, оценил то, сколько времени он может потерять, проиграв накопленные на Энеми очки в одной-единственной дуэли, он немедленно отказался от этой мысли.

Зелёный Король не обратил внимания на уважительные взоры, направленные на «старательного работягу», а продолжил уверенно шагать к пеньку между Нико и Синим Королём, после чего неторопливо разместил на нём свое грузное тело. Как и Жёлтый Король, Зелёный пришел один.

На этом Зеленый Король замер. Он так и не произнёс ни слова, и все вокруг вели себя так, словно ничего странного в этом не было. Похоже, все привыкли к тому, что он был весьма молчаливым.

Харуюки вновь перевел взгляд вперед и глубоко вздохнул.

Он уже начал привыкать к величественности Королей, что один за другим появлялись на площадке. Даже мелко дрожавшие колени его успокоились, а холод, сковывавший его ладони, исчез.

«Правильно, незачем дрожать. В конце концов, я слуга… нет, «ребёнок» Чёрной Королевы. Мне нужно держать себя достойно, как Рейкер», — сказал он сам себе и выпятил грудь… как вдруг.

— …?!

Его сердце словно сжала ледяная рука. Харуюки застыл.

«Что… это?

Кровожадность?.. Нет, это далеко не она. Это решимость… готовность к устранению. Безмолвное заявление о том… что меня казнят и изгонят из Ускоренного Мира…»

Щёлк. Щёлк.

Послышались вскоре звуки шагов.

Всё ещё не выходя из оцепенения, Харуюки навострил уши. С севера. Шаги приближались к Королям точно спереди. Харуюки медленно перевёл взгляд, и его напряженная до предела шея заскрипела.

Сквозь плотный туман проступал силуэт.

Пусть это была лишь тень, но по длинным волосам и

покачивающейся юбке Харуюки немедленно понял, что идёт девушка. Её талия казалась невозможно ужатой, да и ноги были тонкие, словно проволока.

Щёлк, щёлк, щёлк. Звуки, напоминающие удары клинка по земле, издавали каблуки. По длине шпильки они вдвое превосходили каблуки Скай Рейкер.

Как только эти ноги вступили в кольцо столбов, плотный туман, словно не выдержав яростной ауры, развеялся.

Как только фигура аватара предстала перед Харуюки, в его голове всплыло лишь одно слово: «Король». Вернее, «Королева».

За волосы Харуюки, как оказалось, принял длинную вуаль, тянущуюся от тиары на голове аватара. Лицо её — прекрасное, но строгое. Плечи и грудь — одновременно и женственные, и угрожающие. К её поясу крепилась разделённая на лепестки длинная бронированная юбка. Ноги она почти не прикрывала, и их можно было увидеть во всей красе.

Несомненно, это был самый «волшебный» аватар из всех, что Харуюки когда-либо видел. Но к этой красавице не хотелось тянуть руки — вся она, словно бронёй, покрыта блестящими острыми шипами.

В правой руке она сжимала полутораметровый колдовской посох. Венчался он блестящей лозой розы с длинными шипами. На свету её броня оказалась чарующего фиолетового цвета.

— Всё-таки она пришла… — прошептала Скай Рейкер, следя взглядом за звучно щёлкавшей каблуками Королевой. — Среди всех собравшихся здесь Королей, она, скорее всего, питает к нам самую чистую ненависть. Легион «Овал Авроры» контролирует территорию от Гинзы и до побережья, а она — их лидер, Фиолетовая Королева «Пёрпл Торн», также известная как «Арклайт Эмпресс»[9]. А посох в её руке — один из «Семи Артефактов», «Буря» [10].

— Арте… фактов? — вопросительно повторил Харуюки незнакомое ему слово.

Рейкер как можно быстрее пояснила:

— Так называют Усиливающее Снаряжение высшего качества. Считается, что таких в Ускоренном Мире всего семь. Из известных — этот посох, меч Синего Короля «Импульс» [11], щит Зелёного Короля «Конфликт» [12], и ещё один…

Рейкер вдруг замолчала. Харуюки почуял неладное, но времени спросить об этом так и не нашел.

Пройдя сквозь кольцо из столбов, Фиолетовая Королева продолжила двигаться дальше, пока не поравнялась с Черноснежкой: тогда она остановилась и ударила посохом о землю.

Качнув вуалью, она слегка повернула голову в сторону Черноснежки. Линзы её пронзительных глаз сверкали, словно два аметиста.

До сих пор она испускала волны величественности во все стороны, но теперь они вдруг оказались сфокусированы на легионерах Нега Небьюласа, от чего Харуюки едва не потерял сознание.

Если бы это была ярость и ненависть, то он мог бы ей сопротивляться. В конце концов, за те восемь месяцев, что он провёл как бёрст линкер, Харуюки не раз и не два приходилось сражаться против яростных противников.

Но эмоции, которыми был полон её взгляд, были далеко не такими простыми. В нём читалось абсолютное отрицание, не допускавшее даже возможности взаимопонимания. Харуюки отчётливо понял, что как бы ни изменилась обстановка, что бы ни произошло между ними, они были обречены вечно сражаться против неё. До самого конца Ускоренного Мира.

Фиолетовая Королева, Пёрпл Торн, секунды две окидывала взглядом Черноснежку, а затем мягким тоном произнесла:

— Давно не виделись, Лотос. Вот уж не думала, что настанет день, когда мы с тобой снова поговорим.

В её голосе не слышалось укора, но при этом он казался ледяным. Харуюки почуял, что, разбившись, этот лёд породил бы мириады острых осколков, и, напрягшись, затаил дыхание.

Но даже сквозь ледяной тон Харуюки ощутил нечто знакомое, словно он слышал этот голос раньше. А немного подумав, он вспомнил. Действительно, ему уже приходилось однажды

слышать её голос. Естественно, не вживую. Но в том файле повтора, что он видел на неограниченном нейтральном поле, действительно присутствовал её голос. Из самых глубин воспоминаний начали всплывать слова:

«Эй, Райдер, такими словами не разбрасываются!»

«Эй-эй-эй!»

Несколько раздражённые, но в то же время счастливые реплики произносил обольстительный девичий голос.

Когда она произносила эти слова, голова Первого Красного Короля, Рэд Райдера, находилась в объятиях Чёрной Королевы, Блэк Лотос. Именно из-за этого голос влюбленной в Красного Короля Фиолетовой Королевы звучал настолько обиженно.

Но сразу за этим…

Руки Блэк Лотос сомкнулись, словно гигантские ножницы, отрубив голову Рэд Райдера.

На бои между бёрст линкерами, достигшими 9-го уровня, распространяется правило внезапной смерти, которое означает, что проигравший бёрст линкер вмиг лишается всех бёрст поинтов. Другими словами, в тот самый момент Красный Король навсегда покинул Ускоренный Мир.

Запись заканчивалась криком Пёрпл Торн, пронзительным, словно звук рвущегося шёлка.

По рассказу самой Черноснежки, после этого встреча переросла в смертельный поединок её самой против оставшихся пяти Королей. Она не смогла убить никого из них, но и сама не была повержена до окончания таймера дуэли. После этого Черноснежка в течение двух лет не подключалась к глобальной сети, скрываясь в локальной сети школы Умесато. Шанс вернуться в этот мир представился ей прошлой осенью, после нападения Циан Пайла и рождения Сильвер Кроу.

Связанные таким тяжелым прошлым Королевы ещё несколько секунд смотрели друг на друга, напрягая свои ауры. На самом деле, Харуюки боялся, что Черноснежка отведёт взгляд. Он был уверен, что в глубине души она всё ещё сожалеет о том, что убила Рэд Райдера так внезапно. Пусть тот уже и не помнит о том, что вообще был бёрст линкером.

Но…

Аватар цвета чёрного кристалла стойко держал на себе взгляд шипастой Королевы.

Наконец, на туманном поле раздался низкий, гладкий голос Черноснежки:

— И я не думала, Торн. Я была уверена, что только одна из нас переживёт нашу следующую встречу.

Услышав эти спокойные, лишённые эмоций слова,

Фиолетовая Королева медленно моргнула. Следующая фраза, сказанная ей, показалась Харуюки ещё более холодной:

— Всё может быть. Если все присутствующие подтвердят смену режима с «обычной дуэли» на «королевскую битву»… это вполне может стать реальностью.

Харуюки сглотнул и изо всех сил подавил желание крикнуть: «Что за шутки?! Будто я на такое соглашусь!»

Но Черноснежка лишь кратко усмехнулась, после чего равнодушно ответила:

— В таком случае, поторопись. Если сегодня одному из нас суждено пройти Брейн Бёрст до конца, то я не вижу смысла устраивать эту скучную конференцию.

Харуюки в очередной раз оторопел. В её словах словно слышался намёк на то, что она собирается уничтожить ещё четырёх Королей и дойти до десятого уровня… вернее, ничего другого эти слова вообще не могли означать. Уравновешенность стоящей рядом Скай Рейкер поражала его всё сильнее с каждой секундой.

Фиолетовая Королева слегка наклонила голову, не отрывая взгляд от Чёрной Королевы.

А затем она вдруг легонько ударила посохом о землю.

Едва зазвенел металл, как случилось нечто, вновь сковавшее внутренности Харуюки холодом. С той стороны, откуда пришла Фиолетовая Королева, послышались чётко синхронизированные шаги, и у выхода появилось аж восемь новых фигур.

Они были самых разных форм и цветов. Но с первого взгляда было понятно, что все они — крайне опытные бойцы. Судя по всему, от Фиолетового легиона пришли все самые сильные линкеры.

Пёрпл Торн впервые с момента своего появления улыбнулась и сказала:

— Я сильно расстроюсь, если узнаю, что ты пошутила. Разумеется, я полностью готова. Если дело дойдёт до битвы, сбежать тебе не удастся.

Она не блефовала. Она говорила всерьез. Чувства, сокрытые в её груди, были настолько сильны, что даже пытаться понять их было совершенно невозможно.

Харуюки уже не дышал от этого давления и начал отодвигать правую ногу назад.

Но Черноснежка продолжала уверенно держаться, несмотря ни на что. Она звучно усмехнулась, словно высмеивая эту ситуацию.

— Хе-хе… похоже, я недооценила тебя. Но если ты действительно хотела напасть на меня, Торн, ты должна была

окружить войсками всю территорию. Бери пример с Радио.

Харуюки удивленно перевел взгляд на сидевшего напротив него Радио. Жёлтый шут в ответ не сказал ничего, лишь поведя плечами. Но Харуюки понял, что если Радио предчувствовал, что Конференция может перерасти в битву, то он здесь точно был не один.

Ответ на нравоучения Черноснежки пришел не от Фиолетовой Королевы, а от одной девушки, вышедшей вперёд из отряда Пёрпл Торн.

Её броня была густого фиолетово-красного цвета, напоминавшего вино. Широкополая шляпа и мощная броня на бёдрах напоминали военную форму. Но на поясе у неё свисали не пистолеты, а туго свёрнутые хлысты.

Девушка-офицер остановилась чуть позади Фиолетовой Королевы и предельно холодным тоном произнесла:

— Перестань смешить нас своей бравадой, Подвальная Королева. Пусть ты выползла на поверхность, пусть ты извиваешься во все стороны, но не забывай, что Шесть Королей могут в любой момент отобрать твою скудную территорию.

Как бы презрительно ни звучали её слова, Харуюки в ответ мог лишь стиснуть зубы.

Увы, но он вынужден признать, что эта девушка права. В настоящее время Нега Небьюлас удерживает контроль над всей территорией Сугинами, но во время битв за территорию их врагами становились лишь команды небольших легионов, да одна-две команды от их соседей, «Леонидов». Изредка их посещали бойцы «Грейт Волла». Кроме того, в битвах участвовали лишь бойцы 4–5 уровней, высокоуровневых линкеров (то есть, 7 уровня и выше) он в этих боях ещё ни разу не видел.

И даже с учетом всего этого оборона территории для Нега Небьюласа, состоящего всего из пяти человек, дело весьма непростое. Если бы Королевские Легионы собрались и всерьёз напали на них, то вряд ли Небьюласу удалось бы успешно защититься в большинстве битв. Чёрный флаг пропал бы с карты Ускоренного Мира.

Выходит, что Харуюки и его друзьям удаётся удерживать свою домашнюю территорию только потому, что Шесть… вернее, Пять — так как Нико и её Легион можно не считать из-за перемирия — Легионов всё это время просто наблюдают за ними издалека.

Харуюки не просто не мог ничего ответить ей, он не мог опровергнуть её слова даже для самого себя. Поэтому он приготовился сокрушенно опустить голову.

Но не успели перед глазами показаться его собственные ноги,

как сбоку раздался уверенный, чистый голос, и Харуюки удивленно поднял взгляд.

— Для пустой угрозы это прозвучало весьма убедительно, Астра Вайн, — ответила Скай Рейкер.

Главный офицер Черноснежки ни на мгновение не поддался на устрашения, продолжая держаться спокойно и уверенно.

Девушка с кнутами, которую, похоже, звали Астра Вайн, прищурила глаза и ответила ещё более ледяным тоном:

— Пустой угрозы… говоришь? Неужели после стольких лет затворничества ты разучилась оценивать соотношение сил?

— Скорее, это твои глаза успело затянуть туманом, сквозь который ты не видишь правды.

Разговор стал настолько напряжённым, что воздух вот-вот начнёт искрить, а Харуюки мог лишь стоять столбом и внимательно слушать.

Он не понимал, что за «правду» имеет в виду Скай Рейкер. Общее число людей в Пяти Легионах глупо даже сравнивать с численностью легионеров Нега Небьюласа. Что именно она пытается сказать?..

После небольшой паузы, Рейкер сама ответила на этот вопрос:

— Если ты и правда считаешь, что Короли разрешают Нега Небьюласу иметь свою собственную территорию по доброте душевной, то ты либо глупа, либо пытаешься обмануть нас. Если бы вы могли уничтожить нас, вы бы давно это сделали. Но вы не можете, потому что… сами «Короли» понимают, что их власть над территорией далеко не абсолютна.

— Ч… что? — скрипучим голосом ответила Астра Вайн.

Но Фиолетовая Королева, как ни странно, промолчала. Эмоции, скрывающиеся за светом её глаз, всё ещё остаются нечитаемыми. Леденящий душу Город Демонов начал наполнять хладнокровный голос Рейкер:

— Ты понимаешь? Шесть Королевских Легионов имеют под своими знамёнами чуть более шестисот человек. Но на данный момент в Токио живет больше тысячи бёрст линкеров. По карте тоже видно, что около 40 % территории, включая район Тиёда, остаются нейтральными.

— И что с того?.. Все прочие легионы по сравнению с нашими — мелкие крошки, которые мы можем уничтожить одним дуновением. Ваша малюсенькая банда ничем от них не отличается.

— Действительно, по отдельности эти Легионы невелики. Но… всех этих «свободных» бёрст линкеров, всех этих четырёхсот человек объединяет одно. Буквально то, что никто из них не

относится к Королевским Легионам, — Скай Рейкер взяла небольшую паузу, и за её время она вдруг тоже начала испускать такую угрожающую ауру, словно сама была линкером 9-го уровня. — Понимаешь? Все они сознательно выбрали жизнь в малых группах. И сделали они это именно потому, что им не нравится застой, образовавшийся в Ускоренном Мире из-за «пакта о ненападении». И все они внимательно следят за действиями Чёрного легиона и вернувшейся Блэк Лотос. Они пытаются понять, действительно ли она собирается восстать против Королей. Как ты думаешь, что случится, если Королевские Легионы объединятся и нападут на нас? Да, на какое-то время наш флаг исчезнет с карты. Но останется сама Чёрная Королева и останется её Легион. А мелкие Легионы перейдут от «наблюдения» к следующему шагу. Сможешь ли ты презрительно называть их «мелкими крошками», когда они начнут действовать единым фронтом?..

Харуюки, наконец, начал смутно догадываться, что имела в виду Скай Рейкер.

На прошлой неделе состоялась «вертикальная гонка по Гермесову Тросу». У трассы собрались более пятисот зрителей, но, когда на площадке появилась Чёрная Королева, которую в свое время изгнали как предателя, они не освистали её. Более того, её встретили горячей поддержкой. Именно так зрители выражали надежду на то, что Чёрная Королева станет тем человеком, которая приведёт застоявшийся мир в движение.

И если энергия этих зрителей сольётся в единый порыв… то даже Шесть Королей не смогут её игнорировать… более того, они вынуждены будут считаться с этой угрозой.

Скай Рейкер взмахнула рукой перед замолчавшей Астра Вайн.

— Теперь ты понимаешь? Ситуация в Ускоренном Мире гораздо напряжённее, чем тебе казалось. Под мнимым застоем кружатся течения, и они становятся всё сильнее.

Эхо её голоса докатилось до дальних уголков затихшего мира и умолкло.

Следующими звуками, раздавшимися на поле, стали щелчки каблуков Фиолетовой Королевы.

Она вновь повернулась вперёд и, сделав вид, что не слышала речи Рейкер, тихо прошла перед Харуюки.

Астра Вайн, бросив напоследок полный ярости взгляд, пошла вслед за ней. Вслед той последовали и остальные семь аватаров её отряда.

Фиолетовая Королева выбрала место между Синим и Жёлтым Королями. Её свита выстроилась клином за её спиной. Среди всех

аватаров, собравшихся здесь, именно с их стороны доносилось самое плотное, самое зловещее ощущение присутствия.

«Хорошо, что «Овал Авроры» находится не по соседству с Сугинами, а в далёких Гинзе и Ариаке», — искренне подумал Харуюки, а затем вновь вытянулся. Наказания за слабость духа ему очень не хотелось. Пытаясь казаться спокойным, он прошептал:

— Значит… она шестая. Остался ещё, э-э…

На данный момент на площадке находились Чёрный, Синий, Красный, Зелёный, Жёлтый и Фиолетовый Короли. А, значит, оставался ещё один, и это был…

Но не успел Харуюки озвучить свои мысли, как послышался шепот Черноснежки:

— Этот Король не придёт.

— Э?..

— Тот, кого ты ждёшь, не появится. Этот человек пришлёт представителя.

Харуюки рефлекторно открыл рот, собираясь спросить: «Откуда ты об этом знаешь?»

Но тут же он краем глаза словно заметил что-то и забеспокоился. Харуюки начал водить взглядом по сторонам.

Ничего необычного он не заметил. Восточный Сад руин замка Эдо на уровне «Город Демонов» всё так же накрывал белый туман. Площадку окружало кольцо столбов, семь из которых были срублены и превращены в стулья. На них сидели семеро человек, управляющих Ускоренным Миром…

— Э…

И тут Харуюки заметил. И, заметив, вздрогнул.

Стульев было семь. Но Королей пришло только шесть. А значит, один из них должен быть свободным. Но все стулья, которые видел Харуюки — заняты. Неужели он пропустил чьё-то появление? Нет, это было невозможно. Харуюки был так напряжен, что замечал мельчайшие детали, но даже если бы этого не заметил он, новоприбывшего сразу заметили бы Рейкер и Черноснежка.

Именно поэтому один из стульев, расположенных с противоположной стороны от Чёрного легиона, должен быть свободен. И если бы кто-то попытался на него сесть, именно Чёрный легион заметил бы это в первую очередь. Но факт оставался фактом — на стуле, расположенном в каких-то десяти метрах от них, уже сидел бёрст линкер.

Высокая, стройная фигура. Броня нейтрального, простого дизайна. Видимого оружия у аватара нет. Взгляд в нём привлекал лишь высокий, острый шлем. Спереди на нём был изогнутый

вырез, в котором не видно ни глаз, ни рта. Сидевший со сложенными руками на краю стула аватар казался похожим скорее на неживой объект. Он имел цвет слоновой кости, из-за чего казался керамическим.

Этот аватар был едва заметным. У него не было того ошеломляющего ощущения мощи, которым Короли подавляли всех вокруг себя. Может быть, это действительно был объект? Может, на этом столбе с самого начала стояла статуя?..

Сознание Харуюки уже начало строить догадки, как вдруг…

Аватар цвета слоновой кости вдруг положил руки на колени и поклонился. Вновь выпрямившись, он заговорил голосом, по которому можно понять лишь то, что аватар принадлежал парню:

— Меня зовут «Айвори Тауэр», и я состою в легионе «Осциллатори Юниверс». Я принимаю участие в этой конференции как уполномоченный представитель Белого Короля. Приятно познакомиться.

Приветствие прозвучало настолько официально, словно из поля битвы Ускоренного Мира они перенеслись в конференц-зал крупной корпорации.

Другие Короли и их свита хоть и старались не показывать вида, но явно были недовольны. Судя по всему, они тоже не заметили появления Айвори Тауэра. А уж сидевший по соседству с ним Жёлтый Король и вовсе начал раздраженно стучать о землю носком.

Но нехорошая атмосфера провисела в воздухе лишь несколько секунд.

Сидевший в центре Синий Король поднялся, лязгая броней, после чего громко и уверенно произнёс:

— Хорошо, теперь все в сборе. В начале, я хочу поблагодарить все семь Легионов за участие в этой конференции. Спасибо.

— По сравнению с конференцией два года назад, у нас появилась пара новых лиц.

Йеллоу Радио продолжал вставлять фразы по поводу и без. Конкретно эта явно была направлена в сторону Второй Красной Королевы, Скарлет Рейн, и представителя Белого Короля. Но никто не возмутился, и даже Синий Король ограничился лишь натянутой улыбкой, тут же продолжив:

— Времени у нас не так много, так что перейдём к главной теме. Я уверен, вы уже в курсе событий, но, кратко резюмируя, в ходе «вертикальной гонки по Гермесову Тросу», имевшей место на прошлой неделе, на глазах сотен зрителей была применена «Система Инкарнации». Первый вопрос, требующий обсуждения — меры, которые мы должны принять в связи с этим. Лично я вижу два возможных исхода. Либо мы прикладываем все силы,

чтобы вновь скрыть существование Системы, либо капитулируем и сообщаем правду всем бёрст линкерам. Одно из двух.

— Разве не очевидно, что обнародование — худший из вариантов? — вновь вмешался Йеллоу Радио, стараясь звучать так, словно сама идея выбора была глупой. Затем он развел руки в стороны, пожал плечами и продолжил. — В какой-то степени Система Инкарнации подобна ядерной энергии, не находите? Кажется, мы с вами уже пришли к выводу о том, что без строгого контроля она может принести в Ускоренный Мир разрушительные катастрофы?

Шут повернул голову, и ему тут же возразила расположившаяся слева Фиолетовая Королева:

— Радио, мы говорим о том, что контроль над ней утерян. Если брать твою аналогию с ядерной энергией, то на данный момент ядерное топливо разбросано по всему миру. Как ты предлагаешь собрать его обратно?

— Так что, вы предлагаете вручить им ещё и брошюрки «Как собрать ядерную бомбу»? Большинство бёрст линкеров всё ещё не имеет ни малейшего понятия о том, что в этом была замешана Система Инкарнации. Что мешает нам объявить, что произошедшее — результат ошибки разработчика?

Фиолетовая Королева уже попыталась вновь опровергнуть слова Жёлтого Короля, как вдруг вмешался ещё один голос.

— Извините, можно сказать?

С этими словами руку вежливо поднял аватар цвета слоновой кости, Айвори Тауэр, представитель Белого Короля. Собрав на себе все взгляды, он опустил руку и сказал:

— По-моему, меры стоит обсуждать уже после того, как мы выясним, почему это произошло. Кто этот бёрст линкер, захвативший в «Коррозию Пространства» зрителей во время гонки? Чего он добивался?

На переговорной площадке повисла тишина.

По сути, Тауэр спросил у них имя бёрст линкера и сведения о нём. У Харуюки было и то, и другое.

Но он очень не хотел что-либо произносить. Дело в том, что, когда речь зайдёт о той таинственной организации, будет упомянут и «зампредседателя», цвет аватара которого совпадал с цветом его любимой хозяйки… цветом «абсолютной черноты». Узнав об этом, другие Короли непременно начнут подозревать их в связях с организацией…

— Это был «Раст Жигсо» из организации под названием «Общество Исследования Ускорения». Это и есть тот бёрст линкер, который использовал Инкарнационную Атаку во время гонки.

— …?! — Харуюки ахнул, услышав этот ясный голос.

Он принадлежал Черноснежке. Чёрная Королева Блэк Лотос, ничуть не опасаясь возможных подозрений, продолжала хладнокровно рассказывать:

— Состав этой организации неизвестен, но они называют себя «кружком», а не Легионом. Из членов организации нам известен «Даск Тейкер», уже покинувший Ускоренный Мир, а также…

— Погоди-ка, Лотос.

Но не успела она произнести то самое имя, как её вдруг резко прервал голос.

И он принадлежал Скарлет Рейн, сидевшей на стуле справа. Её тело, скрестившее руки на груди, хоть и было здесь самым маленьким, но казалось не менее угрожающим.

Харуюки уже был готов поблагодарить Нико за спасение, но…

Стоило ему увидеть яростное пламя в линзах повернувшейся к нему Нико, как у него спёрло дыхание.

— Я отказываюсь принимать участие в каком-либо обсуждении, если мы сначала не разберём ещё один вопрос. Вы можете сколько угодно бубнить про неуместное использование Инкарнации, но факт в том, что один из виновных в этом находится прямо здесь. И он приютил у себя проклятую силу, считавшуюся уничтоженной. Вершину темной стороны Инкарнации.

Глава 3

— А ну-ка все по местам, начинаем классный час, — сказал классный руководитель, хлопнув в ладоши.

Классная комната тут же наполнилась недовольными возгласами:

— Че-его? Ещё даже звонка не было. Отпустите нас тогда пораньше!

— Хорошо. Тогда я жду звонка, и тот, кто будет не на месте, получит двойную порцию домашнего задания! О, зазвенел! Три, два, один…

Звуки звонка, объявившего начало шестого урока, смешались со звуками спешно усаживающихся школьников. Харуюки слушал их с безразличным видом, уперев руку в подбородок.

За окном продолжало моросить, и дождь окрашивал улицу в унылые серые цвета. По прогнозам синоптиков сезон дождей должен закончиться через пару недель, но примерно в то же время будут проводиться и триместровые экзамены, так что радоваться скорому концу дождей не удаётся.

Естественно, за экзаменами ярко и радостно сверкали летние каникулы, но Харуюки был не из тех, кто мог радоваться чему-то столь отдалённому. Сейчас он был подавлен из-за начала новой учебной недели с новыми уроками (точнее, из-за физкультуры) и новыми домашними заданиями (точнее, из-за сочинений), от одной мысли о которых вырывался невольный вздох.

Впрочем, домашняя работа не так страшна. Харуюки часто оттягивал её выполнение до последнего, после чего умудрялся мгновенно сделать её, потратив один бёрст поинт. Харуюки стал настоящим мастером выполнения домашних заданий за полчаса в ускоренном режиме. Этим он всегда вызывал удивление у Такуму, который не понимал, что мешает Харуюки сделать домашнюю работу за полчаса реального времени, если он умеет так на ней фокусироваться.

Но ускорение, увы, никак не могло помочь ему со школьными занятиями, которые каждый день тянутся с утра до вечера. Более того, во время уроков физкультуры, пробегая очередной кросс, Харуюки задумывался, не включился ли у него какой-нибудь режим замедления. Возможно, доля истины в этом была. Принцип действия Брейн Бёрста состоял в том, что ускорение сердечного ритма заставляло ощущаемое время течь медленнее. А значит, если бы он научился замедлять биение сердца во время бега, то уроки стали бы казаться короче. Харуюки уже начал всерьез задумываться о том, чтобы удалить виртуального тренера кунг-фу

и установить вместо него приложение по управлению чакрами.

Раздумывая об этом, Харуюки продолжал смотреть за окно. Мимо ушей пролетали слова классного руководителя

— …Но это потому что с начала учебного года прошло уже два месяца. Как раз в это время начинает накатывать беспечность. Как вы видите на этом графике, с апреля количество опозданий и забытых дома вещей…

Последний урок всегда был важным временем для Харуюки: именно во время него он обдумывал стратегию на сегодняшние «дуэли». Куда он поедет, какую тактику испробует, с кем он хочет сегодня сразиться, за чьими битвами хочет понаблюдать. Харуюки обожал стратегии и симуляторы, и планирование своих действий доставляло ему не меньше удовольствия, чем сами сражения. Обычно за такими раздумьями он и сам не замечал, как урок подходил к концу, но сегодня время шло возмутительно медленно.

И он понимал, почему.

Харуюки находился в таком суровом плену обстоятельств, что ни о каких планах не могло быть и речи. В каком-то смысле, в данный момент он ощущал ещё более сильное давление, чем два месяца назад, когда у него похитили его способность к полёту.

Потому что… в этот раз вопрос стоял о том, сможет ли он оставаться бёрст линкером.

Вчера, в воскресенье, после окончания «Конференции Семи Королей» Фуко подбросила его на машине до дома.

Приложив немалые усилия, он всё-таки смог ответить пытавшимся подбодрить его Черноснежке и Фуко улыбкой, но домой по Седьмой Кольцевой Харуюки шёл, считая тротуарную плитку.

Не поднимая головы, он дошёл до лифта и поднялся на двадцать третий этаж. Пройдя по тихому коридору, он дошёл до своей двери и уже замахнулся, чтобы нажать на кнопку открытия замка…

Но в это мгновение он вдруг заметил под боком чью-то фигуру, сидевшую, обхватив руками колени.

Красочная футболка с рисунком, узкие джинсовые шорты, выцветшие кеды на босых ногах. Харуюки моментально понял, что, несмотря на простецкую одежду, возле него был не мальчик. Хотя бы потому, что с обеих сторон головы фигуры свисали два огненно-рыжих хвоста, блестевших даже в полумраке коридора.

— Н… Нико? — изумленно произнёс он её имя.

Девочка медленно подняла голову и хитро, но немного устало улыбнулась.

— Ну ты тормоз… мы ведь выехали из Тиёды одновременно, но я почему-то добралась на 10 минут раньше.

— П-прости, — на автомате извинился Харуюки, начав приходить в себя.

— Ну, меня подвезла Пард на своём мотоцикле, так что это было неизбежно.

— Д… да, её мы бы не догнали. Н-но что… — Харуюки моргнул и спросил, — Что ты… тут делаешь?

Нико на мгновение отвела взгляд, затем фыркнула и сказала:

— Ты точно хочешь, чтобы я тебе прямо в коридоре всё рассказала?

— А, а-а, извини.

Харуюки в спешке щёлкнул по всё ещё висевшей перед глазами кнопке открытия замка. Дверь в как всегда пустовавшую квартиру открылась, и Харуюки пригласил её войти. Нико протяжно выдохнула, поднялась, вытерла руки об колени и последовала приглашению.

Проводив неожиданную гостью в зал, Харуюки прошел на кухню, где налил два стакана апельсинового сока. Взяв их в руки, он вновь вернулся в зал.

На диване сидела и смотрела в окно маленькая девочка, которую он видел уже не раз. Это была Нико, Кодзуки Юнико, командир легиона «Проминенс», Красная Королева, «Скарлет Рейн» собственной персоной.

Но что она здесь делала? У Нико был анонимный почтовый ящик и контакт Харуюки на нейролинкере, по которым она могла с ним связаться. А самое главное — сидеть у входа в квартиру, обхватив колени — совсем не в её стиле. Поставив на стеклянный стол стаканы, Харуюки ещё раз украдкой взглянул на её профиль.

На её веснушчатом лице не было и тени привычной живости. Более того, оно казалось опечаленным. Сложно представить, что это она совсем недавно, в ходе Конференции, выступала с пламенными словами. Её хлесткая реплика пронеслась в голове Харуюки:

«Вы можете сколько угодно бубнить про неуместное использование Инкарнации, но факт в том, что один из виновных в этом находится прямо здесь»

Сила этих осуждающих слов поразила его, словно алое пламя. Казалось, что даже сейчас часть этого жара доносилась до него из воспоминаний. И тут Нико, словно прочитав его мысли, прошептала:

— …Прости за то, что я так выразилась.

— Э?.. А, нет, ничего страшного, — ответил Харуюки, выпрямившись на диване и замотав головой. Затем он

скороговоркой добавил, — Я, конечно, поначалу испугался, но Черноснежка и Рейкер уже объяснили мне, что ты подняла вопрос о паразитирующей «Броне Бедствия» для того, чтобы выбить эту карту из рук других Королей, в частности, Жёлтого.

Нико несколько раз моргнула. В её глазах, на свету казавшимися то карими, то зелеными, промелькнула усмешка.

— Чёрт, они это заметили? Вот потому-то никто их и не любит…

Продолжая ругаться, она вжала своё худое тело в диван, после чего закинула ногу на ногу, и, вытянув вперед носок, начала играть с тапочкой.

Немного понаблюдав за ней, Харуюки немного наклонил голову и поинтересовался:

— О, Нико, ты уже знакома с Рейкер?

— Не, вживую я её морду увидела впервые именно сейчас. Просто Пард мне много рассказывала про неё.

— Р… рассказывала? Ч… что именно?..

В ответ Нико многозначительно улыбнулась, после чего задала встречный вопрос:

— Вот скажи, ты знаешь, почему её называют «МБР» [13]?

— Э-э… потому что у неё тоже есть реактивные двигатели?..

— Да, но не только поэтому. Дело в том, что давным-давно, ещё во времена старого Нега Небьюласа, у них была стратегия, которую они порой использовали в масштабных битвах за территорию. Они давали врагу продвинуться вперёд и рассеяться по территории, после чего Рейкер либо в одиночку, либо с помощником на спине прыгала сразу в тыл противникам. Там обычно находились дальнобойные аватары с практически никакой защитой, и урон врагу действительно был как от попадания тактической ракеты.

— П… понятно, — Харуюки кивнул.

Хоть Нико и рассказывала о его союзнице, Харуюки всё равно почувствовал на своей коже холодный пот. Лицо Нико тем временем блаженно расплылось, и она продолжила говорить так, словно это были её собственные воспоминания:

— Как ты уже знаешь, Пард — мастер быстрого передвижения. Поэтому, как только она замечала эту тактику, она тут же неслась назад и сражалась с Рейкер. Эх, пусть у нас и перемирие, пусть Рейкер и состоит во вражеском Легионе, но ты бы знал, как Пард была счастлива, когда Рейкер вернулась на фронт… кстати, Кроу, ты знаешь, почему Пард, опытный ветеран, до сих пор на 6 уровне?..

Речь Нико резко прервалась, и Харуюки тут же подался вперед, потому что этот вопрос иногда приходил в голову и ему

самому.

— И… почему она ещё на шестом?..

— …Не-а, не скажу. Сам потом спросишь у неё.

Ещё раз широко улыбнувшись, Нико поблагодарила Харуюки за сок и взяла в руки стакан.

Видимо, в горле у неё сильно пересохло, так как пила она очень быстро. Глядя на неё, Харуюки окончательно убедился, что её странного «невинного» шарма сегодня не было и в помине. Задумываясь над тем, был ли он вообще, Харуюки ответил:

— Мне кажется, она не ответит, даже если я спрошу… но это ладно, а пока… выходит, Нико, ты пришла сюда просто извиниться за Конференцию?

— Чё это ты такой недовольный? — раздалось в ответ, и Нико посмотрела на него недобрым взглядом, не переставая пить из стакана.

Харуюки тут же замотал головой.

— Н-нет-нет, я вовсе не недоволен! Мне просто показалось, что это немного не в твоем стиле и, а, нет, я ничего такого в виду не имею, и вообще, это мне нужно перед тобой извиниться! Причем уже давно… — с трудом уняв свой разбушевавшийся рот, Харуюки еще раз высказал то, что хотел, — В… ведь это по моей неосмотрительности та «Броня», которую мы с таким трудом уничтожили в Икебукуро, оказалась на мне. К тому же прошлого хозяина, «Черри Рука», ты казнила, а я всё ещё продолжаю оставаться бёрст линкером…

Харуюки явно зашел в своей речи слишком далеко, но Нико продолжала слушать его с удивительно спокойным видом.

Но потом она всё же покачала головой, прервав его речь. Юная Королева поставила стакан на стол, вновь закинула ногу на ногу, вжалась в диван и тихо проговорила:

— Нет… я не держу на тебя зла из-за случившегося. И Черри я казнила не потому, что он был хозяином «Брони». Я сделала это потому, что он попал под её власть и нападал… нет, жрал других бёрст линкеров. Если бы Черри смог унять её и держать под контролем, я бы наоборот защищала его, что бы об этом ни думали прочие Короли…

Голос Нико неожиданно замедлился. Харуюки моргнул и посмотрел на её опущенное лицо.

Глаза её казались тёмно-зелёными, и в них была видна та самая тень, которую он видел на её лице в коридоре. И теперь Харуюки понял, что она чувствовала.

Страх. И ненависть к самой себе за этот страх. И небольшая толика отчаяния. Это была именно та гамма чувств, которую Харуюки испытывал в те времена, когда сам сидел, обхватив свои

колени.

— Ни… Нико… — произнес он её имя приглушенным голосом.

Девочка моргнула, подняла взгляд, бессильно улыбнулась и вновь свесила голову.

— Все эти полгода… я верила в то, что если бы тогда я решила спасти Черри и защитить его, то мне бы хватило сил сделать это. Но…

Вдруг она обхватила себя руками, выглядывавшими из коротких рукавов. Казалось, будто она замерзала, хотя на дворе и был июнь.

— Кроу… неужели ты не почувствовал этого во время Конференции?

— Ч-что именно?.. — с опаской переспросил Харуюки.

Нико, Вторая Красная Королева, «Скарлет Рейн», по прозвищу «Неподвижная Крепость», подавленно произнесла:

— Внутри тех «Королей», что там были… живут настоящие чудовища. Они… невозможно много знают. Ты знаешь, если честно, я шла туда с одной целью — защитить тебя. Я… всё ещё должна тебе за помощь с Черри. Поэтому, я хотела выторговать какой-нибудь компромисс в ходе Конференции. Но… если они действительно доведут тебя до казни… я…

Речь Нико оборвалась, она поджала ноги и обхватила колени руками. Харуюки смотрел на неё, не в силах ничего сказать.

Он не мог ни поверить её словам, ни понять их. Почему Нико называла каких-то бёрст линкеров чудовищами и почему так боялась их?

Харуюки всегда считал Красную Королеву, Скарлет Рейн, созданием высшего класса, абсолютно превосходящим его во всём. Он был уверен, что сразись они в дуэлях сотню раз, он проиграл бы все битвы до единой. В своём боевом режиме огневой мощью она напоминала линкор. Да что там, по силе атаки она наверняка была одним из сильнейших аватаров Ускоренного Мира. Один выстрел из её главного калибра был способен снести половину столичной администрации в Синдзюку.

Даже пистолет, которым был вооружен её маленький аватар, таил в себе невероятную силу. Во время Конференции Семи Королей Красная Королева казалась такой же устрашающей, как и другие Короли.

Харуюки покачал головой, а затем хрипло возразил:

— О, о чём ты?.. конечно, мне до собравшихся на той конференции — как до облаков, но я не думаю, что там среди них хоть кто-то могущественнее тебя, Нико. В конце концов, ты, как и они, «девяточница». Разве «один уровень — один потенциал» —

не одно из главных правил Брейн Бёрста?..

В ответ уткнувшаяся в колени рыжая девочка приподняла голову и с улыбкой посмотрела на Харуюки, но затем медленно покачала головой.

— У каждого правила есть свои исключения… Смотри, девятый уровень фактически является максимальным в Брейн Бёрсте. Потому что, сколько бы ты ни набирал очков, на следующий уровень тебе уже не перейти. Единственная дорога к десятому уровню лежит через охоту на других линкеров девятого уровня… то есть, через лишение пятерых человек всех очков. При этом с другой стороны, — Нико вновь опустила взгляд. — Никто, кроме тебя самого, не знает, сколько времени ты провёл в Ускоренном Мире после достижения девятого уровня. Когда-то мне казалось, что я ничем не хуже других Королей. Что у меня есть сила, которая не даст мне потерять в Ускоренном Мире то, чего я лишилась в реальном. Но… я была слишком наивна. Они… «Первопроходцы» [14], давным-давно победили травмы, подобные тем, что сжимают моё сердце. И поэтому… им подходит лишь одно слово — чудовища…

— П, перво…? — смог лишь повторить незнакомый ему термин изумленный Харуюки.

Но Нико ничего не ответила и лишь упёрлась в коленки лбом.

В зале воцарилась тишина, нарушаемая лишь тихим гулом кондиционера. Тучи за окном постепенно наливались свинцом. По Седьмой Кольцевой начали ездить машины, из окна похожие на вереницу огней.

Нико, проживавшая в общежитии при начальной школе, скоро должна была уже быть там, но её сжавшееся на диване тело не двигалось. Даже хвостики на её голове словно угасли, бессильно свисая с обеих сторон.

«Что я должен ей сказать?» — задал Харуюки сам себе вопрос и начал искать на него ответ.

Довольно быстро он осознал, что Нико вряд ли пришла к нему домой в Сугинами, чтобы извиниться за свой тон во время Конференции. Возможно, сейчас на её лице были такие чувства, которые она не могла показать даже друзьям из Красного Легиона… даже Пард, своему ближайшему офицеру.

— …

Харуюки так и не смог подобрать никаких слов, но понимая, что что-то сказать всё же должен, глубоко вдохнул.

Но тут Нико резко вскинула голову. На её лице была безупречная сияющая улыбка. С её губ покатились звонкие слова, совсем не похожие по тону на те, что она говорила до этого:

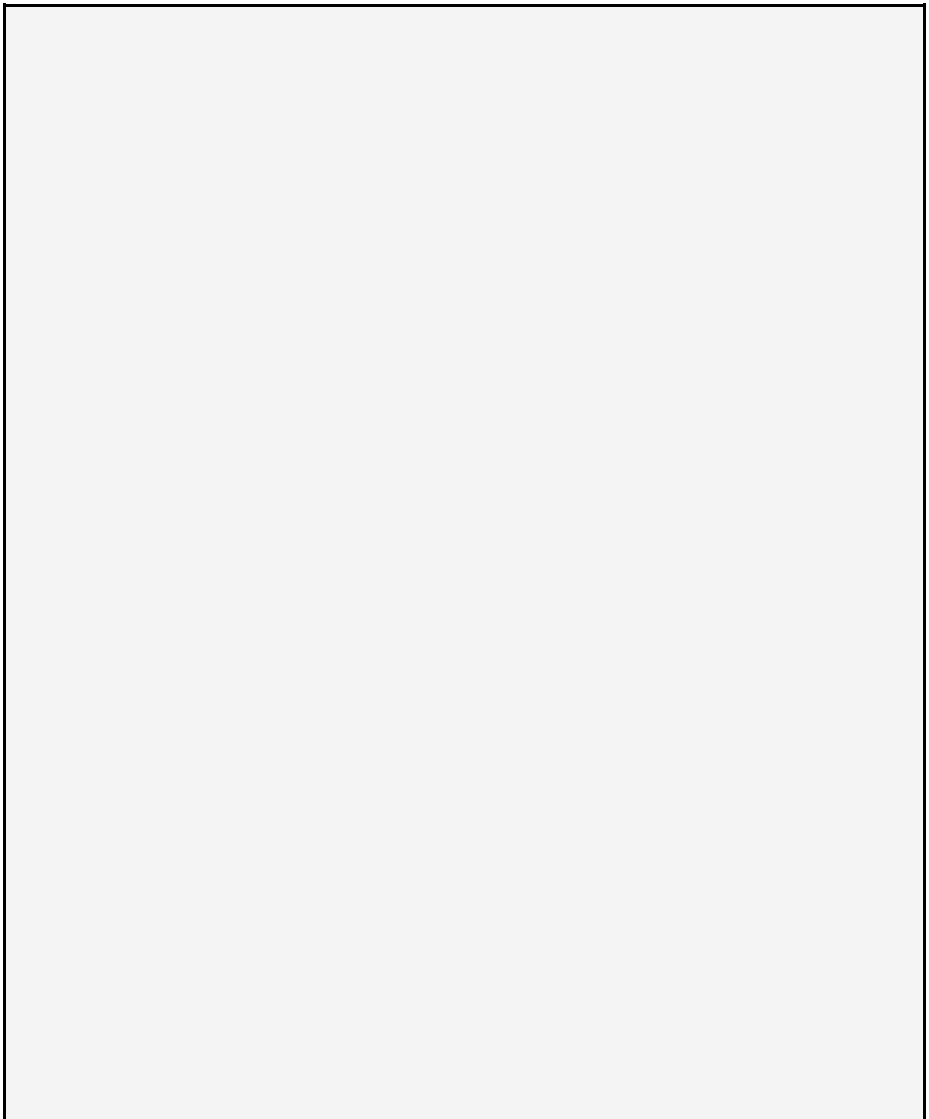
— Прости, что наговорила тебе такого бреда, братик.

— Э, а, н, ничего… — только и смог сказать Харуюки.

Он понимал, что её «ангельский режим» был лишь уловкой, которой Нико пользовалась, чтобы запутать его, но на Харуюки, единственного ребенка в семье, обращение «братик» действовало безотказно.

— Забудь всё, что я сказала! А, и мне уже скоро пора домой! Спасибо за сок!

Её голос звучало настолько очаровательно, что восклицательные знаки в её речи словно материализовывались в виде спецэффектов. Она бодро соскочила с дивана и побежала в сторону двери.



И в этот момент Харуюки, наконец, поборол растерянность, встал и сказал ей вдогонку:

— П, погоди, Нико. Ты ведь… о чём-то ещё хотела со мной поговорить?..

Девочка, уже потянувшая рукой к двери, замерла. Спустя ещё мгновение она решилась и резко обернулась. Широко улыбнувшись, она вдруг проговорила совершенно неожиданные

слова:

— Слушай, братик Харуюки. Если кто-то из нас… или мы оба потеряем Брейн Бёрст, мы ведь полностью лишимся воспоминаний друг о друге.

— Э…

«Потеря всех связанных воспоминаний». Об этом правиле, распространяющемся на лишившихся Брейн Бёрста людей, Харуюки узнал всего два месяца назад. Даже Черноснежка до того времени считала это лишь слухами, но Нико узнала об этом раньше. Как долго она знала?

Нико смотрела в глаза потерявшему дар речи Харуюки, а затем выставила вперёд руку и оттянула на ней тонкий, словно спичка, мизинец.

— Поэтому, давай поклянемся. Если в один день мы найдём в адресной книге нейролинкера незнакомое имя, то прежде чем удалить контакт, мы отправим на него письмо. И тогда, возможно, мы снова…

— …рита. Арита! Эй, ты меня слышишь?

Громкий голос, выкрикивавший его фамилию, вытянул Харуюки из воспоминаний о вчерашнем дне.

Уняв боль в своей груди и несколько раз вздохнув, он постарался переключить свои мысли.

— Д-да! — ответил он, рефлекторно вставая.

Поднимаясь, он задел ногами твердый пластик, и за ним загрохотал стул. В этот момент Харуюки вспомнил, что он был не дома, а в кабинете класса 2-С.

Забегав глазами, вскоре он углядел хмурившегося классного руководителя, Сугено. Школьники вокруг уже начали посмеиваться над реакцией Харуюки.

Пусть эти смешки и были немного обидными, но это был далеко не тот издевательский хохот, который ему приходилось терпеть в прошлом году. Да, Харуюки по-прежнему занимал в классе низшую ступень социальной иерархии, но статус «безобидного толстячка» он смог заработать. Естественно, никаких жалоб на своё положение у него не было. Более того, оно казалось ему идеальным.

Именно поэтому ему нужно как можно скорее исчезнуть из центра внимания, в котором он оказался после небольшого промаха. Иначе можно пробудить задиру среди одноклассников, который потом решит выместить на нём усталость.

Поэтому Харуюки смущенно улыбнулся и попытался сесть обратно.

Но не смог, потому что его охватило стойкое чувство того,

что от него ждали чего-то ещё. По лицам школьников вокруг него было видно, что они ждали от Харуюки каких-то слов.

«Ч-что тут происходит? Что мне надо сделать? Они что, хотят, чтобы я ещё как-то их повеселил? Я что, случайно согласился развлечь всех сольным выступлением?» — начали на огромной скорости проноситься мысли в его голове. Руки его начали покрываться потом. И тут…

— Эй, Арита. Раз ты встал, значит, решил выдвинуть свою кандидатуру? — произнёс вдруг Сугено.

«Кандидатуру? На что?»

Пропустивший речь классного руководителя мимо ушей Харуюки совершенно не понимал, о чем он. Застывший от неожиданного развития событий, Харуюки попытался заглянуть за спину учителю, но на виртуальной школьной доске было пусто.

«Не паникуй, думай! О чем учитель может попросить в конце классного часа? …Точно! Зачитать вслух какое-нибудь школьное объявление. С вероятностью 99 %.»

Мгновенно осознав это, Харуюки вновь посмотрел на виртуальную доску. В углу горела иконка полученного сообщения, показывавшая, что ему недавно прислали документ.

Чтение вслух — не самая сильная сторона Харуюки. Но японский и английский давались ему неплохо, да и по сравнению с озвучиванием своих собственных мыслей читал он не так уж скверно. В итоге он решил не портить атмосферу и не садиться обратно, а всё же зачитать этот текст.

Выработавший таким образом план действий Харуюки вновь перевёл взгляд на Сугено и заявил: «Да, я согласен!»

В ответ со всех уголков класса сначала раздалось удивленное: «Ого!», а затем и звуки аплодисментов.

— …Что?

«Что это за реакция? Разве тем, кто зачитывает вслух объявления, аплодируют?»

Харуюки вновь застыл, не отрывая взгляда от Сугено. Классный руководитель закивал и сказал:

— Я всегда знал, что на тебя можно положиться в трудную минуту, Арита! Если честно, в классах «А» и «В» пришлось тянуть жребий. Я так рад, что у нас нашёлся доброволец!

С крайне неприятным предчувствием Харуюки нажал на только что принятый файл.

Послышался лёгкий звук, и перед ним открылся документ с заголовком:

«Организуется комитет по уходу за животными. Требуется по одному человеку с каждого из вторых классов (всего 3 человека)»

А затем мелким шрифтом шло много текста.

— К-комитет по уходу?! — застонал Харуюки, но его голос утонул в нарастающих аплодисментах.

«Комитет по уходу. То есть, там будут разводить животных?»

Медленно осознавая произошедшее, Харуюки обвёл взглядом класс. В глаза ему бросилась сначала изумленно качавшая головой Тиюри, а затем неловко улыбающийся Такуму.

— Так вот, Хару, я, конечно, понимаю, что ты любишь отвлекаться…

После уроков, во время перерыва, после которого начинались секции.

Перед оставшимся за своей партой Харуюки возникла его подруга детства, Курасима Тиюри, смерив того строгим взглядом.

— Но если ты не понимаешь происходящего, то хоть посмотри сначала файл! О чём ты вообще думал, когда такое выпалил?!

— Ладно тебе, Ти. Ты ведь прекрасно знаешь, что это не первый раз, когда у Хару мысли с цепей срываются, — вступился за него вставший рядом Маюдзуми Такуму.

Конечно, Харуюки думал ответить ему в духе: «Спасибо, так мне намного лучше», но сил у него на это не было. Он лишь поёрзал на стуле и устало произнёс:

— Ладно, поздно уже метаться. По уходу так по уходу.

— Если бы тебя начали силой туда запихивать, я бы ещё смогла тебе помочь, но раз уж ты вызвался сам, то тут ничего не поделаешь, — отозвалась Тиюри и вздохнула.

Но вдруг выражение её лица изменилось. Её кошачьи глаза загорелись уверенностью, перебивая даже блик на её любимой заколке. Она поднесла к нему голову и сказала:

— Но, если серьёзно, ты уверен, что у тебя есть время заниматься комитетской работой? Тебе ведь нужно в течение недели…

Закончил её фразу Такуму, тоже наклонившийся:

— …Очиститься от этого паразита. Любым способом.

Да.

Именно такой срок — с 17 по 23 июня — был выдан Харуюки до того, как его приговор будет приведён в действие.

Обсуждение таинственной организации «Общество Исследования Ускорения» закончилось решением о том, что необходимо «продолжить наблюдение и сбор информации». Естественно, Харуюки был несколько возмущен таким мягким вердиктом, но вынужден был признать, что об организации им было известно так мало, что никаких реальных действий они предпринять не могли при всём желании.

Но мягкость этого решения полностью компенсировалась суровостью, которую Короли проявили в вопросе превращения Сильвер Кроу в Хром Дизастера.

Если в течение семи дней паразитирующая Броня Бедствия не будет уничтожена, Пять Королей объявят награду за голову Харуюки. Более того, эта награда будет разбита на мелкие порции, выплачиваемые за каждое убийство Сильвер Кроу.

Это означало, что в тот момент, когда Харуюки сделает хоть шаг за пределы Сугинами, на него моментально налетит тьма бёрст линкеров, включая высокоуровневых, и тут же оставит его без очков. Многие считают «уничтожение Брони Бедствия» великим подвигом и не будут стесняться нападать толпой.

Естественно, он, как и Черноснежка, мог жить в изгнании на территории Сугинами, где он обладал правом отказа на дуэли, но это лишило бы его возможности набирать очки и поднимать уровень, что для бёрст линкера означало медленную смерть.

Другими словами, «Королевский приказ об устранении» можно было считать смертным приговором. Конечно, Черноснежка смогла жить с ним в течение целых 2 лет, усердно скрываясь от глобальной сети, но в этом ей помогла не только титаническая сила воли, но и факт того, что она уже успела заработать 9-й уровень. У Харуюки же такого уровня не было. А возможно, не было и воли.

— Значит, неделя… — прошептал Харуюки и опустил взгляд на свои руки.

Сам того не осознавая, он представил, что их покрывает блестящая серебристая броня. Сильвер Кроу был его вторым «я», вторым телом, и он мог превратиться в него в любой момент. Ему казалась совершенно нереальной сама мысль о том, что он может лишиться того облика, перестать быть бёрст линкером.

«Может быть, я так думаю, потому что нахожусь в реальности? Может, это потому, что для меня реален лишь тот мир?.. А в таком случае, что я буду делать, если однажды лишусь Брейн Бёрста?..»

В тот самый момент, когда эти мысли пронеслись в сознании Харуюки, холодок пробежал по его спине. Ему снова померещился ясный девичий голос:

«Давай поклянемся. Если в один день мы найдем в адресной книге нейролинкера незнакомое имя, то, прежде чем удалить контакт, мы отправим на него письмо…»

На тот момент Нико была в «ангельском режиме», и Харуюки не знал, насколько искренними были её слова. Сразу после них она ухватилась за мизинец Харуюки, а затем бодро побежала домой.

Он ни за что не забудет. Даже если его память об Ускоренном Мире будет стерта, он никогда не забудет узы, сплетённые в реальности. Пусть он и был в этом уверен, но беспокойство всё равно глодало его сердце. Что, если однажды он потеряет ту реальность, что относилась именно к реальному миру?.. Что, если его воспоминания о «реальности» в какой-то момент опустеют?..

Страх начал охватывать Харуюки. Он крепко сжал кулаки и попытался склонить голову, но не успел этого сделать, как перед глазами промелькнула маленькая рука и легла на его левый кулак.

— Всё будет хорошо, Хару.

Харуюки поднял голову на голос и встретился взглядом с нежной улыбкой Тиюри.

— Именно. Уверен, скоро мы со всем разберемся, — без толики сомнения сказал Такуму, а затем хлопнул по правому кулаку Харуюки покрытой мозолями от синая[15] рукой.

Затем его друзья детства переглянулись, кивнули друг другу и снова посмотрели на Харуюки.

— Кроме того, Хару. Мы поговорили и решили. Если через неделю за тебя объявят награду, мы с Таккуном будем набирать для тебя очки, чтобы ты смог поднимать свой уровень вместе с нами. Тебе не нужно беспокоиться, Хару, — прошептала Тиюри.

Харуюки поднял взгляд и внимательно вгляделся в её глаза. Затем он поднялся со стула и резко замотал головой.

Он пытался говорить как можно тише, но голос его все равно был похож на крик:

— Нет… не смейте! Если вы так сделаете, то награду объявят и за вас! Эти гады готовы объявить нас всех врагами, дай только повод!

— Эй-эй, Хару, не забывай, что я всё-таки опытнее тебя. Я знаю немало способов передавать очки втайне, — с ухмылкой произнес Такуму, поправляя очки.

А затем, не давая Харуюки возразить, он скользнул взглядом в правый нижний угол и вздрогнул.

— Ох, мне уже пора на секцию. Хару, если работа в комитете по уходу будет занимать у тебя слишком много времени, скажи, и я постараюсь по возможности тебя подменять. И ради всего святого, помни, что твой приоритет на этой неделе — именно «план очищения».

— Да… прости, Таку, — сказал Харуюки вместо всего того, что на самом деле хотел сказать, и кивнул ему.

План очищения от Брони Бедствия. Его разработала пылающая от негодования Черноснежка сразу после того, как на Конференции Семи Королей было объявлено о решении в

отношении Сильвер Кроу. По сути, это была миссия, включавшая в себя окончательное уничтожение причины появления Брони — самого Хром Дизастера. По её собственным словам, план состоял из трёх фаз, но конкретным содержанием плана она с ними ещё не поделилась. Харуюки поднял голову и, обращаясь, в основном, к самому себе, сказал:

— Я ещё не знаю, что конкретно мне нужно сделать… но я буду стараться изо всех сил…

— Ага, а мы поможем тебе всем, чем сможем. Ну, пока.

Ещё раз хлопнув Харуюки по руке, Такуму развернулся и побежал в сторону зала для кендо. Проводив его взглядом, Тиюри прошептала:

— Мне тоже надо на секцию, но, если тебе что-то будет нужно — не стесняйся и говори. Ведь мы… э-э… друзья? Или, точнее… товарищи? Нет, не то… э-э…

«Семья. Вот, кто мы», — произнёс голос в сознании Харуюки.

Тиюри, словно услышав его, замолкла, широко улыбнулась и, помахав рукой, убежала к выходу.

Оставшись в одиночестве, Харуюки перевесил сумку через плечо и подумал:

«Реальность, виртуальность — не в них дело. Узы между мной и Такуму, мной и Тиюри, мной и Черноснежкой, Рейкер, Нико, Пард и всеми остальными людьми находятся «внутри», в моей душе.

Я не хочу терять их. Я хочу защитить их. Как Арита Харуюки… и как Сильвер Кроу.»

Вновь посмотрев на часы, Харуюки заметил, что до назначенного времени сбора оставалось меньше пяти минут. Он поспешил на первый этаж, а тем временем мысли его становились всё решительнее.

Ту неделю отсрочки Черноснежка и Нико выторговали в тяжёлом споре с Жёлтым и Фиолетовым Королями, требующими немедленной казни. Это было ценнейшее время, и Харуюки нельзя было терять его понапрасну. Пусть он случайно записался в комитет по уходу за животными, но даже эта работа могла натолкнуть его на толковую мысль. Поэтому ему оставалось только честно работать.

— Вперёд! — сказал он сам себе и вышел на улицу.

Дождь уже успел прекратиться.

Глава 4

Частная средняя школа Умесато находится в Токио, на востоке района Сугинами, недалеко от перекрестка улиц Оуме и Ицукаити.

Классы в ней имеют по три литеры, да и сама школа количеством учеников не богата, но при этом она занимает внушительную по площади территорию. На юге школы размещается стадион с трёхсотметровым треком, к северу от него — корпус 1, тянущийся с запада на восток. Ещё севернее — физкультурный корпус, стоящий перпендикулярно. И, наконец, с другой стороны к физкультурному корпусу примыкал корпус 2, тоже тянущийся с запада на восток. Другими словами, школа напоминала поставленную на бок букву «Н».

Все учебные классы, а также столовая размещаются в корпусе 1. На первом этаже чуть более старого корпуса 2 находятся административные кабинеты, кабинет директора, кабинеты для консультаций со школьниками и так далее. Второй и третий этажи этого корпуса используются как склады, но когда-то там располагались кабинеты для специализированных предметов. Из-за этого в корпусе 2 школьники почти не бывают. И именно по этой причине Харуюки пользовался мужским туалетом на 3-м этаже этого корпуса как своим убежищем в прошлом году.

Но было в школе и ещё менее популярное место. Вернее, школьники часто просто забывали о его существовании. Ещё севернее корпуса 2 было небольшое пространство, огороженное высокой бетонной стеной.

Харуюки, как и все члены только что созданного комитета по уходу за животными, направлялся в сторону этой мрачной дыры в северо-западном углу школьной территории. Буквально, в самый отдаленный угол.

— Значит, в школе есть ещё и такое место… — прошептал Харуюки, окидывая взглядом сооружение.

Здание было крошечным. В длину и ширину оно было от силы метра четыре, а в высоту — два с половиной. Левая, правая и задняя стены целиком состояли из деревянных досок, что было очень необычно для нынешнего времени. Крыша, судя по всему, была шиферной.

Наконец, в роли передней стены выступала металлическая сетка с примерно трёхсантиметровым шагом. Другими словами, это была клетка. Разумеется, она здесь стояла вовсе не для того, чтобы в неё сажали провинившихся школьников. Это был вольер, в котором держали животных.

Но как бы упорно Харуюки ни вытягивал голову и ни вглядывался, он так и не увидел внутри сарая никаких животных. Зато там был плотный слой опавших листьев, неизвестно как просочившихся сквозь сетку. Вероятно, под листьями жили насекомые, но вряд ли учеников прислали сюда, чтобы разводить их.

— Странно, у комитета по уходу за животными есть клетка, но нет животных… — продолжил разговаривать сам с собой Харуюки, наклонив голову.

Возможно, они собирались завести животных позже, но всё равно оставалось непонятно, зачем было созывать комитет именно сейчас.

Сзади послышались звуки неспешных шагов. Харуюки быстро обернулся и увидел двух людей, направляющихся к нему со стороны переднего двора. Парень и девушка. На парне был голубой галстук, на девушке — голубая лента, означающие, что они, как и Харуюки, учились во втором классе. Но не в том же классе, что и он, так как лица их он помнил лишь очень смутно. Видимо, они тоже оказались в комитете по уходу за животными.

Харуюки, собираясь поздороваться с ними, сделал шаг вперед, но не успел он ничего сказать, как парень громко воскликнул:

— У-у-у, ну и грязь! Ничего себе листьев накидало!

Ему вторила девушка, полностью выражая свое состояние голосом:

— Отсто-о-ой. Они что, хотят, чтобы мы всё ещё вычистили? Во отстой.

Похоже, именно их выбрали жребием, и они явно были этому не рады. Хотя, Харуюки и сам был не сильно лучше их — он оказался в этом комитете по своей собственной глупости.

Как бы там ни было, ему оставалось только одно — приступить к комитетской работе и постараться наладить с ними отношения. Харуюки глубоко вдохнул, а затем тихонько обратился к ним:

— А-а… давайте сначала определимся с постами?

После того, как Харуюки был определён в комитет, ему прислали ещё один документ. В нём значилось, что сегодня им нужно было сделать две вещи. Первое — определить, кто будет председателем комитета, а второе — почистить клетку. После того, как они закончат, все члены комитета должны будут подписать файл журнала и отправить его на сервер. И только после этого они смогут пойти домой.

Плачевное состояние сарая явно намекало на то, что уборка будет не из лёгких, и Харуюки хотелось решить в первую очередь

организационный вопрос, чтобы расправиться хоть с одной из задач. Но все они молча стояли уже несколько секунд, и никто из них не произносил заветное: «Председателем буду я». Руководящий пост в комитете положительно сказывался на оценках и давал плюс при поступлении в старшую школу, и многие школьники стремились записать в свое резюме строчку вида: «Председатель такого-то комитета».

Но… с другой стороны, поскольку никто из них не пришел в этот комитет по своей воле, было очевидно, что никто из них за этой строчкой и не гнался. Харуюки прождал секунд пять и, убедившись, что никто не собирался вызываться, вяло улыбнулся и сказал:

— Тогда… можно я буду председателем?

Харуюки мысленно отругал себя за то, что слова его прозвучали так неуверенно. В ответ на лицах парня, удивительно загорелого для школьника, не посещающего секций, и девушки с аккуратно завитыми волосами проскочило облегчение, и они дружно кивнули.

— Хорошо.

— Пожалуйста.

Они дружно открыли окно комитетов и подтвердили кандидатуру Харуюки как председателя. Начиная с этого момента, Харуюки стал известен в локальной сети как председатель комитета по уходу за животными.

Заодно Харуюки увидел на странице комитета имена своих коллег. Парня звали Хамадзима, а девушку — Идзеки. Поскольку комитет состоял всего из трёх человек, других руководящих должностей в нём не предусмотрено.

«Если всё так просто, то лучше бы я в начале четверти записался добровольцем в библиотечный комитет», — подумал Харуюки и взмахом руки закрыл окно. Одно дело они сделали, но впереди было самое главное и самое сложное — уборка клетки.

Харуюки вновь окинул взглядом клетку. Теперь он заметил, что грязными в ней были даже стены, а уж скопившиеся на полу листья наверняка потребовали бы немалых усилий. Этот слой был с полметра высотой, и без инструмента здесь явно делать было нечего. В документе, который он получил, было сказано, что при необходимости у них был доступ к складу во внутреннем дворе.

— Так, для начала нам понадобятся метла и совок… я схожу принесу, а вы подождите, — пробубнил Харуюки, а затем побежал в сторону внутреннего двора, находившегося с другой стороны корпуса 2.

Когда он проделывал похожий маршрут в первом классе средней, вынужденный покупать булочки своим обидчикам, в

спину ему неслось: «Живее! Живее!». Харуюки вновь поблагодарил судьбу за то, что теперь он хотя бы бежал в тишине.

Когда комитет приступил к, собственно, уборке, оказалось, что всё намного хуже, чем они представляли.

Сухие листья смести метлой несложно, но сезон дождей гарантировал, что так просто они не отделаются. Кроме того, листья не убирали уже несколько лет, и те, что были внизу кучи, уже начали перегнивать и липнуть к полу.

Старомодная метла (сделанная, впрочем, не из натурального бамбука, а из похожего на него пластика) лишь скребла по ним, не в силах передвинуть. Нижний слой уверенно держал оборону.

Провоевав минут двадцать, девушка по имени Идзеки не выдержала:

— А-а, бли-ин, у меня и руки, и поясница боли-ит!

— У-ха-ха, ты говоришь, как старуха, — высмеял её Хамадзима и тут же получил в свою сторону свирепый взгляд. Окажись на его месте Харуюки, эти глаза заставили бы его окаменеть.

— Не беси меня. И вообще, чё ты метёшь там, где я уже прошлась? — более озлобленным голосом произнесла она.

Хамадзима тут же цокнул языком и добавил:

— Молчи лучше. Ты, вроде бы, только листья таскаешь. Отлыниваешь — так не возмущайся.

— Чё? Ты про что вообще? И как ты со мной разговариваешь?

Слушая, как диалог его коллег становится всё более раздраженным, и продолжая скрести метлой, Харуюки начал обливаться потом. Он понимал, что дойти может и до драки, но не знал, пытаться ли ему разнять их, или лучше спрятаться, пока не поздно. Нерешительность сковала его так, что он не мог не то что открыть рта, но и поднять голову.

«Стоп. Неважно, по какой причине, но я вступил в комитет по уходу добровольно. Более того, я вызвался быть его председателем. А значит, я обязан вести себя с ними строго и не допускать такого.»

— Э… эй! — осмелев, воскликнул Харуюки.

Готовые взорваться Идзеки и Хамадзима дружно повернулись к нему.

— Так… — Харуюки вздохнул, собрался с силами и как можно увереннее произнес, — Судя по всему, до окончания школьного дня мы не успеем… поэтому вы можете расписаться в журнале и идти. Я для вида пока останусь здесь…

Прошла минута.

Его коллеги с сияющими улыбками поблагодарили его и уже

успели ретироваться. Оставшись в одиночестве на маленьком заднем дворе, Харуюки протяжно вздохнул.

Если честно…

В какой-то степени он всё же надеялся, что девушка окажется большой любительницей животных, а парень — весёлым и душевным, и что они быстро подружатся. Но если бы в Умесато были такие школьники, комитет по уходу за животными появился бы гораздо раньше. Поэтому результат сегодняшнего сбора комитета был скорее логичным. Кроме того, могло быть и ещё хуже. По жребию к Харуюки могли попасть и трудные подростки, вроде тех, что задирали его в первом классе средней школы. И он должен был быть благодарен уже за это.

Утешив себя, Харуюки осмотрел клетку.

Они не успели убрать с пола и половины листьев. Часы в нижнем правом углу показывали пятнадцать минут пятого. Ученики должны покидать школу к шести, так что время у него ещё оставалось, но шансов побороть превратившийся в грязь слой с помощью одной лишь метлы уже не было. Правда, если бы у него был энтузиазм…

— Ну… подумаешь, что за день не успели. Животных-то всё равно ещё нет, — прошептал Харуюки и скинул метлу на землю.

Оставшееся время он собирался провести в какой-нибудь игре, затем извиниться за то, что они не успели за сегодня, и закончить приборку завтра. Обдумав всё это, он уже собирался присесть на уступ у школьной стены, как…

«А ведь и она…» — вспыхнула мысль в его голове, и Харуюки замер. — «А ведь Черноснежка тоже ещё не дома. Она наверняка сидит в дальней комнате школьного совета, заваленная работой из-за надвигающегося академического фестиваля. И Тиюри, и Такуму тоже. Они закаляют свои тела на секциях.»

— И все они занимаются этим каждый день… — со вздохом произнес Харуюки и посмотрел на свои грязные руки.

Как бы они ни трудились, их не ждали ни похвала, ни награда. Тогда ради чего все они оставались здесь после уроков?

Однажды Черноснежка сказала ему, что занималась работой в совете потому, что ей, как бёрст линкеру, был важен контроль над локальной сетью школы, но Харуюки казалось, что она недоговаривает. Да, похоже, что и Черноснежка, и Такуму, и Тиюри занимались этим, потому что пытались что-то доказать сами себе. Харуюки же, совсем недавно решивший поработать сегодня честно, уже был на грани того, чтобы сдаться.

— Эх, какой же я всё-таки…

Харуюки глубоко вздохнул, нагнулся и взял в руки метлу.

Через пять минут стало понятно, что больше листьев из сарая

не вымести, поэтому Харуюки взял паузу и задумался.

Сначала он убедил себя, что поиск более эффективного метода — совсем не то же самое, что отлынивание от работы. А если он хотел за сегодня убрать с пола сарая прогнившие листья, ему точно нужно было выбрать другую тактику. В голову сразу пришла мысль о том, что грязь лучше всего было смыть водой, но поблизости был лишь небольшой краник на стене сарая, из которого предлагалось поить животных. Нужного напора из него не выжать.

На всякий случай Харуюки все же попытался открыть его, но тонкая струя, появившаяся перед глазами, не внушала никаких надежд. Даже если он попытается набрать воды в ведро, на это уйдёт слишком много времени. Харуюки крепко задумался, а затем вдруг вспомнил, что у председателя комитета было больше прав в локальной сети школы по сравнению с обычными школьниками.

Он потянулся к виртуальному интерфейсу и развернул перед собой карту школы, после чего наложил на неё карту инфраструктуры. Действительно, к самому сараю тянулась лишь тонкая линия, по которой шла труба к крану, но совсем неподалеку под землей пролегала гораздо более толстая труба с выходом на поверхность. Харуюки нажал на неё пальцем, а затем повернулся. Где-то в трёх метрах от него, недалеко от школьной стены, в воздухе появилась стрелка дополненной реальности, указывающая на землю.

— Ага, водопровод здесь. А теперь…

Харуюки закрыл карту, а затем открыл список школьного инвентаря, набрал в поиске шланг длиной более пяти метров и запросил информацию о расположении. Нужная ему вещь отыскалась в корпусе 2, в шкафчике мужского туалета на первом этаже. После нажатия на высветившуюся строку появилось окно, в котором Харуюки подтвердил запрос на использование школьного инвентаря. Будь Харуюки обычным школьником, на этом месте его бы отсекло, так как простым ученикам не разрешалось даже трогать школьное имущество. Но прошла секунда, и высветилось сообщение о том, что разрешение получено. Харуюки на автомате обронил:

— О-о… вот ты какое, звание председателя. Осталось ещё…

Харуюки пролистал перечень инвентаря в поисках большой лопаты. Нужная отыскалась на складе внутреннего двора, куда у него уже был доступ. Наконец, он набрал в поиске щётку. Она нашлась на складе переднего двора, и Харуюки без проблем получил разрешение на её использование.

— Отлично. А теперь попробуем еще разок, чувак!

Если бы этот голос долетел до самых дальних уголков Токио, кое-кто бы наверняка гневно отозвался: «Э, ты чё мой стиль воруешь!». Но Харуюки уже бежал в сторону склада внутреннего двора.

Обстрел скопившихся на земле листьев с помощью шланга и воды из трубы высокого давления доставил Харуюки немало удовольствия. Ему даже показалось, что нечто подобное испытывают в бою красные аватары с их дальнобойными атаками.

Но локальная сеть не давала ему расслабиться. В отличие от инструментов, неограниченного доступа к системе водоснабжения у Харуюки не было, и перед глазами его мерно убывала полоса, показывавшая, сколько ещё воды он может использовать. Харуюки тщательно целился струей, вымывая с пола налипший слой. Он заранее решил, что часть листьев соскребёт метлой, а затем вымоет водой, поэтому сходу всю воду тратить было нельзя. Харуюки закрыл кран, когда у него оставалось около 20 % исходного запаса.

Старые листья на полу сарая словно растаяли в потоке воды, и, на первый взгляд, ситуация выглядела ещё хуже, чем до начала работы. Поборов ощущение досады, Харуюки сменил шланг на лопату и вошёл в клетку.

Памятуя о сезоне дождей, Харуюки пришел в школу в водоотталкивающих кроссовках с высокой голенью, которые пригодились и здесь. Естественно, он понимал, что хоть вода и не забиралась внутрь обуви, дома ему все равно пришлось бы её мыть, но сейчас об этом думать было рано.

— По… ехали! — воскликнул он и с размаху вонзил лопату в кучу грязи.

Не встретив почти никакого сопротивления, она ударилась остриём о пол сарая. Харуюки поводил лопатой по полу, отскребая черную грязь, а затем сбросил её снаружи сарая.

Вернувшись, он увидел… пол. Пусть обнажившийся участок был небольшим, что-то около 20 на 40 сантиметров, но внизу был виден настоящий пол сарая. Харуюки молча смотрел на него.

Он почувствовал нечто странное. Тяжелый, приятный зуд наполнил его руки. Он немного напоминал ощущения от завершения неприятной домашней работы или от убийства особенно злобного босса, и в то же время не был похож ни на то, ни на другое. Харуюки вдруг почувствовал, как на глазах навернулись слёзы, и он тут же замахал головой, дабы прогнать их прочь. Отмечать победу ещё слишком рано.

Сжав в руках лопату, он вновь принялся освобождать пол от грязи. Ещё раз. Ещё шаг вперед. Ещё раз.

Его плечи и поясница начали болеть, но Харуюки упорно продолжал работать, словно что-то ещё толкало его вперед. Он практически ощущал, как опустошается его полоска здоровья вместе с тем, как росла куча выкинутой грязи, но, в то же время, его руки и поясница привыкали к работе с лопатой, и работать становилось немного, но легче.

Чем усерднее он занимался этой грязной работой, тем упорнее пыталось ожить какое-то воспоминание в уголке его сознания. Неужели он когда-то занимался чем-то похожим? Нет, Харуюки не притрагивался к земле с младенчества, а дома у них убирался уборщик, нанятый его матерью и приходивший раз в неделю.

Харуюки уже забыл о нывшей спине и упорно раскапывал свои воспоминания. Осознание пришло к нему примерно через пять минут.

Эти воспоминания не относились к реальному миру. Он вспоминал Ускоренный Мир, «неограниченное нейтральное поле».

Два месяца назад, когда он впервые встретился со Скай Рейкер, та сбросила его с вершины трёхсотметровой Старой Токийской Башни, чтобы Харуюки вскарабкался по её отвесной стене голыми руками и ногами. Харуюки отчаянно тренировался, тренировал в воображении образ клинка и пробивал с помощью этого клинка отвесную стену. Тысячи, десятки тысяч раз. В тот миг он впервые ощутил толику могущества «Системы Инкарнации» — величайшей силы, сокрытой в глубинах Брейн Бёрста…

— …?

Вдруг.

Харуюки нахмурился. Ему показалось, что он только что в своих мыслях на мгновение приблизился к осознанию чего-то крайне важного.

Он продолжал упрямо размахивать лопатой и пытался ухватить эту мысль за хвост.

Система Инкарнации. Системная логика, позволявшая сильному мысленному образу сдвигать границы дозволенного в Ускоренном Мире, переписывать существующую реальность.

Эта сила была воистину устрашающей. Человек, освоивший Инкарнацию в совершенстве, мог вырваться далеко за рамки дозволенного игрой. Крошить землю. Разрывать небеса. Естественно, такая невообразимая мощь не могла существовать в реальном мире.

Но…

Но действительно ли он понимал, откуда идут корни этой

силы? Быть может, источник эффектов этой бесхитростной комбинации на самом деле…

Лопата врезалась в противоположную стену, и руки Харуюки вздрогнули.

— Ай!

Харуюки тут же принялся дуть на свои руки. Боль поутихла, и он поднял голову.

Покрывавшая пол сарая куча прогнившей листвы куда-то исчезла. Зато небольшая гора такой же листвы виднелась сквозь сетчатое ограждение. Харуюки никак не мог поверить в то, что это — результат его собственных усилий.

— Глаза боятся — руки делают! — произнес Харуюки, уже позабыв о своих мыслях, и выпрямился.

Его уставшая спина заскрипела, но Харуюки был даже рад этой боли. Он знал, что теперь ему будет намного приятнее прийти домой и развалиться на постели, но до этого ему ещё надо закончить начатое. Пол всё ещё оставался грязным от остатков прогнивших листьев.

Харуюки вышел из сарая и сменил экипировку с лопаты на щётку. В левую руку он снова взял шланг. Оставалось лишь смачивать пол водой и скрести щёткой, пока не станет чисто. Часы показывали, что уже пять часов вечера, но вот-вот должно начаться летнее солнцестояние, благодаря которому улица всё ещё залита светом. В шесть часов он будет вынужден покинуть школу, но закончить за это время работу было вполне реально.

С приподнятым настроением Харуюки вновь направился к сараю… и вдруг понял.

Чтобы управлять потоком воды, ему нужно было бегать к трубе и лично крутить вентиль, что было крайне неэффективно. Кроме того, если он будет расходовать ценную воду во время перебежек, то оставшейся воды ему точно не хватит.

— Хм-м… — задумался Харуюки, переводя взгляд то на клетку, то на вентиль.

Но изящного решения ему в голову так и не пришло. Он мысленно пожурил школьную администрацию за то, что они установили систему контроля над расходом воды, но не позаботились о дистанционном управлении вентилями, но эти претензии уже ничем не могли ему помочь.

В итоге он пришёл к выводу, что ему остается лишь курсировать между сараем и вентилем. Смирившись, Харуюки направился к выходу из сарая.

Он обошёл гору листьев, сделал несколько шагов в сторону трубы… и вдруг.

В середине поля зрения зажглась желтая предупреждающая

иконка. Текст под ней гласил: «Запрос на местное соединение».

Местное соединение — функция, позволяющая нескольким нейролинкерам соединяться в беспроводную сеть без использования сервера. В стенах школы ей почти никто не пользовался. Проводное соединение работало быстрее и обеспечивало лучшую защищенность от постороннего вмешательства, а кроме того, нейролинкеры и так были подключены к локальной сети школы.

Харуюки замотал головой по сторонам в поисках человека, пытавшегося с ним соединиться, а затем развернулся.

Какое-то время после этого он был в полной прострации.

Вначале он понял, что перед ним был ребёнок, и в этом ничего странного не было. Это была девочка, что тоже не было чем-то экстраординарным.

Но её лицо он видел впервые. Она явно не училась в их школе, и, более того, она вообще не похожа на школьницу средних классов. Кое-как оторвав глаза от её лица, он заметил, что девочка была одета в белую спортивную форму. На этом месте Харуюки всерьёз начал задумываться о том, не сошел ли он с ума.

Он заморгал, затем замотал головой, но девочка перед его глазами и не думала пропадать. Наконец, он поднял правую руку (по-прежнему сжимая ей метлу) и протянул палец к кнопке местного соединения.

Иконка и текст тут же пропали, превратившись в довольно крупное окно с мигающим курсором. Это было окно чата, позволявшее передавать друг другу текстовые сообщения, но голосовое общение не поддерживавшее.

Как только нейролинкеры Харуюки и девочки соединились, она тут же приподняла руки. На вид она казалась даже младше, чем Нико, и выглядела, примерно, лет на 10. Пальцы её тоже казались на удивление тоненькими. Она расставила их на виртуальной клавиатуре, а в следующее мгновение…

Пальцы её засверкали, едва ли не растворяясь в воздухе, а в окне чата перед Харуюки потекли розовые буквы.

«UI> Здравствуйте, приятно познакомиться. Вы из комитета по уходу за животными средней школы Умесато? Меня зовут Синомия Утай, я из начального крыла академии Мацуноги, учусь в четвёртом классе. Мы очень благодарны Вам за то, что Вы так быстро отреагировали на нашу просьбу. Приносим искренние извинения за все доставленные неудобства. Я пришла помочь с уборкой. Извините, что так задержалась.»

— …?! — Харуюки оцепенел от шока. Но шокировало его не содержание текста.

«Ничего себе!!!»

Она набирала текст с умопомрачительной скоростью. Весь этот текст она набрала за каких-то 4 секунды. Если бы он не видел движения её рук вживую, он точно решил бы, что этот текст она заготовила заранее и просто вставила его в окно чата.

Втайне от всех Харуюки считал себя самым быстрым наборщиком в Умесато… хотя нет, вторым, немного уступая Черноснежке. По крайней мере, когда они сдавали на скорость набора текста на уроках информатики, к результатам Харуюки никто и близко не смог приблизиться. Пусть это качество и не приносило Харуюки славы и почёта, но это однозначно одно из его достоинств.

Но пальцы стоящей перед ним девочки были как минимум вдвое быстрее, чем у Харуюки. Он внимательно смотрел на неё, пытаясь понять, какими именно тренировками она достигла такого мастерства.

Девочка, представившаяся Синомией, своим видом однозначно не тянула на эксперта в нейролинкерах.

Даже для школьницы четвёртого класса она казалась маленькой. Её руки и ноги, выглядывающие из спортивной футболки и шорт, казались почти неестественно тонкими. Черты лица у неё были исконно японскими, будто вырезанными на поверхности дерева мастером-резчиком: аккуратно подстриженная чуть ниже бровей чёлка чёрных волос, а сзади её волосы аккуратно собраны у макушки. На спине у неё был неплохой школьный рюкзак из коричневой кожи, а в левой руке она держала внушительных размеров спортивную сумку.

От одного её вида на душе становилось так свежо, что Харуюки даже забыл о душной погоде сезона дождей, продолжая стоять столбом и не отрывая от неё взгляда. Наконец, он заметил, что девочка смотрела на него в ожидании ответа. Тут-то он и вспомнил, что даже не поздоровался с ней.

Полный решимости исправить недоразумение, Харуюки

отчего-то решил, что и ему следует поприветствовать её в чате. Он быстро вызвал виртуальную клавиатуру и уже потянулся к ней пальцами, как вспомнил, что всё ещё держал в руках щётку и шланг. В спешке положив их на землю, он потянулся пальцами обратно, но тут заметил, что в окне уже появилась новая строчка.

«UI> Вы можете отвечать мне голосом.»

— А-а… х-хорошо… — обронил Харуюки, все еще держа руки перед собой.

Ситуация становилась всё непонятнее и непонятнее. Почему эта девочка говорила через окно чата? Что за «просьбу» она имела в виду? Наконец, что она, младшеклассница, делала в другой школе, на этом самом месте? Единственное, что Харуюки успел понять — смысл символов «UI>», с которых начинались ее реплики. По всей видимости, это её никнейм, произошедший от сокращения её имени с «Утай» до «Уи».

Не найдя ничего лучше, Харуюки занёс правую руку за голову и почесал затылок. Хотя мысли и пытались сбить его с толку, он продолжал говорить:

— А-а, э-э… будем знакомы. Я — Арита Харуюки… из второго класса средней школы Умесато, председатель комитета по уходу за животными… правда, я стал им только сегодня.

Ответ пришел незамедлительно.

«UI> Да, нам известно о том, что Ваш комитет по уходу был образован только сегодня», — быстро пронёсся перед глазами текст.

— Э, п-правда? Откуда ты знаешь? И… почему это вдруг ваша школа решила послать нам помощника?..

«UI> Потому что Ваш комитет с самого начала был основан по запросу начального крыла академии Мацуноги, которому была нужна помощь.»

— Что? С-серьёзно?!

На удивление спокойная девочка, заметив ошарашенность Харуюки, начала ловко водить пальцами по клавиатуре, резюмируя произошедшее.

Средняя школа Умесато, расположенная в районе Сугинами, была частной школой. Но при этом она не была самостоятельным юридическим лицом, и принадлежала компании, базировавшейся в Синдзюку. Помимо Умесато, эта компания владела и другой школой, расположенной в Сугинами. Это и была та академия Мацуноги, о которой говорила Синомия Утай. В отличие от Умесато, это была школа для девочек, к тому же дающая полное среднее образование с первого по двенадцатый классы.

Школе Умесато было уже почти 30 лет, но ей далеко было до

Мацуноги, в этом году отмечавшей свое 95-летие. Другими словами, «школа юных леди». Но падение рождаемости ударило и по ней, и именно из-за этого десять лет назад она была продана своему нынешнему хозяину. Новый владелец пытался исправить её положение умеренными мерами, но их оказалось недостаточно, и этим летом часть территории школы была продана. На доходы от продажи собирались построить новый корпус для 1–9 классов.

Естественно, родители, отдавшие детей в «традиционную» школу, пытались сопротивляться этому решению, но против постановлений акционерного общества, владеющего школой, пойти было невозможно. В итоге решение стало окончательным, и старый корпус начального крыла должны снести сразу после окончания первой четверти.

При этом большинство школьников с радостью встретило новость о переселении в новый корпус. В новом здании должны установить современную высокоскоростную сеть, а обучение обещали перевести на рельсы электронного образования, уже испытанного в Умесато. Но всё это не отменяло того факта, что продажа земли уменьшала площадь школы, а значит, без потерь перенести всё имущество в новый корпус невозможно. И одной из вещей, принявших на себя удар, стал именно старый живой уголок начального крыла академии Мацуноги.

«UI> Естественно, я тоже протестовала, пыталась обращаться и к учителям, и к владельцам. Ведь комитет по уходу за животными — это не только школьники, но и сами животные. И если школьников ещё можно определить в другие комитеты, то куда девать самих животных? Но каждый раз от владельцев приходил лишь один и тот же ответ: «Мы примем надлежащие законные меры по отношению к школьным животным». Другими словами, они собирались их убить.»

Прочитав этот текст и осознав смысл, стоявший за бездушными буквами, Харуюки рефлекторно воскликнул: «Не может быть!»

Конечно, он понимал, что компания должна беспокоиться о стоимости своих акций и действовать для своего же блага, но убийство школьных животных из-за ликвидации живого уголка — это чересчур. Трудно даже представить глубину шока детей, которые долгое время ухаживали за ними. Это сравни… сравни…

Полные негодования мысли Харуюки словно врезались в бетонную стену.

Он вдруг представил себя на месте менеджмента компании, который вынужден признать, что в условиях сократившейся

площади содержать живой уголок не получится. Естественно, первой гуманной мыслью было бы раздать животных детям, но многим животным нужна как страстная любовь владельца, так и соответствующая среда обитания. Выпустить же животных на волю не просто невозможно, но и вообще противозаконно.

Харуюки прикусил губу и стих. Девочка с красивым старомодным именем Утай немного обеспокоенно посмотрела на него и вновь взмахнула пальцами, посылая в его сторону новый текст:

«UI> Пожалуйста, не переживайте так. Ни одно животное ещё не успело пострадать.»

— А? П… правда? Слава богу… — Харуюки с облегчением вздохнул. Пальцы Утай продолжали плясать в воздухе.

«UI> Семерых цыплят мы отдали Саяме — они деревенская семья, и у них есть двор, где они держат птицу. Двум кроликам мы подыскали надёжные руки внутри города. Осталась… только одна зверушка, которой мы по определенной причине не можем искать новых хозяев.»

— Не… «можем» искать? Не «не смогли», а именно «не можем»?..

Утай кивнула в ответ. Волосы, скреплённые белой лентой, слегка качнулись. Они были собраны скорее не в хвост, а в ту причёску, которую носили девочки в семьях самураев (или, по крайней мере, так в этом их убеждали реконструкторы).

По её лицу, отдававшему таким же японским духом, на мгновение проскочила задумчивость, а затем маленькие пальчики вновь забегали по виртуальной клавиатуре. Удивительно, но в течение всего их необычного разговора девочка ещё не сделала ни единой ошибки, а кроме того, употребляла в своей речи взрослые слова.

«UI> Из-за довольно сложных обстоятельств получилось так, что его могу кормить только я. Однажды я пыталась доверить их кормёжку коллегам по комитету, но животное ничего не ело и сильно истощало… подробности я расскажу завтра, когда приведу его сюда, но из-за этих обстоятельств возникла необходимость поиска такого места, которое я смогу посещать каждый день.»

— Я… ясно… — ответил Харуюки, начиная понимать происходящее. Говорил он при этом раза в три медленнее, чем печатала Утай. — А затем ты узнала, что у родственной вам Умесато есть свободный загон для животных, поэтому ты попросила нас о помощи. В результате у нас тоже был образован комитет по уходу за животными, но поскольку члены этого комитета будут заниматься, в основном, не уходом за животными, а уборкой, то и собрали для него всего трёх человек… я

правильно говорю?..

«UI> Правильно. Ещё раз прошу прощения за неудобства.»

— Да нет, ничего страшного… я просто удивлён, как наша школа так просто согласилась. Нехорошо так говорить, но у нас далеко не самая дружелюбная администрация… и мне всегда казалось, что они не будут брать на себя излишнюю работу…

«Если они согласились принять на постой животных из другой, пусть и родственной, школы, то почему они так не беспокоились обо мне в первом классе, когда меня так страшно гнобили?» — проговорил он в своей голове, но вслух эти слова сказать, естественно, не мог. Но Утай словно прочитала эти мысли и в ответ сказ… написала:

«UI> Прошу прощения, но здесь ситуация тоже немного запутанная… у меня есть человек в Вашем школьном совете, и обстоятельства благодаря этому сложились в мою пользу.»

— А-а, понятно.

И ему действительно было понятно. Конечно, в Мацуноги обычно оставались надолго, на все 12 классов, но школьники Умесато в среднем были сильнее академически, и родители, желающие отправить своих детей в более престижную старшую школу, пользовались родственностью этих школ и переводили своих детей. Харуюки лично слышал о таких случаях, и поэтому ничуть не удивился тому, что у Утай были знакомые, учащиеся в его школе.

Услышав, вернее, прочитав всё, что написала Утай, Харуюки, наконец, понял, почему он вдруг оказался в комитете по уходу за животными. Причина была в том, что у родственной академии Мацуноги ликвидировался их комитет по уходу за животными. А он, в свою очередь, ликвидировался из-за мер, принятых менеджментом школы. А они, в свою очередь были приняты из-за непрекращающихся проблем с рождаемостью в стране. Иными словами, «виновато общество». Хотя, в том, что Харуюки стал председателем комитета и потратил столько времени на самостоятельную уборку, виноват был лично он.

— Ясно… ну ты даешь, Синомия. Ради бездомных животных ты споришь с начальством, ищешь новых хозяев, даже ходишь в другую школу. Когда я был в четвёртом классе, я думал только об играх, манге и аниме… — пробормотал Харуюки, но Утай с совершенно серьёзным видом покачала головой.

Затем она принялась стаскивать со спины ранец, продолжая ловко набирать текст на клавиатуре:

«UI> В игры и я играю. Ладно, Арита-сан, если ситуация Вам теперь понятна, то мне бы хотелось помочь Вам с уборкой…»

— А, х-хорошо.

Вспомнив, что он всё ещё не закончил комитетскую работу, Харуюки спешно поднял с земли шланг и щётку.

Работая в одиночку, он не до конца осознавал смысл своей работы, но теперь, после всех объяснений, он знал, что скоро сюда действительно переедут животные, и ради них ему действительно нужно усердно постараться. Взбодрившись, Харуюки перевел взгляд на клетку.

Уборка уже подходила к концу. Оставалось лишь отскрести остатки листьев и прибрать оставшееся болото, но именно на этом месте Харуюки и столкнулся с проблемой управления вентилем. Ему действительно повезло, что человек, способный помочь с этой проблемой, появился именно сейчас.

— Тогда, можно попросить тебя управлять вентилем? — спросил Харуюки, указывая на начало шланга.

Утай нерешительно склонила голову.

«UI> Только и всего? Если что, я специально пришла в физкультурной форме, потому что не боюсь её запачкать.»

Прочитав её ответ, Харуюки вновь осмотрел Синомию. На её белоснежной футболке вышита эмблема школы, а шорты, облегающие её тонкие ножки, идеально подходили к футболке по цвету. Смутившись, Харуюки отвёл взгляд.

Спортивная форма Умесато отличалась лишь цветом шорт, и Харуюки, казалось бы, должен уже привыкнуть к девушкам, одетым в такую форму. Но отчего-то, как только он задумывался о том, что перед ним юная леди из Мацуноги, ему вдруг начинало казаться, что смотреть на неё он не должен. Если бы эту сцену увидела Тиюри, она наверняка испепелила бы его своим взглядом.

— Д-да тут осталось только пол щёткой скрести! Будь добра, открой вентиль на три четверти оборота, когда я дам знак! — сказал Харуюки немного нервным тоном и забежал в клетку.

Приготовившись мыть у дальней стены, он крикнул:

— Д-давай!

«UI> Открываю.»

Сразу после ответа из шланга полилась умеренная струя. Харуюки, внимательно следя за счетчиком воды, смочил окрестности вокруг себя, а затем дал знак: «Закрывай!». Тут же послышался звук закручивающегося вентиля.

Харуюки с силой скрёб щёткой, и остатки листьев с грязью постепенно отходили от пола, обнажая керамические плитки. Плитки, к счастью, были смазаны антиклиматическим покрытием, и даже не растрескались за все эти годы. К завтрашнему дню они высохнут и будут как новые.

Работа щёткой продвигалась у Харуюки крайне бодро. Во-

первых, благодаря помощнице у вентиля он мог работать эффективнее, а во-вторых, присутствие человека, тоже пришедшего сюда честно поработать, удивительным образом поднимало дух. И наоборот, при виде недовольных Хамадзимы и Идзеки в Харуюки тоже просыпалась лень.

— Отлично! Остались только финальные штрихи… — сказал Харуюки, вытягиваясь.

Прошло всего 20 минут с начала работы щёткой, а он уже успел отскрести пол. Харуюки обернулся к склонившейся над вентилем Синомии Утай и произнёс:

— Хорошо, напоследок помоем пол. Выкрути вентиль до предела!

Но Утай, к его удивлению, не кивнула, а резко застучала пальцами по воздуху. Перед глазами вновь поплыли бездушные розовые буквы.

«UI> Извините, но если Вам не трудно, может, разрешите мне помочь вам? Будет лучше, если Вы будете мыть пол, а я работать щёткой. Кроме того, мне тоже хочется пойти домой с чувством, что я сегодня хорошо поработала…»

— А, ну, ты сегодня и так на славу потрудилась… но если ты настаиваешь, Синомия… — неуверенно ответил Харуюки и протянул щётку.

Лицо Утай немного просветлело. Кивнув, она принялась ловко печатать левой рукой, все ещё держась правой за вентиль:

«UI> Ну что, я включаю?»

— Давай!

Послышались звуки открываемого до упора вентиля, а затем шланг начал извиваться от хлынувшей по нему воды. Утай побежала к сараю, словно пытаясь обогнать течение.

Внутрь она забежала через несколько секунд после того, как струя из трубы под высоким давлением начала заливать клетку. Тут же выхватив щётку из руки Харуюки, она принялась выдавливать воду наружу через сетку. Харуюки, с трудом удерживая в руках извивающийся шланг, продолжал поливать пол перед собой, стоя у дальней стены сарая. Счётчик оставшейся воды начал уверенно приближаться к нулевой отметке. Щётка бодро двигалась по полу, постепенно возвращая плиткам их чистый коричневый цвет.

Ловкость, с которой Утай обращалась с инструментом, радовала глаз. Скорее всего, масштабными чистками клеток ей приходилось заниматься довольно часто. «Здорово их учат в школе юных леди», — восхитился Харуюки и, стараясь не ударить перед ней лицом в грязь, продолжил усердно вымывать оставшийся мусор.

Уже через несколько минут пол стал таким чистым, что его стало не узнать. Запасы выделенной системой воды тоже подходили к концу. «На мой взгляд, мы отлично потрудились!» — удовлетворенно сказал Харуюки сам себе, после чего повернулся к Утай, собираясь попросить её закрыть вентиль, как вдруг осознал.

Его помощница, управлявшая потоком воды, была в сарае вместе с ним, и дотянуться до вентиля не могла. Кроме того, у вентиля не было системы автоматического перекрытия потока при превышении допустимого расхода воды. А значит, уже через несколько секунд начнется перерасход.

Естественно, арестовывать и сажать в тюрьму за перерасход его никто не собирался, но в личном деле Харуюки появится отметка «небольшое нарушение», и ему придется выслушать короткий выговор от учителя, чего ему совсем не хотелось.

— Вот чёрт…

Харуюки тут же попытался передавить шланг. Словно протестуя, тот начал извиваться, но счетчик воды подтвердил, что поток приостановлен. Увидев эту сцену, Утай моментально осознала происходящее, отбросила щётку и начала поворачиваться, чтобы кинуться бежать к вентилю.

Именно в этот момент произошла страшная трагедия.

Большой палец Харуюки, которым он сдавливал шланг, соскользнул, и накопленный заряд воды вырвался наружу мощным дальнобойным залпом…

Попав точно в Утай, окатив её и её спортивную форму с правого плеча и до живота.

Масштаб произошедшей катастрофы перегрузил сознание Харуюки, полностью отключив его мысли. Но Утай, несмотря на свой возраст, оторопела лишь на мгновение, после чего вновь вернулась к бегу. Пробежав три метра до трубы, она быстро закрутила вентиль.

Счетчик воды в правом верхнем углу остановился на отметке в 0,2 %. Но Харуюки продолжал стоять столбом со вскинутым шлангом, даже не осознавая того, что избежал наказания за перерасход.

Перед лицом его возникла вновь подбежавшая к клетке Утай, с одежды которой стекала вода. Остановившись, она набрала:

«UI> Не беспокойтесь. Я переоделась в спортивную форму именно потому, что готовилась к такому.»

А затем, даже не меняясь в лице, она закатила подол прилипшей к коже футболки и принялась ее выжимать.

Из-за этого невинного жеста взгляду Харуюки случайно открылась её бледная кожа, и это зрелище ошеломило его так

сильно, что его мысли сдвинулись с мёртвой точки. Харуюки моментально покрылся потом, покраснел, а затем, продолжая серию адекватных реакций, немедленно выпрямился и принялся громко извиняться:

— П-пр-пр-прости меня!! Р-р-ради всего святого!! Я ч-ч-честно не специально, у-у-у меня рука соскользнула, а вода как хлынула!

Утай в ответ несколько раз моргнула, удивленно склонила голову и вновь провела пальцами в воздухе.

«UI> Всё хорошо, у меня и сменная одежда с собой. Ничего страшного.»

— Н-н-н-но от попадания такой мощной струи твой н… н…

«Нейролинкер испортится», — собирался сказать Харуюки, но в этот момент его взгляд упал на тонкую шею Утай.

Нейролинкеры предназначались для постоянного ношения, и потому имели базовую водоупорность, позволявшую принимать в них душ или ванну. Но внешние порты и линза камеры, как ни крути, были весьма уязвимы. Погружение на большую глубину или мощная струя могли привести к проникновению воды внутрь устройства, и именно этого боялся Харуюки. Но…

Как он ни вглядывался в заднюю часть шеи Утай, он не нашел на ней ничего. На её коже блестели капли воды, но никаких устройств к её шее не крепилось.

— Э-э… — обронил ошарашенный Харуюки, но это удивление было вызвано не той же причиной, что прошлое.

На Синомии Утай не было нейролинкера. Но этого не может быть. Она совсем недавно установила местное соединение с нейролинкером Харуюки, и даже разговаривала посредством чата.

И тут в голове Харуюки начали закрадываться подозрения. Вопросы, которые он должен был задать себе гораздо раньше.

Почему она пользовалась чатом? Да, её скорость печати позволяла поддерживать разговор на естественной скорости, и поэтому Харуюки просто принял это как факт, но за всё это время Утай не произнесла ни единого слова. Должна же этому быть какая-то причина, какое-то объяснение…

Утай словно прочла все эти вопросы в глазах Харуюки.

Её глаза, немного отдававшие красным, посмотрели прямо на Харуюки, а затем девочка взмахнула правой рукой. Перед Харуюки тут же высветился крупный прямоугольник.

Визитка. Сверху по центру было написано полное имя: «Синомия Утай». Рядом с ним были еще две надписи более мелким шрифтом: «Класс 4 «Фиалка», начальное крыло академии Мацуноги» и «Дата рождения: 15 сентября 2037 года». Обычно информация на визитке состояла как раз из этой информации, а

также подтверждающей метки домашней сети, гарантирующей корректность данных. Но её визитка на этом не заканчивалась.

Под её личными данными располагался небольшой сертификат. В нём строгим антиквенным шрифтом[16] значилось: «В медицинских целях имеет разрешение на использование коммуникативного устройства резидентного типа в подкорной области». Рядом стояла печать министерства здравоохранения.

На первый взгляд этот текст казался набором непонятных слов, но Харуюки, продолжая внимательно вглядываться в него, начал потихоньку разбирать его смысл.

Под «коммуникативным устройством резидентного типа» понимался микрочип, вживляемый в тело человека. Слово «подкорная область» относилось, по всей видимости, к внутренней стороне головного мозга, то есть к области под корой. Выходит, это коммуникационный чип, вживляемый в мозг… или, другими словами…

Чип мозговой имплантации.

— …! — Харуюки с трудом удержался от того, чтобы вздрогнуть.

Два месяца назад, сразу после начала учебного года, на пути Харуюки возник первоклассник, попытавшийся лишить его многих дорогих для него вещей с помощью ужасающего по своей коварности плана. В его голове тоже был установлен чип. После долгой и мучительной битвы он, «Даск Тейкер», был навсегда изгнан из Ускоренного Мира, но организация, которой он принадлежал, здравствовала и по сей день. Более того, неделю назад второй посланник этой организации, «Раст Жигсо», появился в разгар «вертикальной гонки по Гермесову Тросу» и с помощью усиленной посредством чипа Инкарнационной Атаки фактически уничтожил саму гонку как таковую.

В том, что организация, стоявшая за Жигсо, «Общество Исследования Ускорения», будет и дальше нападать на Ускоренный Мир, мало кто сомневался. Поэтому Харуюки, узнав, что Синомия Утай тоже использовала чип, рефлекторно насторожился. Но не успели его опасения как-либо проявиться, как он вдруг обратил внимание на самые первые слова, написанные в сертификате.

«В медицинских целях».

Даск Тейкер, Раст Жигсо и Блэк Вайс вживили себе чипы нелегально, с помощью подпольной хирургии. Естественно, у них никаких справок от министерства здравоохранения не должно было быть. Конечно, сертификат можно попытаться подделать, но сверкающую министерскую печать воссоздать не смог бы даже самый умелый хакер. Да, Черноснежка показывала ему свою

визитку с фальшивым именем, но та была создана не с нуля — она лишь зашифровала свое имя в уже готовой визитке. И даже это наверняка потребовало от неё немалых усилий.

Другими словами, получалось, что у Утай был совершенно легальный чип, установленный в медицинских целях.

Но о каких именно «целях» шла речь?..

Как всегда прозорливая Утай прочитала этот вопрос в глазах Харуюки и мягко провела пальцами по виртуальной клавиатуре.

«UI> Простите, что не прояснила ранее, Арита-сан. Наш разговор шёл так естественно, что я совсем забылась… у меня эфферентная афазия, и я не могу говорить. Поэтому я разговариваю через чип и чат.»

— Эффе… рентная? — переспросил Харуюки.

Слово «афазия» он когда-то слышал и помнил, что оно означает синдром потери речи. Но второе слово требовало пояснений, которые тут же появились перед ним благодаря ловким пальцам Утай.

«UI> Грубо говоря, афазии делят на эфферентные и сенсорные. При сенсорной афазии человек теряет понятие о речи вообще, и в этом случае с ним невозможно разговаривать даже через чат. Эфферентная афазия же заключается в том, что нарушается нервный контакт с голосовыми связками. Но саму речь я всё ещё знаю, поэтому могу говорить с помощью текста.»

Кое-как осилив отобразившийся текст и осознав разницу между типами заболеваний, Харуюки неуверенно спросил:

— Э-э… а если ты напрямую подключишься через нейролинкер, то сможешь говорить мысленным голосом?..

Утай словно предвидела этот вопрос, так как ответ набрала сразу же:

«UI> Механизм мысленного голоса в нейролинкерах опирается не на сами мысли, а на распознавание сигналов, которые мы передаем языку, губам, щекам и так далее. Некоторые люди, страдающие от лёгкой эфферентной афазии, могут использовать мысленный голос, но что-то отключило те нейроны моего мозга, которые отвечают за создание речевых сигналов. Смотрите.»

Утай прекратила печатать, а затем указала пальцем правой руки на свой рот.

Харуюки внимательно следил за тем, как приоткрываются тонкие розовые губы. Между похожими на жемчужины зубами показался кончик языка. Она глубоко вдохнула, а затем попыталась издать звук, но тут…

Её челюсти с резким звуком сомкнулись. Жилы на горле вспухли и слегка задергались под давлением напрягшихся до

предела мышц челюсти. Стиснутые против воли зубы заскрипели. Привлекательное лицо Утай исказилось от боли.

— П… прости меня! Перестань, не надо больше! — рефлекторно закричал Харуюки и подался вперёд.

Но протянуть руку к одеревеневшему плечу он не решился и так и застыл на полпути.

К счастью, спазм Утай продлился лишь несколько секунд. Она слегка пошатнулась, затем протяжно выдохнула, подняла голову и продолжила печатать, правда, немного медленнее.

«UI> Простите, что так напугала Вас. Поначалу я не собиралась пытаться заговорить всерьёз, но мне вдруг показалось, что у меня получится, и я… сделала глупость, забыв о последствиях. Приношу свои извинения.»

— Тебе не за что так извиняться, — ответил Харуюки, замотав головой. В своих мыслях он уже вовсю раскаивался за то, что в чём-то подозревал её просто потому, что у нее был чип. Параллельно с этим, он продолжал изо всех сил убеждать её. — Это… это я прошу прощения за то, что поддался любопытству и задал этот вопрос. Я ведь понимаю, как работает мысленный голос… и, немного подумав, сам нашел бы ответ. Это мои действия уместнее назвать глупостью…

Больше он был не в силах смотреть на неё и свесил голову. На фоне освещаемых закатным солнцем плиток сарая плыли розовые буквы:

«UI> Спасибо Вам. Я по этому поводу не переживаю, так что, пожалуйста, не переживайте и Вы, Арита-сан. Давайте лучше вернём на место инвентарь. В сарае уже достаточно чисто, чтобы считать уборку завершённой. Уверена, животному здесь понравится.»

Харуюки осторожно поднял взгляд на миниатюрное лицо Утай. Слова текста не врали — на нём не было ни капли неприязни, и Харуюки, наконец, смог расслабиться и кивнуть.

— Ладно… но приборкой займусь я, а ты лучше поскорее переоденься. С той стороны школы есть запасной выход, пройдешь немного по коридору и найдёшь слева туалет… — быстро заговорил он, поднимая с земли щётку, но тут перед ним резко выскочил новый текст.

«UI> Ничего страшного. Разрешите мне поработать до самого конца. Я возьму…»

Утай вдруг прервалась и шумно вдохнула…

После чего очаровательно чихнула.

И это был первый раз, когда Харуюки услышал голос Синомии Утай.

17 часов 45 минут. Закончив последнюю на сегодня миссию, заключавшуюся в возврате на место чистящего инвентаря, Харуюки открыл журнал комитета по уходу. В записи о сегодняшнем дне уже стояли две подписи. Харуюки поставил третью и отправил файл на школьный сервер.

— Фух… — с облегчением выдохнул он и вновь окинул взглядом вычищенную клетку.

На коричневом полу из керамических плиток ещё осталось несколько луж, но по сравнению с тем слоем прогнившей листвы, который накрывал его до начала работы, разница была очевидна. Металлическая сетка и деревянные стены по-прежнему были покрыты пылью, но её можно без проблем смахнуть и завтра.

Естественно, грязь и листья не могли пропасть бесследно, и потому превратились в кучу возле сарая. Её можно будет вынести в мусорных пакетах после того, как она высохнет. По прогнозам в ближайшее время дождей не ожидается, и проблем с этим возникнуть по идее не должно.

— Даже не верится, что мы закончили… — тихо произнес Харуюки.

Закончившая переодеваться Синомия Утай напечатала в ответ:

«UI> Если честно, я приходила сюда вчера, чтобы оценить состояние клетки. Мне казалось, что на приведение её в надлежащее состояние уйдёт три-четыре дня, но такими темпами сюда уже завтра можно будет привезти животное, которое я планирую здесь держать. И это очень кстати, потому что администрация меня постоянно подгоняет. Большое Вам спасибо, Арита-сан.»

— Да нет, не стоит… если бы я подошёл к этому посерьёзнее… — слова «и не отпустил своих коллег пораньше» Харуюки решил опустить, вместо этого сказав, — …то закончил бы ещё раньше. Кстати… мне уже стало интересно, какого животного ты собираешься тут держать…

На последних словах он немного повернул голову к стоящей рядом Утай и увидел в её больших карих глазах огонек. Девочка ритмично застучала по воздуху правой рукой.

«UI> Это пока секрет.»

— Л-ладно… буду ждать встречи с ними завтра… — проговорил Харуюки в ответ и полностью повернул голову в её сторону.

Утай переоделась в летнюю форму начального крыла академии Мацуноги — белое платье. Почти что от пояса к ногам шли широкие стрелки, делая его похожим на традиционную японскую одежду. Незнакомая форма приковала взгляд Харуюки

на несколько секунд, а затем он, опомнившись, отвёл глаза.

— Г-где-то через десять минут все школьники должны будут покинуть территорию, поэтому нам надо собираться… спасибо за то, что помогла мне сегодня.

«UI> И Вам спасибо. Увидимся завтра.»

Как ни странно, на этом её ответ не закончился. Вдруг она продолжила:

«UI> Я ещё забегу в школьный совет и передам привет. Вы, Арита-сан, можете уже идти домой.»

— Э-э?.. — Харуюки резко повернулся вправо и уставился на Утай.

Да, она говорила о том, что у неё есть знакомый в школьном совете, но самостоятельное посещение комнаты школьного совета чужой школы было на удивление смелым поступком для четвероклассницы. Утай же посмотрела на выпучившего глаза Харуюки с некоторым удивлением и напечатала:

«UI> На этом можно и попрощаться. До свидания, Арита-сан.»

Развернувшись на месте, она зашагала прямо к центральному входу в школу. Харуюки почти что на автомате окликнул её:

— А, а-а, я тоже пойду! У меня там тоже есть знакомый…

Комната школьного совета находилась в глубине первого этажа корпуса 1. Сколько человек там было сейчас — Харуюки не знал, но был уверен в том, что там была Черноснежка. Если она вдруг узнает, что у Утай был чип, она вовсе не ограничится осторожностью, как Харуюки. Поэтому он должен был как можно быстрее сказать ей, что Утай, даже не носившая нейролинкера, не была убийцей, подосланной «Обществом Исследования Ускорения».

Утай вопросительно посмотрела на поравнявшегося с ней Харуюки, но лишь кивнула, ничего не сказав… вернее, не написав.

Они прошли через главный вход школы, и Харуюки едва успел переодеть грязные кроссовки, как перед ним тут же высветилось предупреждение и раздался синтезированный голос, сообщавший, что школьники, не покинувшие территорию в течение пяти минут, получат запись о нарушении третьего уровня в личное дело. Увы, даже председатель комитета был не в силах нарушать это правило. А запросы о продлении школьного дня могли подавать лишь члены школьного совета.

Харуюки понимал, что будет вынужден попросить о продлении Черноснежку, но сомневался в том, что ей понравится такая эксплуатация её привилегий, поэтому он шёл по коридору весьма невесёлым. Шагавшая же рядом с ним Синомия Утай была

как всегда невозмутима.

«Я-то в четвёртом классе, наверное, упал бы в обморок, едва ступив на территорию незнакомой средней школы», — проносились в его голове неутешительные мысли.

Наконец, коридор уперся в западную стену. Последней дверью справа и была комната школьного совета. За весь год и три месяца, что Харуюки учился в Умесато, он ни разу туда не заходил.

Встав перед раздвижной белой дверью, Харуюки заколебался, но Утай, как ни в чём не бывало, подняла правую руку и щёлкнула по воздуху. Перед ней высветилось голографическое окно, в котором она сразу нажала кнопку открытия двери.

Через две секунды послышался чёткий звук открывающегося замка. Утай, всё так же не меняясь в лице, отодвинула дверь в сторону, кратко поклонилась и зашла внутрь.

«Э, э-э, а мне что…» — Харуюки до сих пор не мог собраться с мыслями и продолжал стоять столбом в коридоре.

До его ушей донесся знакомый голос:

— Прости, Утай. Дела совета заняли больше времени, чем я рассчитывала. Ты ведь ещё не закончила чистить клетку? Я готова помочь тебе хоть прямо сейчас…

«…Э?»

Этот голос, несомненно, принадлежал Черноснежке. И ей не просто было знакомо имя «Утай», она произносила его легко и непринужденно. Выходит… «знакомый в школьном совете Умесато» Синомии Утай — Черноснежка, зампредседателя совета?.. Но что могло их связывать?!

Путаница парализовала его мысли, и перед остолбеневшим Харуюки вновь поплыли буквы во все ещё открытом окне чата. Похоже, Утай добавила к местной сети ещё и Черноснежку.

«UI> Мы уже всё. Этот господин так старался, что умудрился всё закончить.»

— …Этот господин? Ты о ком? — с подозрением в голосе спросила Черноснежка.

Поняв, что больше прятаться в коридоре нельзя, Харуюки неуклюже прошёл внутрь, закрыл за своей спиной дверь и медленно поднял взгляд.

Комната школьного совета Умесато оказалась шире, чем он предполагал. В центре стоял овальный стол для совещаний, а у дальнего окна — длинный рабочий стол. Перед боковыми стенами по всей поверхности тянулись деревянные полки, напоминающие своим видом решётки.

В комнате преобладал тёмно-коричневый цвет деревянных поверхностей, а на полу был постелен бежевый ковёр. Слева от

входа стоял большой диванный набор, из-за которого становилось трудно поверить в то, что эта комната находилась в средней школе. Она казалась ещё богаче кабинета директора, в котором Харуюки, правда, был всего лишь однажды.

На диване, возле краешка стола для совещаний напротив Утай, сидела Черноснежка. Кроме неё тут никого не было. Казалось, будто Черноснежка работала в одиночестве, но в этом не было ничего удивительного. Зато удивительное было в том, как она выглядела.

— Се… семпай, почему ты так одета? — спросил Харуюки, забыв даже о таинственной связи между ней и Утай.

Черноснежка перекрестила руки перед собой, словно пытаясь скрыть чёрную футболку с коротким рукавом и тёмно-синие шорты… другими словами, спортивную форму. Она немного покраснела и надула губы, после чего произнесла чуть более высоким тоном, чем обычно:

— Н-ну, понимаешь… я оделась в то, что не жалко было бы запачкать во время уборки сарая… и вообще, Харуюки, ты-то что здесь делаешь?

— Что я тут делаю?.. Ну… э-э… кстати, да…

На мгновение он действительно забыл и замолк. Тут же в окне чата появились новые слова Утай:

«UI> Арита-сан — председатель комитета по уходу за животными. И он почистил клетку. Я сказала, что пойду передам привет знакомому из школьного совета, а он пошёл за мной. Почему — не знаю.»

«И вообще, а почему я пришёл сюда?» — поплыли в голове Харуюки запоздалые мысли.

Но их тут же прервал удивленно-ошарашенный голос Черноснежки:

— Т…ты? В комитете по уходу?! Что за… а-а, точно, там же выбирали жребием… ох, Харуюки, везёт же тебе на неудачи. В такое-то время…

Харуюки решил не усугублять положение и не признаваться, что вызвался добровольцем, вместо этого смущенно улыбнулся и проговорил:

— Да ладно, не так всё плохо.

Вновь посмотрев на одетую в спортивную форму Черноснежку, он признал, что она даже в ней излучала определенный шарм, не похожий на тот, которым отдавала её школьная форма. Возможно, этому способствовали и её волосы, собранные в хвост, и потому немного напоминающие прическу Утай. Возможно, то, что вся её фигура словно таила в себе силу и упругость. Не в силах оторвать от неё глаз, Харуюки задал

бесхитростный вопрос:

— Но всё-таки… почему ты собиралась чистить клетки для животных? Ты ведь… не решила одновременно вступить и в школьный совет, и в комитет по уходу?

— А, видишь ли…

На этом месте Черноснежка, словно вспомнив о чём-то, замолкла и быстро забегала пальцами по виртуальному интерфейсу. Перед Харуюки высветилось сообщение о том, что сегодня он может задержаться в школе подольше. Он посмотрел на часы и увидел, что до 6 часов оставалось каких-то 7 секунд. Он открыл было рот, чтобы поблагодарить Черноснежку, но та взмахом руки прервала его и продолжила:

— Короче говоря, я предположила, что силами трёх человек, выбранных по жребию, комитет по уходу за животными никак не сможет вычистить клетку за короткое время. А я обещала Утай привести клетку в надлежащее состояние в кратчайшие сроки. Поэтому я планировала оставаться в школе как можно дольше после уроков и помогать ей… но я и подумать не могла, что в комитете окажешься ты, и что сможешь за пару часов почистить тот кошмар, который творится в клетке. Ты здорово потрудился, Харуюки…

Она нежно улыбнулась и удовлетворенно кивнула, а Харуюки ощутил, как сжалось сердце в его груди. Он не знал, что ей на это ответить, а потому просто стоял и смотрел в её глаза.

«Если честно, я не собирался работать. Но когда я подумал, что ты изо всех сил стараешься, я начал стараться и сам. А ты, оказывается… собиралась не только закончить свою работу, но и пойти после этого убирать клетку…»

Он не знал, какая часть этих мыслей донеслась до неё, но он увидел, как Черноснежка ещё раз кивнула.

Но этот мистический момент прервали символы, вновь полившиеся по окну чата.

«UI> Простите, что я прерываю ваши переглядывания, но мне хотелось бы знать. Саттин, выходит, Арита-сан — твой друг?»

Черноснежка несколько раз моргнула, а затем перевела взгляд на стоящую рядом с Харуюки Утай и ответила:

— Ах, да, извини. Точно, Уиуи, я совсем забыла, что ты его ещё не знаешь.

«Саттин? Уиуи?»

Харуюки ошарашенно смотрел на них, а Черноснежка тем временем кратко объяснила:

— Это Арита Харуюки, лучший боец моего Легиона и мой «ребёнок».

— …?! …!! …?!

«Ч… ч… что ты говоришь?!» — мысленно прокричал Харуюки, а перед глазами уже бежали невозмутимые слова Утай:

«UI> А-а, так вот оно что. Получается, Арита-сан — это Сильвер Кроу?»

— …!! …?! …?! …!!! …?!

«М-м-меня раскрыли-и-и!»

Харуюки рефлекторно бросился к двери и попытался открыть её, но замок уже был защёлкнут, и дверь упорно не поддавалась. Сзади послышалась реплика немного разочарованной Черноснежки:

— Эх, Харуюки… я-то думала, что ты сможешь из разговора догадаться о происходящем. Синомия Утай — бёрст линкер, как и мы с тобой. Более того — она легионер Первого Нега Небьюласа.

Глава 5

«Никому больше нельзя доверять», — мысленно пробормотал Харуюки, звуча при этом словно герой мрачного комикса, прикрывающий левой рукой рану, а в правой сжимая опущенный пистолет.

Сам он сидел, вжавшись в диван комнаты школьного совета, и держал в руках чашку чёрного чая. Этот чай ему налила лично Черноснежка, поэтому напиток обещал быть превосходным, но Харуюки ещё не успел оправиться от шока, чтобы им насладиться.

«Пожалуй, про «нельзя доверять» я погорячился, но подозревать нужно всех. Все, без исключения, люди, которые вот так внезапно появляются, ведут себя удивительно спокойно и обращаются со мной как с человеком — бёрст линкеры. Причём ветераны. Однозначно.»

С этими мыслями он посмотрел напротив и увидел Синомию Утай, которая с неизменно спокойным видом подливала в свою чашку молоко. Налив сколько нужно, она кивнула, поставила молоко обратно на стол и принялась неторопливо размешивать напиток ложкой.

Невинность её движений лишь напоминала Харуюки о том, сколь многого о ней он не знал. Утай училась в четвёртом классе академии Мацуноги, родилась в 37-м году, и на данный момент ей было лишь девять лет и девять месяцев. Значит, она на два года младше Красной Королевы Нико.

Первый Нега Небьюлас распался вскоре после инцидента, зачинщицей которого стала Блэк Лотос, два с половиной года назад, и на тот момент Утай должно было быть лишь семь лет. В каком же возрасте она вообще стала бёрст линкером?

Харуюки отпил чаю, но даже чай не мог избавить его от терзающих вопросов. Сидевшая слева от него Черноснежка поставила свою чашку на блюдце, а затем начала разговор довольно неожиданными словами:

— …Вчера ты тоже была без нейролинкера. Похоже, теперь ты его почти не носишь, Утай?

Утай, попивая молочный чай из чашки, которую держала правой рукой, принялась набирать ответ левой. Скорость её набора стала казаться ещё более нереальной.

«UI> Ага. Когда я надеваю его, я начинаю со страшной силой хотеть обратно в тот мир.»

— Разве тебе что-то мешает? В отличие от меня, за твою голову награда не назначена. К тебе не должны лезть всякие неприятные личности, когда ты появляешься в списке

противников.

«UI> Где-то 1–2 раза в месяц я участвую в одиночных дуэлях на нейтральных землях Сетагаи. Этого достаточно. О большем мне мечтать нельзя. Ведь, фактически, часть вины за гибель старого Нега Небьюласа лежит на мне.»

— Э-э?!. — удивлённо обронил Харуюки.

Он напряжённо всматривался в буквы в окне чата перед собой, но слова, набранные Утай, имели слишком ясный смысл, чтобы что-то подразумевать.

«Гибель» Нега Небьюласа?..

Черноснежка не раз рассказывала о том дне.

Два с половиной года назад, в ходе Конференции Семи Королей, Чёрная Королева Блэк Лотос отрубила голову сторонникy мирного договора Красному Королю, Рэд Райдеру, и навечно изгнала его из Ускоренного Мира. В результате её Легион, Первый Нега Небьюлас, прекратил своё существование. Эту часть истории Харуюки знал и понимал. Но…

В надежде услышать объяснение он повернул голову, но Черноснежка, до сих пор одетая в спортивную форму, лишь сидела и смотрела на свою чашку печальным взором, не произнося ни слова. Утай, хоть и не убирала левую руку с клавиатуры, тоже хранила молчание.

Посреди тяжёлой тишины двигалось лишь солнце за северным окном, постепенно окрашивая комнату во всё более густые цвета. Несмотря на приближающееся летнее солнцестояние, к половине седьмого всё же начало вечереть.

Право продления школьного дня, которым владели члены школьного совета, работало только до семи часов. Естественно, Харуюки беспокоился о времени, но ещё больше его волновали причины, по которым завязался их разговор, и развязка, к которой они двигались, поэтому он держал рот на замке. Как бы ему ни хотелось услышать от них простых объяснений происходящему, Харуюки понимал, что он здесь на правах гостя. И именно поэтому брать инициативу в свои руки он не решался.

К счастью, два опытных бёрст линкера, по всей видимости, пришли к молчаливому согласию. Черноснежка кратко вздохнула и начала:

— До сих пор, я сознательно… а может, и несознательно избегала разговоров о Первом Нега Небьюласе. Мне не хотелось выглядеть так, словно я цепляюсь за прошлое, перед глазами нынешних легионеров вроде тебя, Харуюки… но главное — мне не хватало смелости посмотреть в лицо своим грехам. Но… Рейкер вернулась, а теперь, спустя два года, я вновь встретилась с Уиуи. Похоже, настало время… встретиться лицом к лицу с

прошлым…

Харуюки слушал её, затаив дыхание. Вслед за её словами вновь начала печатать Утай:

«UI> Грехи есть и у меня. Все мы — я, Саттин и Фу — отводили глаза от нашего прошлого и долгое время скрывались в далёких уголках Ускоренного Мира. Но вновь встретиться и посмотреть самим себе в глаза нам однозначно помог именно тяжёлый труд легионеров нового Нега Небьюласа. И поэтому у Ариты-сана есть право знать о том, что за ошибку мы совершили, и почему покинули линию фронта.»

— Да… ты права. Ты совершенно права, — сказала Черноснежка, прочитав розовые буквы, и кивнула.

Затем она развернулась к Харуюки.

В её черных глазах мерцал тот самый свет, который появлялся всякий раз, когда она собиралась рассказывать о своём прошлом. Помимо этого сияния, в самой глубине её зрачков уверенно горели маленькие звёзды.

Выждав небольшую паузу, она заговорила. Её хладнокровный голос таил в себе и боль, и желание её превозмочь.

— …Харуюки. Как ты уже знаешь, во время нашей последней встречи с Первым Красным Королем Рэд Райдером я сделала вид, что приняла его предложение о мире, после чего отрубила его голову. Затем меня затянуло в битву против оставшихся пяти Королей. Мне удалось дожить до бёрст аута, после чего я два года не подключалась к глобальной сети. Вернее… так я тебе сказала, но на самом деле, один раз я всё же подключилась, и это случилось на следующий день после встречи с Королями. Я собрала Первый Нега Небьюлас на неограниченном нейтральном поле, чтобы извиниться перед ними и передать большую часть своих бёрст поинтов.

«UI> Ты должна была знать, что мы не примем их», — вставила Утай, заставив Черноснежку ухмыльнуться.

— Но мне больше нечего было вам дать. Я сильно рисковала, отправляясь в магазин, чтобы закупить там вещей, а вы на меня так разозлились…

«UI> Ещё бы. Я до сих пор с раздражением вспоминаю тот момент.»

— Прости, — Черноснежка ещё раз усмехнулась, а затем продолжила. — Но… история на этом не заканчивается. Я созналась в содеянном и объявила, что выберу нового командира, а сама стану затворником. Но тут Утай и остальные «Элементы» предложили в ответ совершенно безумный план.

— Э… элементы?.. — переспросил Харуюки.

Утай немного покраснела и тут же набрала:

«UI> На тот момент в Нега Небьюласе было четыре офицера, и в определенный момент их стали называть таким возвышенным именем. Дело в том, что каждый из этих аватаров был связан с определённой стихией: землёй, водой, огнём и воздухом соответственно.

— Естественно, «воздухом» была Скай Рейкер. А стихию Уиуи мы оставим на сладкое, — с улыбкой добавила Черноснежка.

Харуюки посмотрел сначала на неё, а затем на слегка смутившуюся Утай.

Четыре офицера, известные как «Элементы». Видимо, их можно считать «Четырьмя Небесными Дэвами» из легенд о феодальных битвах в Японии. Харуюки догадывался, что это звание ставило эту маленькую девочку на один уровень со Скай Рейкер. Но если она настолько сильна и тоже проживает в Сугинами, почему Черноснежка не связалась с ней раньше? Почему не пригласила обратно в Легион? Возможно, у неё были на то какие-то причины, но дополнительная помощь, хотя бы на битвах за территорию, им очень пригодилась бы.

Когда Харуюки додумал до этого момента, Черноснежка прокашлялась и вновь приняла серьёзный вид. Харуюки моментально выпрямился. Тихий голос зазвучал в освещённой закатом комнате школьного совета:

— Предложение, которое «Элементы» выдвинули в ответ на моё заявление об отставке, я никак не ожидала. Они предположили… что есть ещё один способ пройти Брейн Бёрст, и он не связан с получением 10-го уровня.

— Э?!. — слова её потрясли Харуюки.

Конец онлайн-файтинга «Brain Burst». Харуюки до сих пор ни разу не засомневался, что он находится за барьером жестоких условий, необходимых для достижения 10-го уровня.

Неужели в этой игре есть ещё более труднодостижимая цель? Полный захват территории? Нет, это слишком нереально. Пусть большинство бёрст линкеров и живет в Токио, но ведь на территории разделена вся Япония.

Других предположений в голову Харуюки не пришло, поэтому он подался вперед и взволнованно спросил:

— О… о чём вы?! Какой ещё способ?!

— Ты уже видел это место как минимум один раз, Харуюки, — таинственным голосом отозвалась Черноснежка, и Харуюки удивленно округлил глаза.

— Видел… что именно?

— Величественный, громадный замок без дверей, стоящий в самом центре Ускоренного Мира.

И тут…

В голове его ярко вспыхнул увиденный вчера пейзаж.

Покрытый плотным туманом уровень «Город Демонов». Вдали, за рядами заострённых зданий, уходила в небо группа мрачных шпилей. Грозный силуэт, отвергающий каждого, кто посмеет к нему приблизиться, и в то же время манящий своим величием.

— И…императорская резиденция?.. — дрожащим голосом прошептал Харуюки.

Черноснежка и Утай молча кивнули. Харуюки несколько раз моргнул, а затем резко возразил:

— Н…но, семпай! Ты ведь сама вчера сказала! Что даже в Ускоренном Мире никто и никаким способом не может попасть внутрь императорской резиденции!

— Да, но я сказала не только это. Однозначная невозможность проникновения относится только к «обычным дуэльным полям».

— Т…то есть… получается, э-э… что если пройти туда не с обычного дуэльного поля… — Харуюки сглотнул, а затем осторожно продолжил, — …А сверху, с «неограниченного нейтрального», то попасть туда всё-таки можно?

Ответ на свой вопрос ему пришлось ждать несколько секунд.

Черноснежка и Утай переглянулись, а затем обе на мгновение скосили взгляд на пол. Но потом они подняли головы, кивнули, и Утай принялась печатать:

«UI> Как минимум, существует нечто, похожее на проход. Императорскую резиденцию на неограниченном нейтральном поле мы называем «Имперским Замком». В отличие от той модели, что можно увидеть на обычном дуэльном поле в районе Тиёда, у того замка есть четверо врат.

— Это… входы в замок?..

— Угу. С севера, юга, запада и востока в стенах есть гигантские трёхметровые врата. Во всех остальных местах стены всё так же неприступны.

Услышав её слова, Харуюки представил себе карту императорской резиденции. В реальности у неё действительно четверо врат, каждое из которых находилось с определенной стороны света. В честь некоторых из них даже назвали станции метро. Поэтому он помнил, что южные называются «Врата Сакурада», а западные — «Врата Ханзо». Как назывались северные и восточные, он не вспомнил, но важнее всего осознание того, что и в Ускоренном Мире врата наверняка располагались там же, где и в реальном.

— И эти врата… можно открыть?.. — взволнованно поинтересовался он.

Черноснежка скрестила на груди руки и кивнула.

— Если бы было нельзя, мы бы не называли их вратами. Если кто-то поставил там двери, значит, их можно и отворить. Но для этого надо умудриться ещё к ним подойти…

«UI> Именно. Врата существуют, но добраться до них почти невозможно. Каждое из них охраняется. Сторожат их сильнейшие Энеми неограниченного нейтрального поля — четыре Энеми Ультра класса.

— …! — ахнул Харуюки, начиная догадываться, к чему идёт разговор.

«Энеми» называли обитавших на неограниченном нейтральном поле монстров. Как и в любой MMORPG, ими управляла система, и почти все они автоматически нападали на любого бёрст линкера, оказавшегося на определенном расстоянии от них. Их можно убить и получить за это бёрст поинты, но даже самые слабые враги страшно сильны, но при этом очков за них дают мало. Адекватно охотиться на них можно лишь в составе группы, с которой на неограниченном нейтральном поле приходится проводить дни, а то и недели. Даже Харуюки, любителя «неспешного набора опыта», такая перспектива не радовала, и участия в таких походах он принимать не хотел.

Смочив горло остывшим чаем, он спросил:

— Сильнейшие… и насколько они сильны?..

Черноснежка на мгновение задумалась.

— М-м… если честно, рассказывать это бесполезно… ах, да, Харуюки, ты же однажды видел… помнишь, когда мы вместе с Красной Королевой летели в Икебукуро, под нами где-то двадцать бёрст линкеров сражались против одного Энеми?

— А… да. Это был здоровенный Энеми, размером с целое здание. Это и был тот Враг «Ультра класса», о котором говорила Синомия? — опасливо проговорил Харуюки.

Ветераны Брейн Бёрста возле него дружно засмеялись. Пальцы Утай сверкнули в воздухе, и перед глазами с тихим звуком появился новый текст:

«UI> Группой из двадцати человек охотятся на Энеми Звериного класса. Есть Энеми Легендарного класса, они ещё на порядок сильнее. Встречаются они редко, но напасть на такого без подготовки равносильно смерти.»

— На, на порядок?!.. Сильнее того?! — простонал Харуюки, ощущая дрожь в спине.

Когда он увидел то чудовище, что бродило по улице Ямате, то сразу понял, что в одиночном бою против такого погибнет моментально. Он даже представить себе не мог, насколько могущественны Энеми Легендарного класса.

Но…

Голос Черноснежки, продолживший речь, нисколько не дрожал.

— Вот, а после встречи с Энеми, охраняющими врата Имперского Замка, Энеми Легендарного класса покажутся щенками. «Ультра» классом их назвали потому, что их силу невозможно даже оценить. Ещё их называют «Четыре Бога». Лучше всего считать их не просто чудовищами, а богами, правящими Ускоренным Миром…

Боги… Ускоренного Мира.

До сих пор Харуюки ни секунды не сомневался в том, что самые могущественные создания в Ускоренном Мире — это «Семь Монохромных Королей». Ему казалось, что насколько сильными ни были бы Энеми, Черноснежка или Нико смогли бы управиться с ними даже в одиночку.

Более того, победить Энеми Звериного и даже Легендарного классов наверняка можно только после определённых приготовлений. Ведь неспроста Синего Короля красноречиво прозвали «Убийцей Легендарных». Скорее всего, это значит, что однажды он смог победить Легендарного Энеми в одиночку. И этот подвиг, действительно, вызывал уважение.

Но Харуюки ощутил, что в конце фразы в голосе Черноснежки появились нотки страха. Он приглушенным голосом спросил у неё:

— А-а… кто сильнее — «Короли» или «Боги»?..

— «Короли» — это просто люди. Но «Боги» — те, кто вознесся высоко над этим понятием. Даже если все Семеро Королей объединят усилия, они вряд ли смогут победить даже одного из Богов.

— …Серьезно? Но тогда выходит, что из-за этих монстров… то есть, божественных Энеми, пробиться к вратам невозможно?… — ошарашенно пробормотал Харуюки.

Утай размашисто кивнула и принялась печатать.

«UI> Действительно, это крайне сложно. И именно поэтому мы задумались — не является ли победа над «Четырьмя Богами», прорыв обороны врат и проникновение вглубь Имперского Замка вторым условием прохождения Брейн Бёрста?

— А… т…точно!.. — тут же воскликнул Харуюки.

Уже известное ему условие «лиши пятерых бёрст линкеров девятого уровня очков и получи десятый» тоже довольно трудное, но, в то же время, его можно выполнить в любую минуту. Пяти Королям нужно было просто пожертвовать своими жизнями ради какого-то одного. При этом сразу же родится первый бёрст линкер 10-го уровня, и в Ускоренном Мире что-то произойдёт.

Но в действительности это вряд ли случится. Потому что каждый бёрст линкер сражается ради того, чтобы становиться сильнее. Никто из них не готов забыть то время и те усилия, что он потратил ради достижения девятого уровня.

В противовес этому, «проникновение вглубь Имперского Замка» тоже задача непростая, тем не менее, это исключительно вопрос силы игроков. Если соберётся целый легион игроков, не уступающих по умениям Королям, то им, возможно, удастся прорвать оборону. Этот план не менее оторван от реальности, но он, хотя бы, не требовал жертв.

И «достижение десятого уровня», и «штурм Имперского Замка» — очень сложные условия, но сложные по-своему. Первое требовало силы духа, второе — силы кулаков. С учётом такого контраста, вполне логично предположить, что после достижения центра Имперского Замка что-то должно произойти в Ускоренном Мире. И, возможно, этим «чем-то» станет то, что Брейн Бёрст будет считаться пройденным. Как минимум, во многих старых играх «нападение на самую неприступную крепость в центре карты» считалось последним, окончательным испытанием для игроков.

Харуюки ощутил, как пробуждается его геймерский инстинкт, подался вперед и, кивая головой, заговорил:

— Да… это, это вполне реально! Если императорскую резиденцию… то есть, Имперский Замок охраняют такие невероятные монстры, он просто обязан быть «последним подземельем»! Если мы проникнем внутрь, должно… обязано произойти нечто…

«UI> Вполне возможно, внутри ждёт ещё один Энеми, ещё сильнее Четырёх Богов. Как бы там ни было, два с половиной года назад мы, я имею в виду весь Нега Небьюлас, услышав слова Саттин об уходе из мира, сказали ей примерно то же самое и в таких же тонах. Что если она не может выполнить первое условие, то надо попытать удачу со вторым. Ну а как всегда упрямая Саттин…»

— Остановила их. Естественно, я остановила их. Я кричала изо всех сил, что нам нельзя туда идти, чтобы они оставили эти мысли, и что я никогда им этого не прощу, — отозвалась Черноснежка и улыбнулась.

Её лицо всё ещё было спокойным, а в голосе слышались лишь нотки игривости, но в глазах Черноснежки Харуюки углядел оттенок боли и смутно начал догадываться, чем закончился тот эпизод.

Возбуждение начало спадать, уступая место напряженности, и Харуюки принялся ждать продолжения.

— Но… упрямыми оказались не только «Элементы», но и вообще все, кто входил в Первый Нега Небьюлас. Они не просто не подчинились моим приказам, но и сказали, что остановить я их смогу только «казнью». В конце концов, я закатила истерику и заявила, что не сдвинусь с места. После этого Легион оставил меня сидеть, а сам выдвинулся в сторону Имперского Замка.

«UI> Ещё бы. Мы были для тебя не только подчинёнными, но и опекунами.»

— Эй, Уиуи, ты вообще в то время только-только пошла в первый класс! Ох, как же с вами всеми тяжело…

Конец фразы, произнесённый дрожащим голосом, растворился в воздухе. Харуюки молча смотрел на то, как Черноснежка сглотнула и закрыла глаза.

Веки её вскоре разомкнулись, открыв наполненные слезами глаза. Но Черноснежка терпела, не давая им скатиться, продолжая тихо пересказывать свои воспоминания:

— В конце концов, я была вынуждена отправиться к Замку за остальными. На тот момент на неограниченном нейтральном поле был активен редкий уровень «Северное Сияние»… и действительно, этим сиянием переливалось всё небо. Мы шли от Сугинами до Синдзюку пешком, и этот поход больше напоминал ночной пикник…

«UI> Было весело. Воспоминаниями о том, как я шла вместе с остальными легионерами и болтала с ними о всяком, я дорожу больше всего на свете. Граф вёз меня на плече, Аква катила коляску Рейкер… будто произошло это вчера.»

— До Имперского Замка мы дошли так быстро, что нам захотелось сделать ещё кружок по Токио. Кстати, Граф, по-моему, всерьёз высказался за это. Естественно, идея была отклонена, и мы разместились на вершине холма Кодзимати перед вратами Ханзо на наше последнее тактическое совещание, — её длинные ресницы наполовину сомкнулись, а взгляд словно устремился в бесконечную даль. Из приоткрытых губ продолжали изливаться воспоминания, — Между «Четырьмя Богами» есть связь, и если напасть на одного, сражаться придется против всех. Поэтому мы разделили наш Легион на четыре отряда — северный, южный, западный и восточный. Естественно, на прощанье была зачитана героическая речь, а Утай всех благословила. Наконец, мы, полные мужества, напали на защитников Имперского Замка…

— И… что потом случилось?.. — хрипло спросил Харуюки после секунды молчания.

Черноснежка выпрямила спину, сложила руки на колени и тихо произнесла:

— Через сто двадцать секунд после начала боя пал последний

легионер. Первый Нега Небьюлас не просто распустился. Он погиб от рук Богов в тот самый момент.

— Остальное я расскажу завтра, когда мы соберёмся вместе с Тиюри и Такуму, — сказала Черноснежка обомлевшему Харуюки и осушила свою чашку.

Если честно, у него оставалось ещё много вопросов. В чём именно заключалась «гибель»? Где сейчас были те легионеры? Почему все они молчали и не выходили на связь с Черноснежкой? Почему Синомия Утай, одна из них, вдруг появилась спустя два года?

Но он понимал, что это были вопросы, ответы на которые должны были услышать все текущие члены Нега Небьюласа, включая Такуму и Тиюри. Кроме того, стильные аналоговые часы на стене показывали, что им придётся покинуть школу уже через несколько минут.

Черноснежка быстро убрала кружки, взяла с дивана школьную сумку и, поторопив друзей словами: «Давайте домой», пошла к двери. Харуюки успел заметить, что лицо её уже вернулось к своему обычному виду.

Когда она встретилась с ним прошлой осенью, отбросила свой зрительский аватар и вернулась в Ускоренный Мир, она боялась даже посмотреть в глаза своему прошлому. Более того, когда Жёлтый Король показал ей запись тех событий, она потеряла волю к борьбе и впала в состояние «Зануления», в котором невозможно сражаться.

А значит, даже такой опытный боец, как Черноснежка, день за днём боролась со своей собственной слабостью.

«Сейчас не время беспокоиться», — убедил себя Харуюки, встал и направился к двери вслед за ней.

Его долг как легионера нового Нега Небьюласа состоял в том, чтобы становиться всё сильнее и сильнее. Ему нужно в течение недели избавиться от паразитировавшей на нём «Брони Бедствия», чтобы уже к субботе вновь с гордостью защищать территорию. Он еще не знал, что именно за «план очищения» разработала Черноснежка, но какие бы преграды и страдания не встали на его пути, Харуюки готов был их вытерпеть.

Воодушевившись, Харуюки сжал правую руку в кулак.

Но в этот самый момент доказательство того, что Черноснежка по-прежнему находилась не в своём обычном расположении духа, промелькнуло перед его глазами:

«UI＞ Саттин, я на всякий случай спрошу. Ты действительно собралась идти домой в таком виде?»

Харуюки удивлённо скосил взгляд. За длинными волосами

Черноснежки, укрывавшими её спину, виднелась спортивная футболка. Снизу из коротких шорт выглядывали стройные ноги. Харуюки настолько увлёкся разговором, что и забыл о том, что всё это время Черноснежка провела в спортивной форме, которую надела в расчёте на то, что ей придётся ещё убирать клетку.

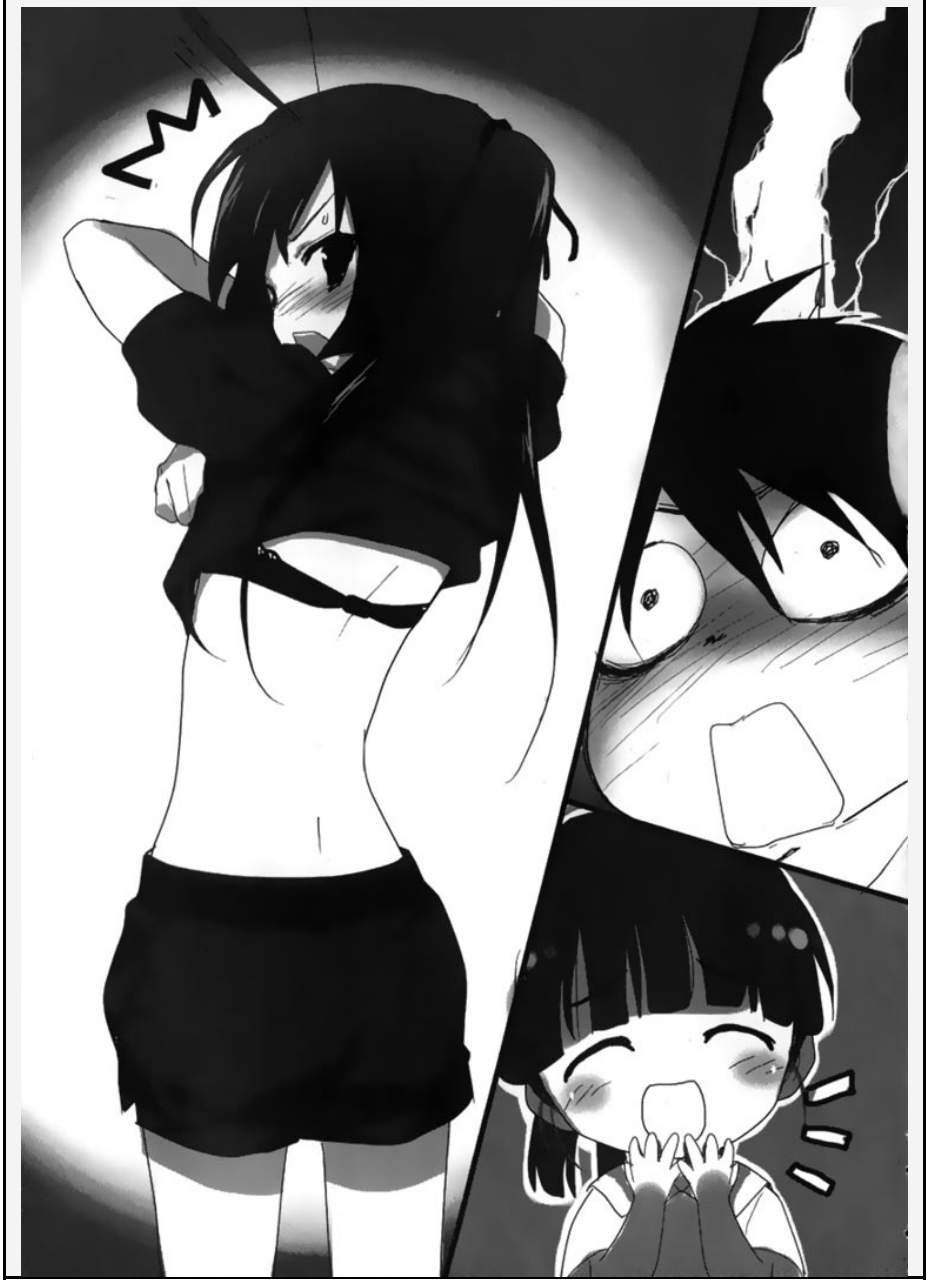
— А, а-а, вот чёрт. Погоди секунду, — на редкость поспешно проговорила Черноснежка.

Затем она пробежала между изумлённым Харуюки и снисходительно смотрящей Утай в сторону шкафчика на южной стороне комнаты…

Бросила на пол сумку, ухватилась руками за подол футболки и быстро сняла её с себя.

На мгновение на глазах Харуюки выжглась её бледная спина и кружевные бретельки её белья.

— Фгха?! — произнес он нечто непонятное, допуская то ли большую ошибку, то ли наоборот.



Черноснежка вновь резко обернулась, заметила неподвижно стоящего Харуюки и быстро прикрыла руками грудь. Её лицо начало быстро наливаться красным, а Харуюки подумал:

«Хорошо, что мы в реальном мире. Будь мы в Ускоренном, она бы уже казнила меня самой мощной из своих Инкарнационных Атак.»

В следующее мгновение на его голове оказалась со свистом

пролетевшая чёрная футболка, окутав его нос приятным ароматом, а глаза — непроглядной темнотой.

Выгнав Харуюки и быстро переодевшись, Черноснежка всё же вышла из комнаты школьного совета. Вслед за ней всё с тем же снисходительным видом шла Утай. За ворота школы они вышли за двадцать секунд до семи часов, обезопасив себя от возможных последствий.

Не успел Харуюки с облегчением вздохнуть, как над ним раздался строгий голос:

— Харуюки, уже темно, так что проводи Утай домой! Завтра, как только закончишь комитетскую работу, подходи в школьный совет! Не забудь передать Такуму и Тиюри! На этом всё! До свидания! — на предельной скорости проговорила Черноснежка, смешав в одной реплике и приказы и прощание.

Затем она тут же развернулась и ушла в сторону Асагаи. Харуюки проводил взглядом её развевающиеся чёрные волосы, слушая затихающий звук каблуков. Наконец, он смог протяжно выдохнуть.

— Я же ничего плохого не сделал… — пробормотал он.

В ответ стоящая рядом Утай провела пальцами по воздуху.

«UI> Саттин всегда втайне от всех была очень неловкой и стеснительной.»

— Угу… это я уже более-менее понял…

Харуюки кивнул, а затем кратко замотал головой, приводя мысли в порядок. Несмотря на всё произошедшее, он до сих пор не завершил все сегодняшние задания. Оставалась только что порученная Черноснежкой миссия по сопровождению Утай до её дома.

Окинув взглядом небо, Харуюки увидел, что цвет заката практически исчез, и уже свет фонарей освещал облака, а не наоборот. Несмотря на то, что сеть социальных камер плотно накрывала эти дороги, идущая в такой поздний час домой одинокая четвероклассница вызвала бы немало вопросов. И вообще…

— Э-э… Синомия. Уже семь часов, тебе разве разрешают так долго находиться снаружи? — спросил он, и Утай, не меняясь в лице, напечатала в ответ:

«UI> Ничего страшного. Ты ведь помнишь, что я бёрст линкер?»

У Харуюки ушло несколько секунд, чтобы понять смысл этой фразы, но затем он поджал губы от осознания.

«Учитель» Харуюки, Скай Рейкер, однажды сказала ему, что у большинства бёрст линкеров есть одна общая травма. И этой травмой было то, что с младенчества их окружали не руки

родителей, а нейролинкер. Воспитанных таким образом детей максимум отругают за поздние прогулки. Это же подтвердила и Утай.

И Харуюки, который мог прийти домой хоть после девяти часов и не найти дома никого, прекрасно её понимал.

— Ясно… ну, всё равно, лучше поторопиться. Уверен, после такой уборки ты проголодалась.

Вместе с этими словами прогудела и пищеварительная система Харуюки. Утай хихикнула и, качнув волосами, кивнула.

«UI> Здесь ты прав. Но я могу добраться домой и сама, а ты, Арита-сан, можешь идти к себе. Ну, пока.»

Поклонившись, Утай развернулась, и её белая юбка начала удаляться, но Харуюки тут же нагнал её.

— Нет, я провожу тебя! Во-первых, уже темно, а во-вторых, меня завтра Черноснежка не простит, если я тебя сейчас оставлю одну… — пробормотал он.

Утай, не сбавляя шаг, повернула голову и ответила:

«UI> Да, это вполне возможно. Хорошо, тогда мы идём в Омию.»

Харуюки слегка ускорил шаг и поравнялся с ней.

Ощущения от этой прогулки были очень странными.

У Харуюки не было младших братьев, сестёр или близких родственников, поэтому он практически никогда не играл с маленькими детьми. Если копать совсем глубоко, то где-то в Накано жила троюродная сестра Сайто Томоко, но последний раз он видел её лицо в деревне около 5–6 лет назад.

Хотя… однажды у него дома появилась девочка, поначалу выдавшая себя за Томоко. Это была Нико, и её в какой-то степени можно назвать другом-ребёнком. Но, с другой стороны, она — Красная Королева, правительница огромного легиона «Проминенс». Обращаться с ней, как с ребёнком, было крайне затруднительно. Точнее, если бы он попытался так сделать, она бы с такой силой выстрелила в него из своего главного калибра, что от того не осталось бы даже шнурков.

Поэтому, ощущения от того, что он на время стал старшим братом этой девочки по имени Синомия Утай с коричневым ранцем на спине и спортивной сумкой в правой руке, казались Харуюки удивительно свежими.

— А, д-давай сумку понесу, — опомнился Харуюки уже через сотню метров.

Утай кивнула и протянула в ответ свою ношу. Взяв её, Харуюки непривычным движением перехватился за лямку левой рукой.

Ему казалось, что он опекает её.

Они шли по узким тротуарам богатого жилого квартала, освещённого светодиодными огнями. Мысли Харуюки постепенно плыли дальше.

Он никогда не задумывался об этом раньше, но однажды, пусть и нескоро, придёт время и ему воспользоваться правом передачи Брейн Бёрста. Другими словами, однажды и он станет «родителем» и выберет бёрст линкера, который станет его «ребёнком». Он будет присматривать за неоперившимся птенцом первого уровня и воспитывать его.

«Что, если моим ребёнком вдруг окажется такая же маленькая хрупкая девочка, вроде Синомии Утай? Хотя нет, для простоты, допустим, Синомия Утай — просто мой «ребёнок». Смог бы я быть для неё достойным родителем? Смог бы быть иногда строгим, иногда добрым, вести Утай вперед и охранять её?

…Да. У меня должно получиться. Потому что я смог попросить у неё дать мне сумку. И иду я с ней в ногу. Эх, вот было бы здорово нам с ней и правда стать «родителем» и «ребёнком»…»

Харуюки продолжал обдумывать свои мысли, местами переходящие в фантазии, совсем забыв о важном факте, который узнал меньше часа назад.

Эта забывчивость аукнулась ему вскоре после того, как Утай вдруг неожиданно неспешно начала печатать обеими руками.

«UI> Мы уже почти добрались до моего дома. И, раз уж мы здесь, у меня есть к тебе просьба, Арита-сан.»

Харуюки прочитал её сообщение, моргнул и, всё ещё не отделавшись от ощущения того, что он её родитель, кивнул.

— К-конечно, проси, что хочешь!

«UI> Я заранее прошу прощения за то, что прошу чего-то ещё вдобавок к тому, что ты меня проводил…»

— Да всё нормально, не стесняйся!

«UI> Спасибо. Тогда, можно попросить Вас исполнить один каприз?»

— Х-хорошо… какой именно?

«UI> Покажи мне свою истинную силу. Перед тем, как я соглашусь с планом Саттин, я хочу своими глазами убедиться в том, что Серебряный Ворон[17] достоин чести называться лучшим бойцом Нега Небьюласа.»

— …Что?

Тело и мысли Харуюки неестественно застыли. На его глазах Утай сняла со спины рюкзак и ненадолго запустила руку в его карман.

В правой руке она держала маленький, похожий больше на

печенье, нейролинкер матового серого цвета.

Левой рукой она приподняла волосы, после чего закрепила на своей тонкой шее квантовое устройство. Наблюдавший за этим Харуюки, наконец, вспомнил факт, который совершенно вылетел у него из головы.

Синомия Утай состояла в Первом Нега Небьюласе. Более того, она была одним из «Элементов», четырёх сильнейших бойцов того Легиона. Это ставило её в один ряд со Скай Рейкер. Она была далеко не птенцом. Она была матёрым ветераном, намного превосходящим по силе и опыту Харуюки.

Утай потянула застывшего на месте Харуюки за футболку, потащив его к стоявшей недалеко скамейке. Харуюки практически рефлекторно сел, а Утай снова принялась копаться в рюкзаке.

В этот раз она достала XSB-кабель для прямого соединения, покрытый белым винилом.

Один конец она протянула Харуюки, а второй рукой напечатала:

«UI> Дуэль один на один? Или объединимся в команду и сразимся с другой командой два на два?»

Харуюки ответил мгновенно.

— Командой.

Скамейка, на которой они сидели, в реальном мире находилась в первом квартале Омия района Сугинами. В Ускоренном Мире это место соответствовало территории «Боевая Зона Сугинами 2».

На востоке она граничила с Синдзюку, а на юго-востоке — с Сибуей. Эти зоны — одни из самых популярных мест для сражений, и из-за них Сугинами считался относительно непопулярным полем боя. Но промежуток между 6 и 8 часами вечера всегда считался самым популярным для боёв, а кроме того, на находившейся недалеко Седьмой Кольцевой было крупное дайв кафе, так что человек двадцать в списке противников должно набраться.

Подключившись к Утай метровым кабелем, Харуюки, затаив дыхание, смотрел на то, как перед глазами появляется и пропадает предупреждение о проводном соединении. Утай же, хоть и была моложе его на пять лет, выглядела совершенно спокойно, и куда-то щёлкала в виртуальном интерфейсе. Скорее всего, она сейчас была в меню Брейн Бёрста, где назначала Харуюки, то есть «Сильвер Кроу», своим партнером.

«UI> Хорошо, наших противников я выберу сама. Я собираюсь играть роль поддержки, а ты, Арита-сан, дерись в полную силу. Если ты готов, то я начинаю.»

— А, да, пожалуйста! — выдавил Харуюки ответ из пересохшего горла и сфокусировал взгляд на блестящих губах Утай. Естественно, не потому, что был извращенцем, а чтобы произнести команду на ускорение синхронно с ней.

И тут в голове Харуюки проскочила мысль, почему-то не посетившая его сознание раньше.

Синомия Утай страдала от эфферентной афазии. Она не могла говорить. Как именно она в таком состоянии отдавала команды Брейн Бёрсту?

И ответ был крайне простым.

Утай вдруг закрыла глаза и нахмурилась. Её губы разомкнулись, а затем задрожали. Стиснутые зубы заскрипели. На лбу выступили капли пота.

Силой. Она заставляла своё немое тело произнести эту фразу, чего бы ей это ни стоило.

Харуюки хотел было попросить её остановиться, но слова встряли в его горле. Если Утай была одним из четырёх офицеров Нега Небьюласа, то на такой пост она смогла забраться только благодаря бесчисленным битвам. Вряд ли она всё это время просто принимала вызовы. А значит, эти невыносимо болезненные действия она была вынуждена повторять бесчисленное количество раз.

За пять секунд, которые показались Харуюки вечностью, она смогла сначала приоткрыть губы на пару сантиметров, затем чуть вытянуть их, затем вытянуть в стороны, и, наконец, вновь немного вытянуть.

Бё… рст… ли… нк.

Пусть она не издала ни звука, но её рот отчетливо выговорил эту фразу. Харуюки тут же повторил её вслед за ней.

Глава 6

Влажный душный воздух сезона дождей, словно по мановению волшебной палочки, превратился в освежающий ветерок, ласкающий тело.

Харуюки стоял, широко раскрыв глаза, сокрытые зеркальной маской своего аватара. Это был тот самый волнительный момент, когда он осознавал, на каком уровне очутился, и начинал предвкушать битву.

Но сейчас его сердце захватило ещё большее волнение. Харуюки хватило одного взгляда на пылающее закатом небо и море шелестящей на ветру травы, чтобы понять, что он оказался на уровне «Луг», а в следующее мгновение он уже развернулся в другую сторону.

И перед его глазами тут же возник аватар Синомии Утай, заставивший его затаить дыхание.

Как он и подозревал, её аватар довольно маленький. Но при этом силуэт выглядел очень внушительным. Этому способствовали длинные щитки, свисавшие с её рук, и широкая бронированная юбка, доходившая до самых пят. Другими словами, она носила белую робу и красную хакаму — традиционный комплект японской жрицы.

Вторым сильным впечатлением стал контраст цветов: верхняя и нижняя часть её аватара были разноцветными.

Матово-белая броня, по цвету похожая на её нейролинкер, покрывала её туловище и руки. Но при этом её юбка окрашена глубоким ярко-красным цветом. Он не похож на чистейший красный цвет Первого Красного Короля, Рэд Райдера, и кажущийся прозрачным алый цвет Второй Красной Королевы, Скарлет Рейн. Он казался багровым, ближе к цвету японского одеяния, на котором основана форма юбки.

Голова аватара напоминала голову самой Утай. Лоб маски точно так же закрывала броня в виде челки, а с затылка свисал длинный фрагмент брони (стабилизатор?), напоминавший волосы. Глаза её, похожие по цвету на юбку, казались одновременно и очаровательными, и величественными.

Харуюки ещё никогда не приходилось видеть столь отчётливо двуцветного аватара. Сам Сильвер Кроу, понятное дело, полностью серебряный, да и все прочие легионеры Нега Небьюласа в основном окрашены в какой-то один цвет. Харуюки слышал об аватарах, которые имели неоднородный окрас, но обычно такие случаи сводились к разным оттенкам одного и того же цвета. Дело в том, что у каждого аватара в имени содержится

название его цвета (также называемое цветовым именем), которое определяет его склонности, а также цвет брони. А поскольку цветовое имя всегда состоит из одного слова, то оно может выражать лишь один отображаемый цвет. Но…

Аватар Утай, величественно стоявший перед Харуюки, однозначно окрашен в два цвета. Юбка — почти чистый красный цвет, выражающий «дальнобойность» а верхняя часть тела — насыщенный белый, означающий «нестандартность». Оба цвета соответствовали разным склонностям. Какое цветовое имя могло бы совместить в себе эти два цвета?

Харуюки с трудом отвёл взгляд от аватара в японском стиле в сторону верхнего левого угла. Именно там находятся шкалы здоровья, и Харуюки сфокусировался на тексте под нижней из них.

«Ardor Maiden». Именно так звали аватара Синомии Утай.

Слово «Мейден» было несложным. Оно означало «деву» и идеально подходило Утай.

Но хоть Харуюки и догадывался, что её цветовое имя, «Ардор», тоже было словом из английского языка, на лету его смысл он осознать не смог. Будь он в реальном мире, ему понадобилось бы лишь сфокусировать на нём взгляд, чтобы вызвать всплывающую подсказку с переводом, но в Брейн Бёрсте, увы, такой функции не было. Харуюки казалось, что где-то он это слово уже видел, но к четырнадцати годам на уроках английского и в учебниках оно ему ещё не попадалось.

Осознав, что отгадывать смысл слова — глупо, Харуюки напоследок глянул на уровень своей напарницы. Семь. Она действительно высокоуровневый линкер.

Закончив сбор информации, занявший у него около трёх секунд, Харуюки поклонился и сказал:

— О… очень приятно познакомиться. Постараюсь Вас не разочаровать.

Но тут он вопросительно поднял голову. В Брейн Бёрсте нет не только автоматического перевода, но и чата. Как он должен разговаривать с ней? На языке жестов? Многозначительными взглядами?

Но в следующее мгновение Утай изумила его уши.

— Взаимно. Но нам вовсе не обязательно разговаривать так официально, Ку-сан.

«…«Ку»? Это что, я? Она сократила «Кроу» до «Ку»?»

Но важнее было другое. Она однозначно говорила. Рот аватара «Ардор Мейден» двигался, и из него доносился голос.

— А, а-а, э-э?! С-С-Сино… то есть, э-э… как тебя лучше звать?

— Как угодно, только не «Ден-ден». Старые друзья называли

меня «Мей».

«Это, видимо, первая половина слова «Maiden»? Нет, погоди, я собирался спросить другое.»

— А, ага… Мей, ты что… можешь говорить?.. — фраза Харуюки от удивления прозвучала весьма невежливо, но Утай не обратила на это внимания и кивнула.

— Пока я нахожусь в Ускоренном Мире, я могу разговаривать и так. В последнее время я, можно сказать, только ради этого в него и захожу.

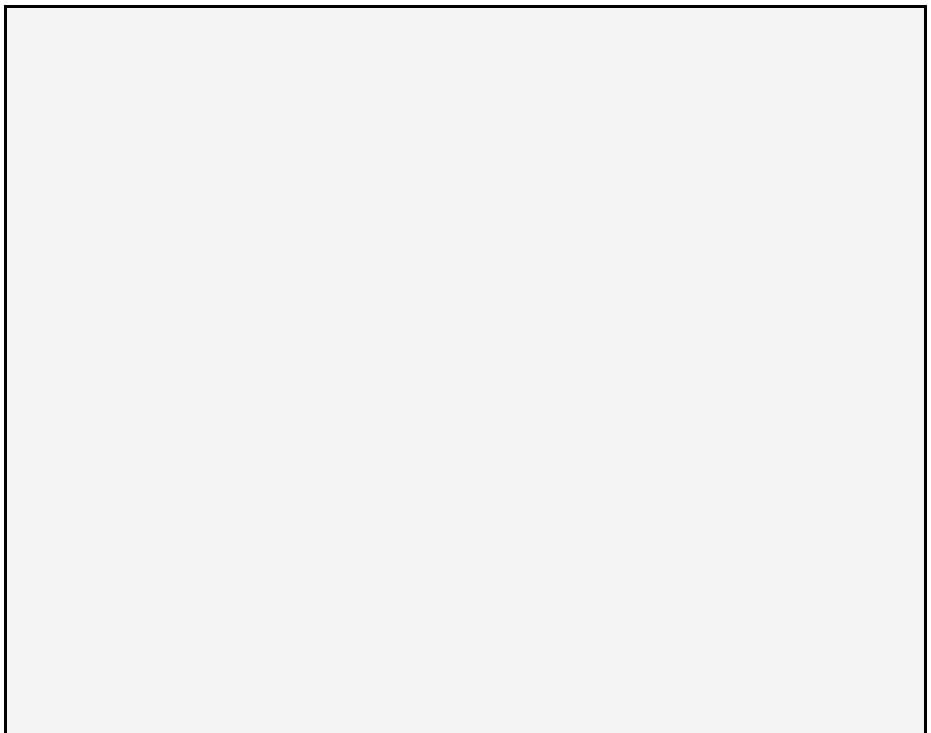
Сквозь чистоту и невинность этого голоса ощущалась сила, которую он в себе таил. По сравнению с голосом Харуюки, звучавшим так же неуклюже, как и в реальности, голос Утай был таким ясным, гладким, изящно акцентированным и величественным, будто она специально этому училась.

— Н…но… я думал, что разговоры в этом мире используют тот же механизм, что и система мысленного голоса нейролинкера…

— Я и сама не до конца понимаю, как это работает. Блэк Лотос считает, что это из-за более глубокого уровня квантового соединения.

— А-а… ну, я тоже понятия не имею…

Харуюки покачал головой и вновь окинул взглядом дуэльный аватар Утай.



Сочетание белого и багрового цветов само по себе прекрасно, но сочетание одежды аватара, оформленной в японском стиле, казалось таким божественным, что захватывало дух. Возможно, это было неспроста. Это сочетание цвета и формы вызывало в нём какие-то далекие воспоминания из реального мира. Когда-то, давным-давно, он видел нечто похожее… очень давно, ещё до того, как развелись его родители. В Новый Год они вышли из

дома втроём…

— Ку-сан? Я, конечно, не против того, чтобы ты смотрел на меня…

— А потом… мы пошли на новогоднюю службу… в большой храм…

— И я не сильно против того, чтобы пойти на новогоднюю службу в июне…

— А потом мне купили листочек с предсказанием… и мне выпала «катастрофа»…

— Если что, направляющие курсоры уже активно двигаются.

— Да и в других играх мне не сильно везло… э, что?!

Голос Утай, наконец, достучался до его сознания, и Харуюки быстро перевёл взгляд на два треугольника в центре поля зрения. Действительно, стрелки указывали на то, что что-то движется справа налево. Естественно, этим чем-то были противники.

За разговором не мудрено забыть, что они находятся не в мирном виртуальном пространстве, а на дуэльном поле Брейн Бёрста.

— Чёрт… они уже близко!

Харуюки спешно встал в боевую стойку и бросил взгляд в правый верхний угол.

Первой шла полоса здоровья линкера четвёртого уровня по имени «Олив Граб». Харуюки смутно помнил, что это кто-то из Зелёного легиона, но не мог припомнить, как он выглядел.

А второе увиденное имя его сильно удивило.

«Буш Утан» — бёрст линкер третьего уровня, так же состоял в Зелёном легионе, но против него Харуюки уже приходилось несколько раз сражаться. Но ещё никогда Утан не появлялся в Сугинами без своего любимого «братана», байкера по имени «Аш Роллер».

Харуюки удивлённо склонил голову, но тут же решил не переживать по этому поводу. Возможно, сегодня у них просто не совпали планы. Кроме того, судя по движениям курсора, враги были от них уже метрах в двадцати, а значит, бой должен вот-вот начаться… или нет?

— Г… где они?!

Харуюки встал на цыпочки и стал вглядываться в сторону, куда указывал курсор. Утан был достаточно низким и мог с лёгкостью спрятаться в море травы.

Пока он с беспокойством оглядывался по сторонам, стоявшая рядом Утай тихо произнесла:

— Ку-сан, наши противники попытаются напасть спереди и сзади. Я возьму на себя заднего, а ты сражайся с передним. Покажи, на что ты способен.

С этими словами она направилась вправо.

По её собственным словам, произнесёнными перед началом дуэли, её неожиданное появление после затяжного отшельничества как-то связано с «планом очищения от Брони Бедствия», разработанным Черноснежкой. И решение Утай о том, будет ли она в нём участвовать, зависит от результатов этого боя.

А значит, Харуюки следовало показать себя во всей красе и одержать победу, может, не лёгкую, но хотя бы уверенную. Увы, пока он не мог даже найти своего противника. Противник двигался по спирали, кружась вокруг Харуюки и неумолимо приближаясь. Прошло ещё немного времени, и противник стал опасно близко к десятиметровой черте, после которой направляющий курсор исчезал. Харуюки стал вглядываться ещё упорнее, но качающуюся на ветру траву никак нельзя было отличить от той, что шелестела от движений противника.

«…Точно! Звук!»

Харуюки зажмурился и сфокусировался на слуховых ощущениях. Шум, с которым противником пробирался сквозь траву, должен был отличаться от её шуршания на ветру. Он должен найти это различие.

Прошло две секунды.

— …Ни черта не понятно! — простонал Харуюки и открыл глаза.

Со всех сторон его окружало лишь жужжание, в котором он не мог ничего разобрать. Несомненно, какие-то посторонние звуки там были, но без длительных тренировок сознательно ощущать эту разницу он бы не смог.

Ему не помогали глаза. Ему не помогали уши. Он мог бы взлететь с помощью своих крыльев, и найти врага с воздуха, но шкала энергии всё ещё пуста, а разрушаемых объектов возле него нет.

От бессилия Харуюки стиснул зубы, и в этот момент курсор перед его глазами исчез. Вернее, остался ещё один, но он указывал в сторону «заднего» противника, и ничего полезного Харуюки не сообщал.

«Передний» противник — и Харуюки даже не знал, Буш Утан ли это или Олив Граб — был уже в десяти метрах от Сильвер Кроу, подгадывая наиболее удачное время для первого удара. Харуюки, конечно, ещё мог попытаться лечь на землю и скрыться в траве, но это лишило бы его главного преимущества — великолепной мобильности, поскольку бой наверняка превратился бы в контактную драку.

Будь это обычная дуэль, Харуюки бы уже смирился с упущенной инициативой. Он постарался бы лишь смягчить

первый удар, а потом использовал бы накопленную энергию, чтобы взлететь и взять реванш. Более того, он частенько именно так и поступал. Ведь на земле Сильвер Кроу страдал от крайне ограниченного радиуса атаки. Он уже готов был признать, что без крыльев уступал остальным аватарам…

Но его мысли шли дальше.

Они упорно возвращали его к словам Синомии Утай. Она говорила, что хочет увидеть его истинную силу.

Она хотела увидеть всё, на что он способен. Без каких-либо «но», извинений и спущенных рукавов. Она словно намекала, что и эта битва связана с тем, удастся ли ему «очиститься».

«У меня что, действительно кончились варианты? У меня действительно больше не осталось ничего, что я мог бы сделать?» — промелькнула в голове Харуюки мысль, а вслед за ней словно вспыхнула молния.

А она? Что сделала бы в этой ситуации она? Чёрная Королева, Блэк Лотос, как и он, была аватаром ближнего боя с высокой мобильностью. Вряд ли она бы в растерянности мотала головой по сторонам. Скорее всего, она просто хладнокровно стояла бы на месте, ждала нападения противника и возможности контратаковать. И действительно. Если его противник — аватар ближнего боя, в момент атаки он должен показаться из травы.

Естественно, сам Харуюки начнёт двигаться после противника. Как быстро бы он его ни заметил, инициативу он бы не отыграл. Но неделю назад он сразился с Блэк Лотос, и в ходе того боя узнал о приёме, позволяющему обратить защиту в нападение. Конечно, он вряд ли смог бы повторить его в том же виде, но лучше попытаться и потерпеть неудачу, чем стоять и ничего не делать.

Харуюки расслабился и прищурился.

В голове его всплыл образ Блэк Лотос, с которой он сражался на дуэли неделю назад.

Сильвер Кроу попытался ударить её правым кулаком, вложив в это всю свою силу и скорость, но Чёрная Королева встретила его лишь кратким движением. Оно не было «быстрым», оно было «эффективным». Она не отражала удар противника, она затягивала его, изменяла угол и обращала его против врага. Сама Чёрная Королева называла эту технику «Смягчением», но её также можно назвать «Возвратом».

Харуюки не двигался. В голове его начал раздаваться тонкий писк, а звуки окружающего мира начали приглушаться. Он вошёл в «ускоренное состояние», которое возникало при определенном уровне концентрации. Оно было ему знакомо, но ещё ни разу он не входил в него, стоя неподвижно.

Он не знал, сколько времени прошло, прежде чем противник напал на него. Но Харуюки почуял момент. Противника выдала не его фигура, не звук, а вибрация от топота.

«Справа сзади!»

Харуюки начал разворачиваться, одновременно приподнимая правую руку. Из травы к нему тянулась сжатая в кулак рука аватара, цвет брони которого делал его практически незаметным в зелени. «Буш Утан».

Его маска напоминала лицо примата. Тело наклонялось вперёд и стояло на коротких, компактных ногах. Но руки его, в противовес этому, были удивительно длинными и мощными. Скорее всего, он «плыл» по траве именно с их помощью, не касаясь ногами земли. Ничего удивительного, что Харуюки так и не смог услышать звук его шагов.

Низкий рост его аватара также играл ему на руку на этом уровне. С точки зрения Харуюки его атака была равносильна неожиданно прилетевшему из травы кулаку. Когда он увидел противника, кулак был уже в полуметре от его шлема. Кроме того, окружённый травой, Харуюки не мог быстро увернуться.

— Хо-о!!! — взревел противник, уже предвкушая успешную атаку.

Харуюки промолчал и лишь приложил к кулаку противника раскрытую правую ладонь.

Он тут же начал ощущать обжигающую мощь хука своего противника. Даже если бы он попытался отразить удар, кулак просто вдавил бы его руку в шлем. Вместо этого Харуюки собирался подстроить движения ладони под кулак противника, слив их руки в единое целое, а затем изменить направление удара. И ключом здесь было «вращение». Инстинктивно он понимал смысл вращения по своим сессиям виртуального сквоша. Когда мяч разгонялся до неуправляемых скоростей, он иногда не бил его ракеткой напрямую, а словно обводил её поверхностью шар, гася этим скорость.

Вспоминая эти движения, Харуюки начал обводить руку противника против часовой стрелки. Естественно, силу удара так просто было не погасить, и броня на правой ладони начала скрипеть, но в то же время Харуюки ощутил, что траектория кулака начинает меняться.

На этом месте Черноснежка обращала вектор атаки в противоположную сторону. Именно так она отправила Харуюки в полёт с помощью его же удара. Естественно, этой техникой Харуюки не владел. Но он мог попытаться отклонить кулак противника на десять градусов влево и вниз, чтобы удар прошел мимо. Затаив дыхание и стиснув зубы, Харуюки начал постепенно

заворачивать кулак Утана вращательными движениями.

Послышался краткий шум трения, и левая щека Харуюки ощутила жар. Полоска здоровья потеряла несколько пикселей, но массивный кулак Утана пролетел мимо, коснувшись шлема лишь на мгновение. Одновременно с этим тело Утана начало заваливаться вперёд. Скорее всего, эта поза была для него неестественной, и из-за неё центр тяжести аватара сместился слишком высоко.

Почуяв это, Харуюки инстинктивно взмахнул правой ногой, подкосив ей короткие нижние конечности Утана.

— У-хо?! — вскрикнул противник и подлетел вперёд.

Перекувыркнувшись через голову, он с громким звуком упал на спину. Плотная трава смягчила падение, но полоска здоровья Утана всё равно лишилась нескольких процентов.

«Есть! Я смог обратить удар!» — обрадованно воскликнул Харуюки в своём сознании.

Но отмечать победу было рано. Утан моментально уплыл обратно в траву и вновь принялся бесшумно курсировать по ней. Несомненно, он рассчитывал повторить удар исподтишка. Пригнувшись, Харуюки вновь навострил ощущения.

Ждать пришлось недолго. Уже через несколько секунд Харуюки ощутил точно такую же вибрацию аккурат из-за спины. Ещё до того, как он успел полностью развернуться и увидеть противника, он выбросил вперед правую руку, ощутил касание и тут же принялся вращать руку, затягивая этот объект.

Полностью развернувшись, Харуюки увидел вновь начавшего заваливаться вперед Утана с протянутым левым кулаком. Он пытался удерживать кулак на прямой линии, но ему отчаянно не хватало опоры. В этот раз инстинкты Харуюки подсказали ему ухватиться за кулак левой ладонью и переложить левую руку Утана на своё плечо.

— Сэ-э! — выдохнул он и изо всех сил перекинул противника через себя.

Утан подлетел выше, чем в прошлый раз и, опять кувыркнувшись в воздухе, вошел в траву головой. В этот раз мягкости зеленой подушки не хватило, и удар срезал у противника около десяти процентов здоровья.

Буш Утан какое-то время лежал неподвижно, после чего перевернул себя руками и встал на ноги. Он отступил назад на несколько шагов, словно собираясь вновь скрыться, а затем указал на Харуюки пальцем:

— У-хо-хо, теперь я вижу, почему братан Аш считает тебя вечным соперником!

Харуюки не ожидал этих слов и от удивления моргнул. Он

уже собирался ответить что-то вялое в духе: «Э… что, серьезно?», но, к счастью, Утан спас его от этой необходимости и продолжил кричать:

— Какая у тебя необычная защитная техника! На уровне «Луг» ещё никому не удавалось уклониться от моей первой атаки! Но не думай, что ты уже победил! Как только я перейду к захватам, ты поймешь, что в этом мне нет равных! Ясно?!

— Гх…

С этим сложно было спорить. Разработанная Черноснежкой техника не работала против бросков и болевых приемов. Если Утан попытается схватить его из травы за ногу, Харуюки будет вынужден перейти к наземному бою, в котором он явно был слабее.

Харуюки уже начал волноваться, но его противник вдруг повел пальцем и цокнул языком.

— Но если мы начнем тут играть в дзюдо, зрителям это ни капли не понравится. Они же ничего не увидят!

Харуюки огляделся по сторонам. Недалеко от него следила за их битвой Синомия Утай, Ардор Мейден. Её противник, «Олив Граб», ещё не закончил обходить их со спины. Но зато около неё было несколько зрителей. Никаких возвышенностей на уровне нет, и поэтому им приходилось стоять в траве, как и самим бойцам. Действительно, если бы Харуюки с Утаном сцепились у самой земли, они бы ничего не увидели.

— Тогда, что ты предлагаешь? Только не предлагай армреслинг! — попытался перехватить инициативу Харуюки.

В ответ Утан ударил правым кулаком об левую ладонь.

— О-о, отличная идея. Увы, я прекрасно понимаю, что твои тощие ручонки я своими буханками переломаю моментально. Поэтому в этот раз я воспользуюсь новой техникой, которую получил совсем недавно!!

— Н-новой техникой?!

Харуюки рефлекторно встал в стойку. Насколько он знал, оружием Буш Утана были лишь его огромные руки, а энергию свою он тратил только на то, чтобы делать их ещё больше. С прошлой недели он так и остался на третьем уровне, и новых спецприёмов или способностей у него появиться не могло. А значит, он либо купил новую экипировку за очки, либо придумал новую технику самостоятельно. В любом случае, ситуация становилась опасной.

Харуюки пригнулся и напрягся. Буш Утан же вальяжно подошёл к нему и вызывающим тоном произнёс:

— Му-хо-хо, если ты вызвал меня на бой потому, что планировал одолеть меня с той же легкостью, что и во время

битвы за территорию, то сейчас ты об этом пожалеешь. Я уже не тот, кем был на прошлой неделе. Смотри и трепещи… это моя перерождённая сила!!

Утан остановился и перекрестил перед собой гигантские руки. После краткой паузы он раскинул их в стороны и прокричал:

— «IS Mode», активация!! Поехали!!

«Режим… ай… эс?»

О такой технике Харуюки ещё не слышал. Он напрягся до такой степени, что смог бы уклониться от выпущенной в него пули.

Но того, что случилось после этого, он никак не мог ожидать.

В середине груди Буш Утана, покрытой зеленой броней, с отчётливым звуком всплыло нечто — чёрный шарик диаметром около пяти сантиметров. Он бликовал на солнце, но при этом не был металлическим. Этот блеск можно назвать влажным, словно у мокрого пластика… нет, словно у живого организма.

И догадка про организм подтвердилась уже в следующий момент. Поверхность шара раскрылась, словно распахивающиеся веки. Обнажившийся «глаз» был кровавого, тёмно-красного цвета. Он внимательно смотрел на Харуюки.

А затем…

Тело Буш Утана вдруг испустило мощную ударную волну, примяв всю траву вокруг него. Одновременно с этим, «глаз» начал истекать черной аурой, которая начала покрывать тело Утана. Даже Харуюки, стоявший от него в десяти метрах, начал ощущать покалывание.

Покрывшийся плотной, похожей на тень, аурой Утан посмотрел на Харуюки неестественно сверкающими глазами, а затем уверенно кинулся вперед. Начав рычать, он вскинул правый кулак, а затем произнес название ещё одной незнакомой техники:

— Хо-о-о-о… «Дарк Блоу»[18]!!!

Послышался тяжёлый гул и руку Утана окутала плотная тьма. Противник размахивал кулаком, ставшим похожим на огромный железный шар, и надвигался на Харуюки.

— Гх…

Если Харуюки собирался использовать «Возврат», то делать это нужно было именно сейчас. Но тело его вдруг сковал холод, и он решил вместо этого уклониться. Он изо всех сил отпрыгнул влево, едва успев увернуться от кулака.

А в следующее мгновение Харуюки, забыв даже о контратаке, выпучил глаза.

Как только размахнувшийся кулак Утана коснулся земли у его ног, землю с травой смело таким ударом, словно на них упал

метеорит.

В отличие от зданий и камней землю на уровнях проломить было далеко не так просто. Но Утан смог одним ударом пробить в ней глубокий кратер. Эта сила была ненормальной. Попытайся Харуюки обратить этот удар, ему смело бы руку, которой он осмелился бы это сделать.

«Что это?! Спецприём?.. Усиливающее Снаряжение?!» — беззвучно обронил ошарашенный Харуюки, а затем рефлекторно посмотрел на зеленую полоску энергии спецприёмов под шкалой здоровья Утана.

И ахнул, поскольку увиденное поразило его ещё сильнее.

Полоса энергии не убывала. Более того, энергии у противника вообще практически не было. Но при этом Утан продолжал всем телом излучать красно-чёрную ауру.

Постоянный свет, не требующий для поддержания энергии. Было лишь одно слово, способное описать этот феномен.

«Оверрей». Когда система управления через воображение, дополняющая традиционную систему управления через движения, перегружалась от слишком сильного потока сигналов, эти лишние сигналы превращались в частицы света.

И тут Харуюки осознал, что именно означали слова «IS Mode».

«Incarnate System Mode». Или, переводя на привычный для Харуюки язык, «Система Инкарнации». Аура, покрывавшая тело Утана, доказывала, что имеет место применение заветной Системы Инкарнации.

Но как? Любой человек, решивший научить его Системе Инкарнации, должен был в первую очередь вбить ему в голову, что в обычных дуэлях ей пользоваться нельзя. И что это был за чёрный глаз, росший из его груди? Вся сила, необходимая Системе Инкарнации, находилась в душе того, кто её использовал. Никаких посторонних объектов для её использования не требовалось.

Будучи в крайнем замешательстве, Харуюки не сразу заметил, что излучающий черную ауру Утан уже развернулся и вновь кинулся в его сторону.

— У-у… о-о-о-о-о!!! — послышался искаженный рёв, и Утан вновь высоко занёс кулак.

Когда Харуюки опомнился, уклоняться было уже поздно. Харуюки отчетливо понимал риск, но другого выхода не было, и он вскинул левую руку, намереваясь попробовать «Смягчение».

— О-о-о… «Дарк Блоу»!!! — вновь выкрикнул Утан это название, и рука его загудела.

Вспыхнувший ещё более сильным Оверреем кулак коснулся

руки Харуюки.

Вначале он ощутил леденящий холод. А в следующий момент…

Левая рука Сильвер Кроу со звуком бьющегося стекла разлетелась на бесчисленные осколки.

— Гха-а! — застонал Харуюки.

Пусть ощущения от ударов на обычном дуэльном поле и были ограничены, его нервную систему разрывало от боли. Но кулак Утана продолжал уверенно нестись к его шлему.

Харуюки отчаянно попытался наклонить голову, но большой палец кулака все же прорезал левую сторону шлема. Харуюки вновь ощутил обжигающий жар, а затем сильный удар, отбросивший его в траву.

Из оторванной по локоть левой руки Харуюки и глубокой раны на шлеме сыпались голубые искры. Окинув своего противника взглядом, Утан убрал правую руку на место и начал замахиваться левой.

В глазах его потешной маски уже не видно того живого, радостного света, что сиял там на прошлой неделе… и даже на этом самом поле всего несколько секунд назад. В нём был лишь блеск экстаза от предвкушения того, как он раздавит, уничтожит и унизит Харуюки.

Рука, покрытая липкой аурой тьмы, в третий раз понеслась к Харуюки. Тот тут же приподнялся, немедленно расправил сложенные на спине крылья и изо всех сил взмахнул ими.

Он успел отлететь за какую-то долю секунды до того, как тяжелый кулак Утана впечатал бы его в землю. Харуюки смотрел, как рука противника глубоко входит в почву, и чувствовал, как кровь стынет в жилах. Оторвавшись на достаточное расстояние, Харуюки начал взлетать. Остановился он лишь в 20 метрах от земли.

Он по-прежнему не понимал, что происходит. Вернее, он не хотел верить в то, что видел. С трудом открыв рот, он проговорил сдавленным голосом:

— У… Утан… почему… откуда у тебя…

Ответом ему была вскинутая в его сторону огромная правая рука. Из-под маски противника вырвался низкий голос, похожий рык:

— Никуда ты не улетишь…

В центре раскрытой ладони начала собираться плотная чёрная аура. Послышался искажённый клич:

— «Дарк Шот»[19]!!!

Из ладони Утана с громким вибрирующим звуком вырвался чёрный луч.

Харуюки был ошарашен настолько, что мог лишь неподвижно смотреть на летящее в него чёрное копье. Инстинктивно он дернул крылом, пытаясь увернуться, но не успел.

Луч с глухим звуком пронзил его левое крыло. Металлические чешуйки рассыпались в воздухе, словно перья застреленной из ружья птицы. Безнадёжно потеряв баланс, Харуюки быстро рухнул на землю.

Если бы под ним не было густой травы, его здоровье упало бы до критического уровня. Шокированный силой Инкарнации Утана Харуюки рефлекторно посмотрел на полоску жизни, успевшую опуститься до 50 %, после чего приподнялся.

Буш Утан пробрался сквозь траву, остановился перед Харуюки и широко улыбнулся.

— Ну что?.. Впечатлён мощью моей новой техники? Видишь, каким непобедимым я стал?..

Глаз в его груди пульсировал светом. Ощущая на себе его голодный взгляд, Харуюки хрипло спросил:

— П…почему… как ты вообще смог обрести эту силу?..

Если бы мысли Харуюки не были скованы, он спросил бы, кто его научил, поскольку других вариантов в голову не приходило. Кто-то тренировал его, как в своё время Харуюки тренировала Скай Рейкер, а Такуму тренировала Скарлет Рейн. Но ещё кое-что никак не укладывалось в голове Харуюки.

Система Инкарнации могла проявляться одним из четырех способов — увеличением «Дальности», «Мобильности», «Силы Атаки» или «Защиты». Но аватар мог освоить только такие типы Инкарнационных Атак, которые соответствовали его склонностям. Нико назвала это одним из основных принципов системы. Стоявший перед ним Буш Утан находился на противоположной стороне от «дальнобойных» красных аватаров, в районе «защитных» зеленых. Но, несмотря на это, он только что смог сбить летящего Харуюки дальнобойной лучевой атакой. Это была Инкарнационная Атака типа «Увеличение Радиуса Атаки». А его кулачные удары были техникой типа «Увеличение Мощности Удара». Эти типы техник не должны быть доступны ему. Даже Нико, мастер Инкарнации, призналась, что не могла пойти против своей природы и усиливать Инкарнацией «Силу Атаки» или «Защиту».

Харуюки продолжал сидеть на земле и смотреть на факты, никак не укладывающиеся в его голове.

Стоявший напротив него Утан свесил руки и посмотрел на торчавший из груди «глаз». Следующие слова он произнес тоном ребенка, говорящего что-то по секрету:

— Я же говорил, помнишь? Я получил… от знакомого этот

«Комплект для изучения режима IS»… сокращенно «комплект ISS».

— П… получил? Комплект… ISS?! — шёпотом переспросил Харуюки, не веря своим ушам.

Комплекты для изучения, комплекты для обучения, образовательные комплекты — все эти слова значили одно и то же, и смысл этих терминов Харуюки знал прекрасно. В реальном мире их продавалось великое множество, и обучали они самым разным вещам. Игре на фортепьяно. Гимнастике. Вождению. Такие комплекты устанавливались в нейролинкер, а затем с помощью полного погружения или дополненной реальности виртуальный инструктор начинал преподавать ту или иную тему. Харуюки какое-то время приходилось жить с «комплектом для обучения риторике», но об этой части своего прошлого он рассказывать не любил.

Но, во-первых, ни одна компания, разрабатывающая такие комплекты, не стала бы делать «комплект для изучения Инкарнации», чтобы распространять его в Ускоренном Мире. Во-вторых, научиться Инкарнации с помощью подобного самоучителя должно быть невозможным. Кроме того, Утан не говорил, что «купил» комплект, он «получил» его от знакомого. Скорее всего, какой-то другой бёрст линкер сказал ему «благодаря этой вещи ты сможешь научиться Инкарнации» и передал ему этот чёрный глаз.

Но кем был этот человек? Неужели… неужели…

— И… этот «комплект ISS» тебе дал… Аш Роллер?.. — осторожно спросил Харуюки.

Судя по лицу Утана, вопрос его удивил, но через мгновение он покачал головой.

— Нет, не он. Братан Аш об этом… ещё не знает. Возможно… ему это не очень понравится…

Харуюки воспринял эти слова с облегчением. Пусть Аш Роллер только-только начал изучать Систему Инкарнации под руководством своего родителя, Скай Рейкер, но этого уже должно было хватить, чтобы к непонятному комплекту ISS он отнёсся с подозрением и не стал бы на него полагаться.

Но облегчение ушло так же быстро, как и пришло. Буш Утан придвинул лицо к Харуюки и ещё более волнительным шёпотом произнес:

— Но… если мы сможем стать сильнее благодаря этому комплекту, я уверен, что это обрадует и братана. Ты ведь тоже так думаешь, Кроу? Что если я после такого жуткого поражения на прошлой неделе размажу тебя «режимом IS», то братан будет счастлив? Он скажет, что я гигакрут, правда?

— !.. — ахнул Харуюки, увидев блеск в глазах Утана с такого близкого расстояния. Он рефлекторно замотал головой и ответил, — Н-нет. Ты не понимаешь. Силу режима IS… силу Системы Инкарнации нельзя получить с помощью какого-то там комплекта. Ты должен встретиться лицом к лицу со своими шрамами… понять, что есть сила, и откуда она истекает. Если ты этого не сделаешь, то тёмная сторона Инкарнации поглотит тебя…

— Ты мне лекции читать будешь? — огрызнулся Утан, и Харуюки смолк.

Он поднёс свою маску почти вплотную, и бёрст линкер, ещё несколько минут назад звучавший весело и беззаботно, заговорил хриплым голосом:

— Кроу… судя по твоим словам, ты с этой «силой» знаком не понаслышке. Но… ты ведь был на гонке на прошлой неделе, и должен был прочувствовать всем своим телом. После появления шаттла 10, он обрушил на нас мощь «режима IS» и мгновенно разъел ей и ваш, и наш шаттл, и сотни зрителей. Ты знаешь, какая невообразимая сила сокрыта в режиме IS, как она способна возвыситься даже над правилами Брейн Бёрста. А ведь какие-то подонки всё это время знали о существовании этой силы и прятали её от остальных. А теперь ты говоришь мне задуматься о смысле силы? Чем мне это поможет? Хотя, может быть… ты тоже давно уже знаешь об этой силе и втихую используешь её в поединках, подталкивая себя к победе?

Вытянувшаяся, словно змея, правая рука Утана сомкнулась на шее Харуюки. А затем невероятная сила его мускулов подтянула его к себе. Оказавшись совсем рядом с глазами Утана, некогда зелёными, Харуюки увидел в их глубине пульсирующий тёмно-красный свет. И этот пульс был полностью синхронизирован с тем, что испускал глаз «комплекта ISS» в его груди.

— Бессмысленно быть слабым. Если ты слаб, ты не можешь побеждать, ты остаешься мелкой сошкой Легиона. Однажды твои очки кончатся, ты исчезнешь из Ускоренного Мира, и никто про тебя даже не вспомнит. Но ты, рождённый с редчайшей способностью к полёту, никогда не поймешь чувства линкеров-слабаков.

«Я понимаю. Эта боль известна мне лучше, чем кому-либо другому. Я никогда не считал себя «сильным», ни в реальном мире, ни в Ускоренном.»

Харуюки хотел сказать эти слова, но не успел он открыть рот, как Буш Утан скрипучим голосом продолжил:

— Но с «комплектом ISS» даже мы, слабаки, можем стать сильными. Более того, чем слабее мы были, тем сильнее станем.

Ты ведь видел? Я получил этот комплект всего три дня назад, но уже научился так ловко пользоваться режимом IS. С этой силой я больше не проиграю ни в ближнем бою, ни в дальнем. Я смогу одолеть всех подонков из моего Легиона, что смеялись надо мной… я смогу одолеть даже своего братана Аш Роллера. Я силён… да, я силён!!!

Менялось не только звучание голоса. Менялся и сам тон.

Буш Утан, сжимавший горло Сильвер Кроу, начал поднимать того над землей и продолжал реветь:

— Силён… я силён! Мне больше никто не нужен! «Олив Граб»! Когда этот бой кончится, я вызову тебя на поединок! Я покажу тебе, чей «режим IS» сильнее! Где ты, Олив?! Смотри, как я прикончу его!

Харуюки, окончательно переставший понимать происходящее, был уже не в силах поспевать за мыслями Буш Утана. В его растрескавшемся сознании проносились мысли.

Олив Граб был партнером Буш Утана в этой битве. Оба они были из одного Легиона, и, судя по словам Буш Утана, у Олива тоже был «комплект ISS». Другими словами, поглотившая Харуюки чудовищная «универсальная Инкарнация» была доступна и ему. Но ведь против него сражается Синомия Утай. Как она? Неужели она, как и он, позорно проигрывает этому аватару?..

Харуюки уже собирался посмотреть на полоски здоровья, но тут с правой стороны послышались шаги.

Раздвигая перед собой колышущуюся на ветру траву, к ним приближался незнакомый аватар.

Цвет брони его был коричневато-зеленым. Оливковым. Тело его было тонким, словно ветка, но руки были непропорционально огромными. А к центру его груди крепился точно такой же чёрный глаз, что был у Утана.

Но веки этого глаза были практически закрыты, и сам глаз едва проглядывал сквозь них. Его красный свет лишь слабо мерцал, готовый в любой момент померкнуть.

Приглядевшись, Харуюки увидел, что и походка Олив Граба была неровной. Он постоянно шатался, спотыкался и с трудом держался на ногах, но всё же умудрялся двигаться вперёд. Он словно… бежал от чего-то.

— Олив?.. — с подозрением в голосе спросил Утан, и худой аватар с трудом поднял голову.

В прорезях вертикальной маски вспыхнули широко раскрытые глаза.

— Утан… спа… си… — послышался хриплый голос, оборвавшийся на полуслове.

Аватар резко обернулся и испуганно выбросил вперёд правую

руку. Его пальцы, похожие на корни дерева, начала окутывать бледная тень.

— Д… «Дарк Шо…» — попытался произнести он название техники, но тихий звук прервал его голос.

Его издал невесть откуда прилетевший пылающий стержень. Точнее, «огненная стрела». Раздался еще один звук, с которым эта стрела пронзила грудь Олив Граба.

В следующий момент тело аватар рассыпалось и исчезло. Его запас здоровья иссяк. Взгляд Харуюки рефлекторно метнулся вверх, к четырём… уже трём шкалам здоровья.

У Буш Утана оставалось более 80 %. Сильвер Кроу лишился около половины. Наконец, партнер Харуюки, Синомия Утай, она же «Ардор Мейден», с начала боя не получила ни одного пикселя урона.

Этот «глаз», который Буш Утан назвал «комплектом ISS», был и в груди Олив Граба, а значит, с точно той же Инкарнационной Атакой пришлось столкнуться и Ардор Мейден. Даже в последний миг перед смертью Олив пытался применить ту же самую технику под названием «Тёмный Выстрел», что до него применял Утан. И это явно была далеко не первая атака, которую он пытался использовать. Но как Мейден умудрилась не получить ни царапины?

Харуюки ещё раз посмотрел на место гибели Олива, а затем медленно поднял взгляд.

В двадцати метрах от них виднелась маленькая фигура аватара, одетая в белую робу и красную хакаму. На её броне, переливавшейся на солнце, не было даже пятнышка. Но кое-что в её облике изменилось: в изящной левой руке она мягко сжимала нечто. Длинную, возможно, даже длиннее её самой, тонкую палку. Между загнутыми концами палки натянута тонкая тетива. Другими словами, это был лук.

Ардор Мейден бросила хладнокровный взгляд в сторону лишившегося одного из крыльев Сильвер Кроу и сжимавшего его горло Буш Утана.

Её левая рука неспешно приподняла огромный лук. Правая рука коснулась тетивы и с легкостью оттянула её.

Следующим мгновением в пустом пространстве перед рукой вспыхнула красным пламенем линия — огненная стрела. Тут же выпрямившись, она начала заносить руку, элегантным движением натянув тетиву.

Ещё мгновение — и время словно остановилось. А немедленно за этим её правая ладонь сверкнула.

Стрела со свистом полетела вперед и глубоко впилась в правую руку Буш Утана.

— У-у… — обронил Утан, выронил Харуюки и выдернул стрелу из своей руки.

Та моментально вспыхнула в воздухе и сгорела. Но попадание лишило Утана больше 10 % здоровья.

Сила стрелы и точность выстрела впечатлили не только Харуюки, но и Буш Утана: оба они замерли, не в силах сдвинуться с места. Японский аватар поплыл в их сторону сквозь шелестящую траву. Пусть она и была самым маленьким аватаром на поле, но аура её величия практически горела в воздухе. Это то самое ощущение, о котором говорила Нико. «Она невозможно много знает».

Подошедшая вплотную к ним Ардор Мейден опустила лук и, держа его горизонтально, заговорила величественным голосом:

— Такого развития событий я не ожидала. Я собиралась лишь сдерживать Олива, пока не закончится ваша битва, но была вынуждена уничтожить его, — она покачала головой с таким видом, словно ни секунды не сомневалась, что победа всухую в том бою была естественной. Затем она продолжила говорить, словно высказывая свои опасения. — «Комплект ISS»… если позволить ему распространяться, то ничем хорошим это не закончится. Необходимо как можно скорее уничтожить их источник…

Она подняла голову и посмотрела на Утана строгим взглядом, после чего сказала ему голосом, проникавшим прямо в сердце:

— Буш Утан. Кто передал тебе его?

Аватар цвета травы испуганно отступил на два шага назад. Глаз в его груди, словно отражая психическое состояние владельца, начал сбиваться с ритма, а чёрная аура, покрывающая его тело, стала редеть.

Утан замотал головой и хрипло ответил:

— Не скажу… нет… я пообещал не говорить…

— Хорошо. Обещание есть обещание, — Утай кивнула, а затем пронзила Утана ещё более строгим взглядом и задала следующий вопрос, — Но я уверяю тебя, за эту силу ты заплатишь слишком многим. Если ты того желаешь, Буш Утан, то мой аватар, моя стихия «пламени» может очистить тебя от этого паразита, пока еще не слишком поздно. Увы, но Олив от моего предложения отказался… примешь ли его ты?

Важность её слов Харуюки осознал не сразу.

Их смысл шокировал его только через секунду.

«Сможет очистить тебя от этого паразита», — сказала Утай. Такой способностью обладает далеко не каждый аватар. Черноснежка и Фуко упоминали, что сила уничтожать объекты-

паразиты подвластна лишь редким аватарам — «очистителям».

И… Синомия Утай, «Ардор Мейден», была именно таким очистителем. Ядром «плана очищения от Брони Бедствия», придуманного Черноснежкой. Тем человеком, который должен будет избавить Харуюки от частицы Хром Дизастера, цепляющегося за него.

Харуюки забыл о боли в левом крыле и лишь смотрел на то, как Утай, подгоняя Утана, кивнула головой.

Чёрная аура Утана, стоявшего в нескольких метрах от неё, вновь ослабла и начала затухать.

— Я… я… я лишь хотел… стать… сильным… как братан… сильным…

Он шагнул вперёд. Руки его опустились. Голова задрожала. Он отчетливо попытался кивнуть, но…

Глаз в груди вдруг широко раскрылся и испустил мощный импульс красного света. Одновременно с ним глаза Утана вспыхнули красным. Харуюки ощутил, что этот глаз, этот «объект», напрямую влиял на сознание Утана.

— …Нет… это моя сила… моя… моя мощь…

Его голос звучал всё ниже, всё искажённее. Аура, накрывавшая его тело, становилась плотнее. Ладони огромных рук сжимались в кулаки.

— Я не отдам её никому… вы хотите украсть её… отобрать её у меня… нет… нет… — продолжал бормотать Утан.

А затем он резко поднял голову. Все три глаза на его теле синхронно вспыхнули, испустив похожие на копья лучи тёмно-красного цвета.

— Это моя сила! Мой «режим IS»! А если вы хотите украсть её… то вам придется пережить это!!! — он поднял перед собой правую руку, вокруг которой начала сгущаться аура. — О-о-о-о… «Дарк Блоу»!!!

А затем Буш Утан попытался сокрушить этим ударом стоявшую перед ним миниатюрную Ардор Мейден.

— А!.. — воскликнул Харуюки и попытался прикрыть её своим телом, но Утай моментально вскинула левую руку в его сторону, приказывая ему остановиться.

Одновременно с этим она подняла правую руку над головой. По сравнению с кулаком Утана, похожим скорее на скалу, её рука казалась нежной, словно цветок. Харуюки понял, что она не сможет его остановить. Но…

В следующее мгновение правая рука Ардор Мейден едва заметно вспыхнула оранжевым светом. Пламя. Прозрачное, чистое пламя окутало её маленькую ладонь.

За мгновение до того, как огромный кулак обрушился бы на

маленькую ручку, послышался оглушительный грохот. Ударная волна придавила всю траву вокруг них и чуть не смела Харуюки. Но тот был настолько поражен происходящим, что даже не заметил этого.

Руки Утана и Мейден так и не коснулись друг друга, застыв где-то в пяти сантиметрах друг от друга. Между ними яростно боролись чёрная аура и прозрачное пламя. Пространство вокруг них осыпали белые искры. Они сражались своими воображениями, своими «Оверрайдами»[20]. Ардор Мейден защищалась от Инкарнационной Атаки Утана, тоже используя Инкарнацию.

Но выглядели они при этом совершенно по-разному. На лице Утана была гримаса неприкрытой ярости и кровожадности. Но Утай лишь тихонько держала перед собой руку. На её лице можно было увидеть лишь странную печаль.

Вдруг она произнесла совершенно неожиданные для Харуюки слова:

— Буш Утан. Ты ошибаешься в своих суждениях. Никто не может дать тебе Инкарнацию… или, как ты её называешь, «Режим IS», и никто не может отобрать её у тебя. Она рождается в твоём сердце и является воплощением тебя самого.

— Заткнись… заткнись, заткнись! — проревел Утан и размахнулся вторым кулаком.

Но не успел он долететь до Утай, как пламя на её руке стало немного сильнее.

В тот же самый миг баланс их сил нарушился. Утана моментально отбросило назад в траву.

Разница в силе была колоссальной. Скорее всего, Утай использовала Инкарнацию типа «Увеличение Защиты», один из типов, неподвластных красным аватарам. Но Утай, словно не зная о том, что аватары её типа не могли освоить эту Инкарнацию в совершенстве, отразила атаку противника одним лишь Оверреем. Она явно была неординарным человеком.

Глубину знаний Ардор Мейден ощутил, похоже, даже Буш Утан. Он не попытался повторить нападение, а моментально скрылся в траве. Шум его перемещений вскоре скрылся в шелесте травы. Вряд ли он пытался сбежать. Скорее всего, он собирался попробовать подбить их издалека тем же лучом, который он обрушил на Харуюки.

— У… то есть, Мей, он собирается использовать дальнобойную атаку! — испуганно прошептал Харуюки.

Утай кратко кивнула, подошла к Харуюки и обернулась. На Лугу вновь зазвучал её величественный голос:

— Буш Утан. Есть ещё кое-что, чего ты не знал. Если ты

собираешься нападать Инкарнацией, ты должен держать в голове одну вещь. Ты должен быть готов к тому, что противник может ответить тебе Инкарнацией.

Прервавшись, она повернулась к Харуюки и совершенно спокойным тоном прошептала:

— Пожалуйста, Ку-сан, защити меня хотя бы от следующей атаки. Моей Инкарнационной Технике нужно время на подготовку.

— Х-хорошо… э, что?..

Хоть Харуюки и согласился, смысл просьбы дошёл до него только в следующий момент. Отразить дальнобойную атаку, не зная, откуда она прилетит, не так-то просто. Вернее, это практически невозможно.

Но Утай уже отвела от него взгляд и полностью сосредоточилась. Она стояла с закрытыми глазами, разведя руки в стороны. Её тело постепенно покрывало мягкое пламя Оверлея.

А затем аватар начал причудливо изменяться.

Со свисающих у лица волос вдруг скользнули пластины и со звоном сошлись на лице. На этих гладких белых пластинах были лишь две прорези для глаз в виде направленных вверх дуг. Они похожи на маску… потому что маской и были.

Глаза её казались то умиротворёнными, то жестокими. Во всяком случае, той былой невинности на её лице уже не было.

Следующим изменился длинный японский лук, который она держала в левой руке.

Резко вспыхнув пламенем, он моментально сжался. Укоротившуюся палочку Утай переложила в правую руку и вытянула вперед. Харуюки подумал было, что лук превратился в пистолет, но тут…

Послышался приятный звук, и палочка раскрылась, оказавшись ручным веером. Эта вещь вовсе не была оружием. Харуюки даже хотелось воскликнуть: «Зачем превращать лук в веер?!», но понимал, что прерывать концентрацию Утай нельзя.

Вспомнив, что ему нужно любой ценой защитить её от лучевой атаки Утана, Харуюки принялся смотреть по сторонам.

Будь Оверрей Утана ярким, Харуюки смог бы ориентироваться по нему, но тёмная аура его противника растворялась в земле и сквозь траву была незаметна. Звуков шагов по-прежнему не слышно, и определить положение Утана оказалось сложнее, чем когда тот готовился атаковать в ближнем бою.

Но… даже если Утан не издавал звуков шагов, совсем беззвучно провести атаку он не сможет. Ему придётся выкрикнуть название техники. В отличие от обычных спецприёмов «вызов»

Инкарнационной техники был необязательным, но он позволял быстро переключить воображение и использовать её гораздо эффективнее. Вряд ли Утан, лишь несколько дней назад получивший «комплект ISS», успел научиться использовать Инкарнацию без объявления техник.

Харуюки закрыл глаза, расправил пальцы и как можно сильнее напряг слух.

Он отфильтровал шум ветра, шелест травы и посторонние шумы. Он ждал лишь одного — возгласа Утана, похожего на тот, что он слышал минуту назад.

Шли долгие секунды. Наконец, Харуюки услышал.

— «Да…»

Тут же распахнув глаза, Харуюки крикнул:

— «Лазер Сорд»[21]!!!

— «…рк Шот»!!!

Названия техник прозвучали практически одновременно.

Харуюки резко протянул руку к тёмному лучу, пытающемуся поразить Ардор Мейден справа сзади. Из его пальцев тут же вытянулся клинок из серебряного света. Его остриё коснулось чёрной ауры…

Послышался оглушительный грохот. Отбитый луч сменил траекторию и, слегка оцарапав плечо Утай, улетел в ночное небо. По показавшейся вдали маске Утана пробежало изумление. Но его аватар тут же вновь укрылся в траве и начал передвигаться на новую позицию.

Утай просила защиты «от следующей атаки», и у Харуюки это

более-менее получилось. Но Инкарнация не тратила энергию аватара. Она, так сказать, тратила «психическую энергию», но её, а точнее, воли к борьбе, у Утана всё ещё было с избытком. Через несколько секунд он наверняка предпримет ещё одну попытку.

Не понимая, что ему делать дальше, Харуюки вновь посмотрел на Ардор Мейден.

Её миниатюрный аватар плавно двигал веером в правой руке. Её движения напоминали танец.

И в этот самый момент что-то ожило в памяти Харуюки.

Где-то он эту картину уже видел. Он вновь вспомнил, как давным-давно ходил с родителями в храм на Новый Год, где видел нечто подобное на сцене. Играла старинная музыка, а на сцене танцевала девочка в белой робе, красной хакаме и с веером в руке. Точно так же, как это сейчас делала Утай, но с небольшими различиями. На той девочке не было маски, и движения Утай были более отточенными, чем у неё. Её танец, то ускорявшийся, то замиравший, можно было описать лишь как великолепный.

Совершенно забыв о лучевой атаке, которая могла поразить их в любой момент, Харуюки зачарованно смотрел за движениями Ардор Мейден.

И вдруг… из-под её маски полился мелодичный голос. Это был не крик, а сильный, чистый голос, подобный тому, что звучит со сцены. Песня.

— «От хладных бренных смертных мук…»

Вдруг, весь луг, который он видел вокруг себя, дрогнул. Это было марево, пламя. То самое пламя, которое накрывало Утай, окутало весь уровень. Это однозначно был Оверрей, свет Инкарнации, но он казался чересчур сильным. Даже «Ржавая Система» [22] Раста Жигсо, техника типа «Коррозия Пространства», которой тот на прошлой неделе уничтожил «вертикальную гонку по Гермесову Тросу», не была столь масштабной.

До ушей затаившего дыхания Харуюки донёсся отчётливый шёпот.

— «Спасенья нет иного».

Мир вспыхнул.

Взревело багровое пламя, поднимающееся до самых небес, и моментально выжгло всю траву. Весь уровень залило красное сияние, и бесчисленные потоки искр наполнили вечернее небо.

Безопасной была лишь зона в двух метрах от самой Утай. Но хотя огонь и не осмеливался приближаться к Харуюки, один вид пламени заставил его ощутить жар.

Ардор Мейден продолжала плавно водить веером. Пламя, на

которое она указывала, яростно вихрилось, уничтожая не только траву, но даже виртуальную землю.

Сквозь завесу пламени был виден лишь один маленький силуэт.

Буш Утан. Его тело окутало пламя, уже успевшее выжечь дотла его руки.

Но, как ни странно, самого его пламя практически не трогало. Окутанный столбом пламени аватар удивлённо осматривал себя. Харуюки рефлекторно посмотрел в верхний правый угол. Полоса здоровья противника убывала с устрашающей скоростью. Она уже опустилась до 30 % и окрасилась в ярко-красный цвет. Двадцать, десять… ноль.

Гуманоидный аватар вспыхнул и исчез.

Ошарашенный Харуюки вновь перевёл взгляд на Утай.

Миниатюрный аватар продолжал свой изящный танец. Харуюки молча смотрел на неё, а в голове его сами родились ответы на некоторые вопросы.

Слово «Мейден» имело ещё одно значение. Помимо «девы», оно могло означать храмовую жрицу. С учётом её одеяний, это слово прекрасно ей подходило. Она была именно «жрицей».

А слово «Ардор» означало пламя. Даже не пламя, а жар. Даже не жар, а пыл. Пыл огня вселенского пожара.

Ардор Мейден.

Пылающая Жрица.

Глава 7

18 июня, вторник.

Позавтракав привычными хлопьями с молоком, Харуюки забежал в комнату матери, чтобы попрощаться, и вышел из дома.

Утреннее солнце, впервые за долгое время, и, в тоже время, влажный воздух — самое неприятное для Харуюки сочетание, обеспечивающее ему обильный пот даже от малейших нагрузок. Тем не менее, в сторону ближайшей к дому железнодорожной станции он направлялся бегом.

Он не опаздывал в школу. И спешил вовсе не потому, что хотел добраться туда поскорее. Ему была нужна сама дорога. Харуюки вышел на Седьмую Кольцевую и побежал на юг по широкому тротуару. С него он обычно сворачивал направо, но сегодня он пробежал мимо поворота.

Пройдя под мостом Центральной линии, он поднялся по пологому холму. Через несколько минут он оказался на крупном перекрёстке Седьмой Кольцевой с Оуме, поднялся по эскалатору на пешеходный мост и остановился в его центре, точно над Седьмой Кольцевой. Затем ещё раз посмотрел на часы. Семь часов пятнадцать минут.

Окинув взглядом ряды электромобилей под собой, Харуюки прошептал:

— «Бёрст линк».

Послышался резкий грохот и мир окрасился в синий цвет. Брейн Бёрст ускорил получаемый от сердца квантовый ритм в тысячу раз и разогнал им мысли Харуюки, поместив его в «базовое ускоренное пространство».

Окрашенные ярким синим цветом электромобили, казалось, стояли на месте, но, хорошенько приглядевшись, можно увидеть, как они еле-еле ползут вперед. Оценив эту необычную картину, Харуюки, превратившийся в розового поросенка, открыл список противников Брейн Бёрста. Выбор оказался на удивление большим для такого часа, но, к счастью, там он отыскал и нужное ему имя. Облегчённо выдохнув, Харуюки нажал на имя, а затем — на кнопку «Дуэль» во всплывшем окне.

Мир вновь изменился. Небо начало быстро окрашиваться в чёрный. Стены стоявших вдоль дороги зданий растрескались. Машины исчезли. Вместо них на дороге появились груды обломков, ямы и проржавевшие бочки.

Безрадостный пейзаж уровня «Постапокалипсис» всегда вызывал улыбку на лице Харуюки. Не то чтобы он особенно любил этот уровень, но сейчас он оказался как нельзя кстати.

Дело в том, что с противником, чьё имя он выбрал в списке, они впервые сразились именно на Постапокалипсисе. И это был первый бой новорожденного аватара по имени Сильвер Кроу.

Он навострил уши. На севере со стороны железной дороги послышался характерный звук двигателя внутреннего сгорания. Голубой направляющий курсор практически не двигался — противник ехал прямо на него. На какое-то мгновение у Харуюки появилось желание спрятаться на мосту, а затем напасть на противника неожиданным пикирующим ударом, как он сделал это когда-то давно.

Но Харуюки не стал этого делать. Быстро перемахнув через перила, он расправил крылья и плавно опустился на дорогу.

— Э?

— Кроу спустился. Зачем?

Послышались голоса зрителей с крыши здания неподалеку. Они не понимали, зачем Харуюки отказался от выгодной позиции. Харуюки мысленно извинился перед ними, но в этот раз он ускорился не потому, что собирался сражаться.

Сложив перед собой руки, он начал ждать, и через несколько секунд вдали вспыхнул ослепительный свет мощной фары. Двухцилиндровый мотор резко взревел. Видимо, заметивший Харуюки противник решил ускориться ещё сильнее. Но вместо подготовки к первой атаке Харуюки вскинул руки в воздух, сообщая, что не собирается сражаться.

К счастью, противник успел заметить знак. Из-под колёс стального коня посыпался фейерверк искр, и он начал резко тормозить. Напоследок развернувшись и сверкнув перед Харуюки хромированными деталями, противник остановился точно перед ним. Гонщик убрал правую руку с руля и назидательно покачал пальцем.

— Вот отстой. Сначала ты меня вызываешь на бой, а теперь сдаёшься?

Оказавшись лицом к лицу с, пожалуй, единственным байкером Ускоренного Мира, «Аш Роллером», Харуюки для начала кратко поклонился.

— Извини. У меня есть к тебе разговор…

Аш Роллер состоял в легионе «Грейт Волл», владеющим территориями Сибуи, и районами к югу от неё. Естественно, обычно Аш в Сибуе и находился, но по какой-то причине он каждое утро и вечер оказывался в списке противников Сугинами. Скорее всего, в это время он ехал на автобусе по Седьмой Кольцевой. Удивительно то, что он на это время не отключал нейролинкер от глобальной сети. Превращать каждую поездку в «вылазку на вражескую территорию» — довольно смелый шаг с

его стороны. Как минимум, такая регулярность позволяла определить автобус, в котором ехал линкер, что могло привести и к раскрытию личности.

С другой стороны, сложно представить бёрст линкера, которому слова «смелость» и «безрассудность» подходили бы лучше всего. Отбросив посторонние мысли, Харуюки подошёл к мотоциклу и прошептал:

— И, по возможности, я хотел бы поговорить в «закрытом» режиме…

Закрытым режимом, или закрытой дуэлью, называлась такая, к которой не допускались зрители. Для проведения закрытой дуэли требовалось согласие обоих противников, и это всегда вызывало волну недовольств и подозрений. Кроме того, «возможность покрасоваться перед зрителями» была для многих бёрст линкеров важнейшей мотивацией, поэтому закрытым режимом практически никто не пользовался.

Аш Роллер тоже недовольно хмыкнул носом, но отнёсся к просьбе с пониманием и ответил: «Ладно, ладно».

Затем байкер обвёл взглядом зрителей и зычно крикнул:

— Хэй-хэй, бойз энд гёрлз! Я знаю, что вы пришли посмотреть на мою шикарную победу, но вам большой облом, эта дуэль отменяется!

С крыш зданий тут же послышались возмущенные реплики:

— Ну-у, так не интересно!

— Ну сыгра-айте, мы так давно не видели дуэли Аша против Кроу!

Но их голоса тут же заглушили слова Аша:

— Ничего не могу поделать! Чёртова Ворона, видимо, решила признаться мне в любви!

Несмотря на абсурд этой фразы, она была встречена крайне радостно.

Послышались аплодисменты и свист, а Харуюки, едва не упав в обморок, принялся кричать: «Ничего подобного!». Впрочем, нельзя было не признать, что после таких слов зрители вряд ли стали бы на них обижаться. Возможно, это был хитрый план Аш Роллера, а возможно, он просто захотел пошутить. Решив не задумываться об этом, Харуюки быстро опустил голову.

Коснувшись пальцем верхнего левого угла поля зрения, он вызвал «инстру»[23]. В меню смены режима дуэли он выбрал «закрытую дуэль» и подтвердил смену. Перед Аш Роллером высветился диалог подтверждения. Он коснулся его, и продолжавшие радостно переговариваться зрители начали один за другим исчезать в лучах света.

Тишина воцарилась на уровне так резко, словно кто-то

отключил звук. Слышен был лишь неровный гул двухцилиндрового двигателя.

А затем Аш Роллер повернул ключ зажигания, утихомирив и его.

— …Ну? Чего тебе надо? Опять, что ли, крылья потерял?.. Вроде не похоже.

— Э-э… как бы… видишь ли… — Харуюки забыл подумать о том, что именно и как расскажет ему. В итоге он решил начать сначала, — Вчера я сражался с Буш Утаном из Зелёного легиона…

Но реакция Аш Роллера на эти слова оказалась неожиданной.

— Ч… то ты сказал?! — он соскочил на землю так быстро, что чуть не споткнулся, и тут же поднёс скелетную маску к лицу Харуюки. — Где? Когда?!

Они сели на пару булыжников на обочине напротив друг друга, и Харуюки рассказал всё, что знал о битве, случившейся вчера вечером.

Начал он с того, что в районе 19 часов он вызвал на бой команду из Буш Утана и Олив Граб на территории Сугинами 2.

В начале битвы Утан вёл себя как обычно и разговаривал в своём обычном стиле, но в середине боя вдруг надел таинственный «комплект ISS» и словно стал другим человеком, помешанном на насилии.

Утан сказал, что получил комплект три дня назад от кого-то другого.

Харуюки не упоминал, с кем выступал в той битве он. Поскольку битва проходила при зрителях, Аш наверняка однажды узнал бы это и сам, но это не значило, что Харуюки мог с лёгким сердцем разглашать ему подробности о друзьях по легиону. Аш, понимая это, ничего о его партнёре не спрашивал.

Харуюки закончил примерно через десять минут. Аш Роллер упёрся руками в наколенники, наклонился вперёд и протяжно выдохнул.

— «Комплект для обучения режиму IS»… — пробормотал он, после чего исподлобья взглянул на Харуюки и спросил, — Я так понимаю, режим IS — это оно? Так называемая «Система Инкарнации»?

— Д… да, похоже, это одно и то же. Аш, ты уже знаешь о Системе Инкарнации?.. — спросил Харуюки, стараясь не уточнять, что именно он должен был знать.

Аш покачал похожим на череп шлемом.

— Я только слышал это название от учителя. Когда я говорил с ней на тему того, что никак не могу доделать «Двухцилиндровый Кулак»[24], она сказала мне, что такая штука

существует, но никогда не учила меня ей. Если честно… мне просто стало страшно после разговора о том, что из-за неё меня может поглотить «тьма моей души» и всё такое… а затем учитель вернулась в Негабью, и теперь уж она меня явно учить не станет.

Под «учителем» Аш Роллер имел в виду своего «родителя», который в то же время стал учителем Системы Инкарнации и для самого Харуюки. Скай Рейкер. В апреле она вернулась в родной для неё Чёрный легион «Нега Небьюлас», превратившись в противника Аш Роллера, принадлежавшего Зелёному легиону «Грейт Волл». Естественно, оба они не подавали вида, а во время битв за территорию с радостью сражались друг с другом, но Харуюки понимал, что без поддержки «родителя» Ашу порой приходится трудно.

Именно поэтому Харуюки и решил задать вопрос, который, хоть и не относился к делу, но уже давно крутился в голове Харуюки в ожидании подходящего шанса.

— Кстати… почему ты вступил в Грево, Аш?

— Ничего себе вопрос. М-м… поначалу мне показалось, что это офигеть какой огромный Легион. Да и живу я на его территории. Кроме того, пригласил меня довольно клёвый чувак. Уже после вступления оказалось, что в Грево, по сравнению с Синим и Фиолетовым легионами, царит атмосфера свободы, поэтому о выборе я не пожалел. Наш командир никогда не отдаёт приказов и не издаёт законов.

Командиром Зелёного легиона был, разумеется, Зелёный Король. Харуюки вспомнил как видел его, «Грин Гранде», на Конференции Семи Королей, где тот не сказал ни слова, и кивнул Ашу. Затем он, выдержав паузу, постарался перейти к основной теме:

— Так вот, по поводу Буш Утана… он, случайно, не твой «ребёнок»?

Вопрос застал Аш Роллера врасплох. Он сначала вздрогнул, а затем резко замотал головой.

— Ты что? Я ещё до «ребенка» не созрел. Родителя У… больше нет. У него закончились очки в начале года…

Харуюки вздрогнул, услышав эти слова. В памяти отчетливо всплыли вчерашние слова Утана:

«Бессмысленно быть слабым. Если ты слаб — ты не можешь побеждать, ты остаёшься мелкой сошкой Легиона. Однажды твои очки кончатся, ты исчезнешь из Ускоренного Мира, и никто про тебя даже не вспомнит…»

Харуюки стих. Сидевший напротив него Аш Роллер вздохнул, а затем вдруг сделал нечто неожиданное. Он поднёс правую руку к скелетной маске и с резким звуком открыл её.

Харуюки резко поднял голову и встретился взглядом с «настоящим» лицом Аш Роллера, подозрительно смотревшим на него.

Узкие бледно-зелёные линзы глаз и острый металлический подбородок. В целом, он напоминал мальчика-ботаника. Во всяком случае, на громогласно хохочущего всадника постапокалиптических просторов он уже точно не был похож. Голос его тоже изменился, став гораздо более тонким и живым.

— …Чего?

— А, нет, ничего.

— Тогда вернёмся к теме. Когда «родителя» Утана не стало, он всё ещё оставался на первом уровне. И вот, короче, много чего случилось, но в итоге я стал за ним присматривать. Я понимал, что не подхожу для этого по характеру, но и бросить его я тоже не мог…

— Нет… ты прекрасно играешь роль его старшего брата.

— Как сказать… в конце концов, я так и не смог разглядеть то, о чём он думал в глубине души. И не заметил, в каком состоянии он находился последнее время… я был занят и постоянно думал, что займусь им попозже… а затем где-то с позавчерашнего дня я потерял с ним контакт. Когда бы я ни проверял, я не находил его в списке противников Сибуи, на письма он тоже не отвечал… и тогда до меня дошли слухи…

— Слухи?.. — Харуюки нагнулся вперёд.

Аш Роллер опустил плечи и печально ответил:

— Что Утан на пару с Олив Грабом сражаются на заброшенных территориях типа Сетагаи и Оты и побеждают в боях с использованием какой-то странной техники. Поэтому вчера я съездил в оба этих района, но, как ты говоришь, вчера они сражались в Сугинами… кроме того, я не думал, что «странная техника» будет чем-то таким. Вещь, позволяющая при экипировании использовать Систему Инкарнации… к тому же передаваемая…

— Аш, у тебя есть идеи по поводу того, кто мог передать Утану «комплект ISS»? — осторожно перебил его Харуюки.

Но Аш вновь покачал шлемом.

— Я не могу ткнуть пальцем и сказать «это сделал он». Конечно, я мог бы дать тебе список друзей Утана, которых я знаю, но… Кроу, тебе не кажется, что это бессмысленное занятие?

— Э?.. Ты что, серьезно? Это же страшно опасная вещь, мы должны не дать ей распространиться! — тут же запротестовал Харуюки.

Он вызвал Аш Роллера на переговоры в режиме закрытой дуэли именно потому, что хотел с его помощью выяснить, кто

именно передал Утану комплект ISS. Пусть Аш и не знает, кто это сделал, но с перечнем возможных кандидатов у Харуюки мог появиться шанс перекрыть их источник.

Но следующие слова Аш Роллера разрушили надежды Харуюки.

— Ты говорил, что «комплект ISS» выглядит как живое существо, и меня это сильно беспокоит. В Ускоренном Мире у органических вещей и экипировки есть особые свойства. Автоматическая регенерация… или разделение после определенного времени. Возможно… этот «комплект»… распространяется тем, что рождает новые комплекты и так далее…

— А!.. — воскликнул Харуюки. Этой возможности он не допускал.

Человек, передавший Буш Утану «комплект ISS». Харуюки всё это время даже не сомневался в том, что злодей был один, но, если подумать, он не мог ничем это подтвердить. Если Аш прав, и этот чёрный глаз действительно обладает способностью размножаться, а его копии можно передавать другим людям… и, особенно, если это действие даёт какую-то награду передающему…

То, возможно, они уже безнадежно опоздали.

Такими темпами количество «комплектов ISS» будет безгранично расти, а вместе с ними расти и число обладателей этой устрашающей чёрной Инкарнации. Более того, никто из них даже не знает, что такое Инкарнация, ведь никто им ничего не рассказывает. Естественно, они не знают и закона о том, что Инкарнацию можно применять лишь для противостояния другой Инкарнации, а потому будут использовать её постоянно. И это практически равносильно смерти Брейн Бёрста как игры-файтинга. Потеряет смысл стратегическое планирование с учётом особенностей уровней, лишится смысла разработка новых приёмов и тактик с их использованием. Бёрст линкеры будут лишь стрелять друг в друга издалека «Тёмными Выстрелами» и переходить на «Тёмные Удары» в ближнем бою.

И от такой безрадостной картины будущего по спине Харуюки пробежал холодок.

Он пытался найти хоть какое-то опровержение теории Аша, но тот вдруг прервал его мысли, вздохнув и пробормотав:

— Если честно… слухи о чуваках, использующих «странные техники», не ограничиваются Утаном и Оливом. Я слышал ещё о паре случаев, причём один из них — в районе Эдогава. Собственно, поэтому я после твоего рассказа и предположил, что источников ISS комплектов несколько…

— В… Эдогаве?.. — изумлённо переспросил Харуюки.

Утан действовал в районах Сибуя и Сетагая, но Эдогава находилась в противоположной стороне от императорской резиденции. Это слишком далеко. От этого подозрения в том, что вместо раздачи комплектов они имели дело с распространением, только усиливались.

«Кто это делает? Для чего?» — вопросы, мучившие Харуюки с прошлого вечера, комом встали в его горле.

Ни ответов, ни догадок. Харуюки свесил голову и уставился на свою тень. Её отбрасывал огонь из бочки неподалеку, и тень плясала вместе с языками пламени. Харуюки уже ни о чём не думал. Наконец, послышался тихий голос Аш Роллера:

— После таких разговоров понимаешь, как мало бывает тридцати минут.

Харуюки рефлекторно посмотрел наверх, на таймер. От 1800 секунд осталось всего 300. Естественно, они могли вызвать друг друга на бой снова, но им оставалось лишь строить догадки о происходящем.

Харуюки вновь опустил голову и собрался поблагодарить собеседника за то, что тот откликнулся на неожиданную просьбу.

Но не успел он этого сделать, как Аш Роллер вдруг вновь опустил забрало и более искажённым голосом произнёс:

— Кроу. А теперь давай я тебе кое-что скажу.

— Э?.. Что?

— А-а, э-э… если честно, не мой это конёк, но… давай по-быстрому. Ты за последнюю неделю ничего странного в дуэлях не замечал? Не считая случая с Утаном?

— Э… необычного?

Харуюки просканировал свою память, но ничего странного вспомнить не смог. За вычетом территориальных боёв, на прошлой неделе он провёл около двадцати обычных дуэлей. Если не считать вчерашней дуэли с Утаном, все они были настолько непримечательными, что Харуюки даже не помнил, в скольких он победил. С сомнением в голосе он ответил:

— Нет… все дуэли прошли вполне нормально… о чём ты?

В ответ Аш Роллер снова не мог какое-то время подобрать слова. В итоге он сказал:

— Об этой «нормальности».

— Т-ты считаешь нормальность странной? Э-э… прости, я после гонки о многом думаю, в дуэлях особо не участвую, и, может, чего-то не понимаю…

Естественно, думал он в первую очередь о позавчерашней Конференции Семи Королей и решении в отношении Сильвер Кроу, выдвинутом на ней. Если Харуюки за неделю не сможет

избавиться от паразитирующей на нём «Брони Бедствия», то его де-факто изгонят из Ускоренного Мира. Груз этих мыслей так сильно давил на него, что из-за него Харуюки, возможно, недооценивал даже масштаб хаоса, который могли создать «комплекты ISS»…

И в этот самый момент Харуюки вдруг понял, что именно пытался сказать Аш Роллер.

Обыденность последних дней действительно была странной. Если подумать, то как Харуюки вообще мог всю прошлую неделю сражаться как ни в чём не бывало? Неделю назад, в ходе «вертикальной гонки по Гермесову Тросу», он на глазах сотни зрителей превратился в Хром Дизастера. Слухи о том, что он стал шестым хозяином этой ужасной брони, уже должны были распространиться по Ускоренном Миру. Его противники должны были отказывать ему в дуэлях и освистывать его с трибун.

Но в течение всей недели, и даже вчера в ходе битвы с Буш Утаном, абсолютно все бёрст линкеры делали вид, что даже не знали о превращении Харуюки в Дизастера. Это «обычно», и в то же время необычно…

— Точно… это действительно странно. За все битвы… мне никто ничего не говорил… — хрипло проговорил Харуюки.

Аш Роллер скороговоркой проговорил:

— Причина этому в том, что все сто с чем-то зрителей, что видели твой бой с тем ржавым чуваком, заключили между собой соглашение.

— Э? Соглашение? О чём? — непонимающе спросил Харуюки.

И в ответ Аш Роллер произнёс шокирующие слова:

— «Никто не будет винить Сильвер Кроу за то, что он надел Броню Бедствия на Гермесовом Тросе».

— Э-э…

— А знаешь, почему?.. Потому что ты спас гонку. Тот ржавый тип думал, что безнадёжно уничтожит её, но мы снова взяли всё в свои руки. Именно поэтому все они будут хранить молчание и не упоминать то превращение, а также не задумываться о том, откуда у тебя вообще взялась «Броня». Когда кто-то из сидящих на той трибуне зрителей предложил это, все согласились единогласно… по крайней мере, я так слышал. И именно поэтому ты ни от кого в течение всей недели не слышал даже намёков на то, что тебя считают Дизастером.

— … — поражённый до глубины души Харуюки ощущал, как его переполняют чувства, но сам он мог лишь молчать и смотреть широко раскрытыми глазами на своего собеседника.

Среди тех зрителей, что смотрели на бой между Сильвер Кроу и Растом Жигсо, наверняка было множество людей из

Королевских Легионов. Харуюки должен быть их врагом. Они должны винить Харуюки за то, что он призвал кошмарную «Броню Бедствия» и презирать его за это. Но… но…

— Пусть мы и принадлежим разным Легионам, все мы — бёрст линкеры. Вот что важно, — тихо произнёс Аш Роллер и посмотрел прямо на Харуюки. Затем он с самым серьезным видом добавил, — Кроу, вот поэтому у тебя не так много противников. Я слышал о решении «Конференции Семи Королей» от старших легионеров Грево, но в то же время многие считают это наказание слишком жестоким. И я хочу, чтобы ты держал всё это в голове, когда я скажу тебе то, что собирался…

Повисла пауза. Харуюки ощутил, что следующие слова будут не из приятных, и приглушенно спросил:

— Что ещё?..

— Я слышал ещё один слух. Что та «странная техника», которую использовали Утан и Олив… это копия способности Хром Дизастера…

После закрытого разговора с Аш Роллером тот, видимо, продолжил двигаться куда-то по своим делам в одном из автобусов, проезжавших по Седьмой Кольцевой, Харуюки же отправился с пешеходного моста на юг, вышел на улицу Оуме и пошёл на запад. Дойдя до школы, он переодел сменную обувь, затем поднялся в класс и сел за свою парту. Но за всё это время шок от услышанного и бесчисленные вопросы все не покидали его голову.

Таинственная техника Буш Утана, она же Инкарнация «комплекта ISS» — копия атакующих способностей Хром Дизастера?

Это невозможно. Харуюки никогда не слышал о размножении чьих-либо способностей и их передаче посредством паразитирующей вещи. Но, в то же время, до недавней поры он не слышал ни о паразитах, ни об очищении. Вполне возможно, что в Ускоренном Мире всё ещё оставались системы, о которых Харуюки не знал.

Кроме того… чёрный Оверрей «Тёмного Удара» и «Тёмного Выстрела» очень напоминал ту ауру тьмы, что испускала Броня Бедствия…

Сидевший на фанерном стуле Харуюки вздрогнул. Подлинность этого слуха можно поставить под сомнение, но если он продолжит распространяться вместе с комплектами ISS и знанием того факта, что Харуюки стал Шестым Хром Дизастером, то даже вставшие на его сторону бёрст линкеры Ускоренного Мира быстро возненавидят его. То соглашение, что они

заключили на трибунах Гермесова Троса, может быть разорвано в любую секунду. Более того, именно те зрители и будут питать к нему самую глубокую ненависть за то, что он предал их доверие.

— Почему… это происходит?.. — беззвучно прошептал Харуюки в тот момент, когда прозвенел школьный звонок.

В какой момент ситуация начала принимать столь опасный поворот? Казалось, словно в тот самый момент, когда происходила Конференция Семи Королей, где-то в другом месте неведомые силы решили начать охоту на Харуюки. Что это — случайное стечение неудачных обстоятельств? Или же части чьего-то выверенного плана?..

От мыслей о том, что это мог быть чей-то тщательно подготовленный план, основанный на манипулировании информацией, в памяти Харуюки сразу всплыл сильный образ «мародёра», появившегося в Умесато весной этого года и пытавшегося дьявольскими методами погубить Харуюки.

Харуюки посмотрел в потолок. Там, на третьем этаже, учились семиклассники.

Это не мог быть тот же самый человек. Лишившись всех бёрст поинтов, он потерял Брейн Бёрст, а вместе с ним — и все относящиеся к нему воспоминания. В этом Харуюки убедился лично на следующий день после их финальной битвы, встретившись с ним лицом к лицу.

Но… что, если тот план он придумал не сам?

Что, если его «учитель» в этот раз начал действовать самостоятельно?..

— Хару, — раздался голос, и кто-то постучал по правому плечу Харуюки, едва не заставив того подпрыгнуть на месте.

Резко обернувшись, Харуюки увидел моргающие за синей оправой очков глаза и лицо своего лучшего друга.

— Таку…

— Что случилось? Нам пора в другой кабинет.

Слова друга детства и товарища по легиону Маюдзуми Такуму заставили Харуюки резко опомниться. Пока он думал, первый урок закончился, и школьники уже дружно выходили из класса. Следующий урок — музыка, проходившая в совсем другом месте.

— А… т…точно, — сказал Харуюки и спешно встал.

Такуму нахмурился, пригнулся и прошептал:

— Хару. Если ты до сих пор переживаешь по поводу награды за свою голову, то я тебе уже вчера говорил, что не стоит. Все мы готовы защищать тебя: и я, и Ти, и Фуко, и, естественно, командир.

— А, ага… прости, что ты из-за меня так переживаешь…

Кое-как выдавив из себя улыбку, Харуюки пошёл к выходу, по пути раздумывая.

Судя по всему, до Такуму ещё не дошли слухи о «комплектах ISS», и о том, что они были копиями Хром Дизастера. Но если он будет сражаться каждый день после уроков, то однажды услышит и про это. Поэтому будет лучше, если Харуюки расскажет ему сам. И не только ему… об этом должны узнать и Черноснежка, и прочие легионеры.

Такуму поравнялся с Харуюки, как только они вышли в коридор. Ткнув своего друга в локоть, Харуюки приглушенно сказал:

— Слушай… сегодня после секции приходи ко мне домой. Мне нужно кое-что сказать, а в школе я этого сделать не успею.

— …Хорошо.

Харуюки мысленно поблагодарил Такуму за то, что тот согласился, не задавая лишних вопросов, и добавил:

— Передашь Тию за меня? Я сообщу Черноснежке и Фуко.

— Когда собираемся?

— Давай в полседьмого.

— Понял.

После такого продуктивного разговора холод, сковывавший спину Харуюки, начал постепенно растворяться. Он сжал кулаки и сказал сам себе:

«Я не проиграю. Я не могу проиграть. Ведь у меня есть такие верные друзья. Какие бы козни против меня ни строили, в какую бы передрягу я ни попал, ничто не сможет меня сломить. Никогда.»

Но что бы он себе ни говорил, следующие слова Такуму прозвучали в сознании Харуюки столь зловеще, что в нём однозначно что-то сломалось:

— Кстати, Хару. Мы на музыке сдаём сольное пение. Надеюсь, ты подготовился?

Глава 8

После уроков.

Сольное выступление на музыке и бейсбол на физкультуре вымотали Харуюки и морально, и физически, так что на задний двор он шёл далеко не с лучшим расположением духа.

Поскольку с уборкой клетки он закончил ещё вчера, в сегодняшних заданиях комитета были лишь несложные поручения, которые он мог выполнить сам. На подходе к клеткам Харуюки ожидал услышать благодарности и поощрения от своих коллег, Хамадзимы и Идзеки, которых он отпустил пораньше и сегодня, но в его сторону донеслись лишь дежурные фразы: «Спасибо, что так потрудился» да «Молодец».

— Ничего-ничего, мужику не нужны благодарности, — пробормотал он как можно более матёрым голосом, прохаживаясь перед старой клеткой.

Благодаря солнцу пол клетки успел полностью высохнуть, да и куча старых листьев перед железной сеткой основательно подсохла. Такими темпами, завтра её уже можно будет упаковать в мешки и унести подальше.

Харуюки какое-то время просто смотрел на клетку. Оценивать результаты вчерашней работы было на удивление приятно.

Он так увлёкся, что неожиданно всплывший запрос на местное подключение удивил его не меньше вчерашнего. На мгновение оторопев, Харуюки тут же принялся оглядываться по сторонам и вскоре заметил недалеко от себя фигуру с аккуратно подстриженной чёлкой, собранным у макушки хвостом, белым платьем и коричневым ранцем. Это была школьница родственной академии Мацуноги, четвероклассница Синомия Утай.

— А! Д… добрый день, — поприветствовал он её, параллельно подтверждая запрос.

Тут же открылось окно чата, по которому побежали буквы:

«UI> Добрый день, Арита-сан. Прости, что я так поздно. Пришлось потратить немало времени в вашей администрации — нужно было зарегистрировать инвентарь и передать им некоторые данные.»

Печатала она, как всегда, дьявольски быстро. Харуюки с трудом успевал читать её сообщения, и нередко у него не получалось их переварить. Вот и в этот раз он удивлённо спросил:

— Э-э… инвентарь? Какой ещё…

И тут он заметил у ног Утай довольно большую клетку-переноску, сделанную из прочной фанеры. Харуюки не мог разглядеть, что находилось внутри, но ему сразу стало жаль Утай,

которой пришлось тащить её сюда.

— А, ты про это? Тебе помочь разгрузить? — сказал Харуюки и начал приближаться к клетке.

Но Утай вдруг резко выбросила вперёд правую руку, а левой набрала:

«UI> Нет, не про это. Прости, но можешь пока не приближаться к этой клетке? Потом объясню, почему. А инвентарь… вон он, идёт.»

И действительно, стоило появиться тексту, как послышались чьи-то шаги. Повернув голову, Харуюки заметил молодого человека из службы доставки. На плечах он нёс какие-то длинные палки.

— Мне их у Вас оставить?

В ответ Утай в первую очередь провела по воздуху руками, видимо, добавляя молодого человека к местной сети.

«UI> Если Вам не трудно, можете донести их до этой клетки? Одно оставьте у левой стены, а второе — у правой.»

— Окей, — бодро отозвался грузчик и прошёл мимо Харуюки к клетке.

Харуюки разглядел, что на плечах тот нёс стволы почти двухметровой длины, из которых торчали тонкие изогнутые ветки — это самые настоящие деревья. Правда, на них не было листьев, а вместо корней — мощные подставки. Деревья были искусственными.

Парень ловко занёс длинные деревья внутрь открытой клетки, добрался до задней стенки, поставил их возле неё и обернулся. Утай тут же начала печатать указания:

«UI> Вон то переставьте сантиметров на двадцать вправо… да, вот так сойдёт.»

Вышедший из клетки грузчик предъявил Утай голографический лист, на котором та поставила электронную подпись. После этого он со словами «Спасибо, обращайтесь ещё!» куда-то убежал. Остались только Харуюки, Утай, непонятные деревья и таинственная клетка.

Харуюки удивлённо смотрел на только что прибывшие деревья сквозь сетку клетки. Оба около семи-восьми сантиметров в диаметре. Хоть поверхность их когда-то и была гладко отшлифованной, но назвать деревья новыми сложно. Скорее всего, их поставили сюда для животных, которые будут жить в этой клетке. Харуюки вспомнил, что до сих пор не имеет никакого понятия о том, кто здесь вообще будет.

Обычно животными для школьного живого уголка становились неприхотливые кролики да куры. Но какому животному нужны такие деревья? Обезьяне? Хамелеону? Неужели

ленивцу?

Харуюки сглотнул, а стоявшая рядом Утай тут же напечатала:

«UI> Что же, пора запускать животное в клетку. Скорее всего, сначала оно попытается улететь, так что закрой за мной дверь, когда я войду.»

Харуюки рефлекторно перевёл взгляд на переноску. Выходит, именно там и сидел новый постоялец клетки. И раз «оно попытается улететь», значит, это птица. А деревья должны будут служить ей насестами.

И действительно, животное приехало из начальной школы, где обезьян и хамелеонов не должно быть. Значит, это либо попугай, либо скворец.

Немного разочарованный Харуюки смотрел на то, как Утай аккуратно двигала переноску. Когда она уже собиралась войти внутрь, он вдруг спросил:

— А… Синомия, можно и мне зайти?

Утай на мгновение задумалась, а затем кивнула:

«UI> Думаю, можно. Только прошу тебя, стой тихо. Он очень трусливый, напугаешь ещё.»

— Х-хорошо, понял.

Войдя в клетку вслед за Утай, Харуюки осторожно закрыл за собой калитку и задвинул засов.

Лично убедившись в том, что дверь закрыта, Утай поставила переноску на пол, а затем сняла ранец. Потом она вытащила из него незнакомую Харуюки вещь — длинную, мощную кожаную рукавицу. Уверенным движением Утай засунула в неё левую руку и пару раз сжала кисть.

После этого она направилась к переноске и открыла боковую створку. Рука, одетая в рукавицу, которая могла бы служить достойной иллюстрацией классических «кожаных перчаток» в любой RPG, начала осторожно исследовать содержимое клетки.

Судя по внушительности рукавицы, попугай внутри сидел немаленький. Харуюки с нетерпением ждал встречи с ним, внимательно следя за движениями Утай. Та усердно заглядывала внутрь клетки и словно пыталась что-то сказать её постояльцу. Конечно, произнести она ничего не могла и лишь двигала губами, но Харуюки практически слышал её нежный шепот в своей голове.

Через несколько секунд она начала вынимать левую руку из клетки. Появилось запястье, затем тыльная сторона кисти, и, наконец, вытянутый палец, за который держались две лапки. Да, это действительно птица, со светло-серыми перьями. Она была большой, но не огромной, пожалуй, немного выше двадцати сантиметров. Во всяком случае…

Это точно не попугай.

Как только Харуюки увидел ту птицу, которую Утай начала медленно приподнимать на своём пальце, он едва не закричал.

Большая круглая морда. Загнутый вниз клюв. Торчащие из головы перья, напоминающие уши. И, что самое главное, круглые золотисто-коричневые глаза.

Это сова. Если точнее — рогатая сова. Хищная птица. Яростный охотник, легко одолевший бы в бою ворону.

Естественно, Харуюки видел сову не впервые. Когда-то, давным-давно, его водили в зоопарк Уэно, где он видел ещё более огромных филинов и даже орлов. Но одно дело зоопарк, а совсем другое — замкнутое пространство без перегородок и какие-то полтора метра, отделяющие их друг от друга. Она вполне могла взлететь и захотеть пообедать щеками Харуюки.

Представив себе эту сцену, Харуюки застыл на месте. Сова тоже не сводила с него глаз.

В нижней части поля зрения вновь побежали розовые буквы:

«UI> Не бойся его так. Пожалуй, он напуган ещё сильнее тебя.»

— Э… с-серьёзно? — тихо отозвался Харуюки и немного расслабился. В ответ и сова перестала так тщательно вглядываться в него и слегка покрутила головой. Этот жест показался Харуюки таким очаровательным, что он сразу успокоился и смог спросить:

— Это… сова? И какая именно?

Ответ пришёл очень быстро:

«UI> Африканская зорька. В Японии в дикой природе не встречаются, и те, кто держат их в качестве питомцев, либо завозят их из других стран, либо разводят в питомниках.»

— Ого… и начальное отделение Мацуноги купило себе такую?

«Да-а, в школах маленьких леди даже питомцы изысканные», — мысленно добавил Харуюки, но Утай в ответ покачала головой.

«UI> Не совсем так. Там довольно длинная и сложная история. Возможно, расскажу как-нибудь в другой раз.»

Кивнув, Харуюки вновь посмотрел на сову. Та опасливо оглядывалась по сторонам и действительно казалась беспокойной. С другой стороны, её можно понять — ведь её вдруг перевезли из родного дома в какое-то незнакомое место. Естественно, она боялась.

У Харуюки никогда не было домашних питомцев. Более того, он вообще практически не сталкивался с ними, даже в гостях у других людей. Ему ещё никогда не приходилось отгадывать

мысли животного, находящегося с ним в одном помещении.

— Не пугайся так… — тихо проговорил он через какое-то время. — Это твой дом. Мы с Синомией хорошенько почистили его ради тебя. Никто здесь тебя не обидит.

Харуюки очень хорошо понимал, как страшно и горько бывает, когда тебя лишают твоего безопасного гнёздышка. Прошлой осенью, в худшую пору в жизни Харуюки, его домом в стенах школы был мужской туалет на третьем этаже старого корпуса, а в виртуальном мире — корт для сквоша в школьной сети.

Но однажды перед ним вдруг появился человек с крыльями чёрного махаона за спиной, вытащивший его со дна той ямы. В тот самый момент жизнь Харуюки перевернулась с ног на голову. Перед ним открылся целый новый мир, он познакомился со множеством людей и обрёл свой новый дом.

«Эта сова, вернее, зорька, чем-то похожа на меня. Бесчувственная логика бизнесменов лишила её дома и едва не приговорила к смерти. Но Утай приложила невероятные усилия и нашла для неё новый дом. И теперь мне тоже нужно постараться, чтобы она была здесь счастлива», — подумал Харуюки. Передались ли его чувства зорьке, он не знал.

Но вдруг она расправила крылья, взлетела с пальца Утай и сделала неспешный круг по четырёхметровой клетке.

Её перья, белые и серые, выглядели на свету заката так прекрасно, что у Харуюки захватило дух. На несколько секунд он ощутил такую лёгкость в своём теле, будто летел вместе с ней. Наконец, зорька ухватилась за ветку левого насеста, взмахнула напоследок крыльями и успокоилась.

Её коричневые глаза начали постепенно закрываться. Похожие на уши перья опустились, две ноги словно слились в одну, и движения погружающейся в сон совы стихли.

«UI> Похоже, ему здесь всё-таки понравилось.»

В ответ на её слова Харуюки тихо прошептал:

— А, ага… слава богу…

«UI> Возможно, помогли твои добрые слова, Арита-сан. Спасибо тебе.»

Напечатав эти слова, Утай кратко поклонилась, качнув хвостиком на голове. Харуюки спешно замотал головой и задёргал руками.

— Н-ничего подобного. Это всё благодаря твоим стараниям, Синомия. И… кстати, как эту зорьку зовут-то? — спросил Харуюки.

Утай резко подняла взгляд, заморгала и расплылась в улыбке.

«UI> Точно, я ведь ничего тебе про неё не рассказала. Зовут

его «Хоу». Кличку эту выбирали всей школой. Это самец, ему где-то три года.»

Кличка «Хоу» походила на уханье и хорошо подходила сове. Харуюки, правда, не был уверен, что зорьки ухают так же, как и остальные совы. И вообще, чем зорьки отличаются от прочих сов?

Вопросов у него возникло столько, что он даже не заметил в последнем сообщении Утай момент, который должен был привлечь его внимание. Когда он опомнился, Утай уже успела забрать с пола переноску и двигалась к выходу из клетки. Харуюки поспешил за ней.

Как следует заперев за собой дверь, чтобы зорька по кличке Хоу не улетела, Утай достала со дна переноски пластиковую миску, наполнила её водой и ещё раз сходила в клетку, чтобы поставить её у насеста.

«UI> Всё, теперь можно запереть дверь и до завтра не беспокоиться. Ванночку для мытья и сенсор давления я принесу завтра.»

— А… а еда? Его не надо кормить?

«UI> Я покормила его перед тем, как пойти сюда. Раза в день достаточно, и я буду забегать сюда каждый день после уроков.»

Харуюки вспомнил вчерашние слова Утай о том, что это животное может есть только из её рук. Стоило ему задуматься над причинами такого поведения, как он, наконец, осознал, какой именно вопрос должен был в самую первую очередь возникнуть в его голове после объяснений Утай. Харуюки даже ещё раз посмотрел в окно чата, чтобы убедиться, что ему не привиделось. В самом конце того сообщения, уже после того, как она сказала ему кличку Хоу и его пол, она написала: «Ему где-то три года.»

«Где-то»? Разве может школа держать у себя животных, не зная их возраста? На мгновение задумавшись над этим вопросом, Харуюки решил в первую очередь доделать сегодняшние поручения комитета по уходу за животными.

Открыв свою сумку, он вытащил из неё предмет, ради которого ему пришлось сходить до офиса на первом этаже корпуса 2. Предметом оказался новенький амбарный замок с электронным управлением. Харуюки включил его, а затем подключил к нейролинкеру. Вместе с замком ему дали ключ для членов комитета по уходу, которым замок отпирался. Несколько раз щёлкнув замком, Харуюки открыл его, затем пригнулся, повесил его на калитку клетки и убедился, что функция автоматического запирания работает. Дёрнув напоследок замок и убедившись в его надежности, Харуюки вновь повернулся к Утай.

— Тогда я сейчас передам тебе код от замка.

«UI> Буду признательна.»

Открыв меню замка, Харуюки нажал на кнопку создания копии ключа, а затем передал код Утай. Теперь она может приходить и кормить Хоу, даже если Харуюки не сможет заниматься комитетской работой. Больше заданий для комитета на сегодня не оставалось. Подписав журнальный файл, Харуюки отправил его на сервер.

Наконец, он ещё раз посмотрел вглубь клетки. Большие глаза зорьки на мгновение уставились на Харуюки в ответ, а потом вновь закрылись.

«С этого момента я тоже буду заботиться о Хоу. Теперь и я несу ответственность за то, чтобы ему было приятно и спокойно здесь жить.»

От этой мысли Харуюки ощутил одновременно и волнение, охватившее его тело, и удивительное тепло в груди.

Он медленно сжал руки, и почти сразу за этим перед его глазами беззвучно поплыли розовые буквы:

«UI> Итак, Арита-сан, время отправляться на следующее задание.»

— С… следующее задание? Но ведь на сегодня комитетской работы больше нет…

«UI> Я не про комитет за уходом. Нам нужно решить, что делать с Бронёй Бедствия и ISS комплектами.»

— …А-а.

Мысли Харуюки на мгновение спутались от резкой смены темы, и он смог лишь окинуть взглядом её миниатюрное тело, одетое в школьную форму.

И он вспомнил, что эта девочка не просто школьница, обожающая животных. Она ещё и один из главных офицеров Первого Нега Небьюласа, носила гордое звание «Элемента» и обладала атаками с устрашающе огромной зоной поражения. Она была бёрст линкером седьмого уровня по имени «Ардор Мейден».

Когда вчерашний командный бой закончился, и они вновь оказались в Сугинами, Харуюки какое-то время не мог сказать ни слова. Он лишь смотрел на то, как Утай спокойно отсоединила XSB-кабель и убрала его обратно в ранец. Наконец, он опомнился и выпалил самый первый вопрос, появившийся у него после боя:

— Синомия, у твоего аватара есть способность «Очищения»? Ты можешь удалять паразитов с тел других аватаров?!

Но появившийся в ответ текст не дал однозначного ответа:

«UI> Могу, но это крайне затратно по времени. Даже на маленькие объекты, вроде тех, что ты видел в том бою, у меня уходит по меньшей мере полчаса. А уж более сильных паразитов я на обычном дуэльном поле и вовсе обезвредить не смогу. Подробности я, пожалуй, расскажу завтра.»

После этого Утай встала, напечатала: «Мой дом уже совсем рядом, дальше я дойду сама», низко поклонилась и скрылась в глубине квартала.

Пытаясь совместить в голове образы танцевавшей вчера посреди пылающего луга жрицы и фигуру миниатюрной школьницы перед его глазами, Харуюки с трудом проговорил:

— Э, э-э… ах, да, сегодня нам нужно будет о многом поговорить и… пожалуй, до семи часов мы не успеем. Поэтому… я уже написал Черноснежке и остальным, что мы встречаемся у меня дома. Ты сможешь подойти, Синомия?..

Утай в ответ почему-то нахмурилась и стала печатать медленнее, чем раньше:

«UI> Раз такое дело, то я, конечно, не против прийти к тебе, но…»

— А-а… я понял, ты переживаешь по поводу времени?..

«UI> Нет, дело не в этом… это будет собрание всех легионеров? То есть, там будет и Фу?..»

Этим именем она называла Курасаки Фуко, Скай Рейкер. Черноснежка сообщила ей о встрече дома у Харуюки, и та с радостью согласилась. Харуюки кивнул, подтверждая догадку Утай, и та тут же потупила взгляд.

«Они что, не переносят друг друга?.. Что-то по вчерашнему разговору в кабинете школьного совета этого не было заметно…» — подумал Харуюки и уже собирался что-то сказать, как на лице Утай вдруг проскочила решимость, она подняла руки и принялась стучать по виртуальной клавиатуре:

«UI> Я пойду. В конце концов, я сама обрекла себя на это в тот самый момент, когда откликнулась на просьбу Саттин. Ну что, пошли?»

Помахав напоследок Хоу, Утай подняла переноску и направилась к выходу. Харуюки тут же догнал её, попросил у неё переноску, а получив её, тихо сказал:

— Э-э… если у вас с ней какие-то проблемы, может, лучше расскажешь мне об этом заранее?..

Но Утай лишь замотала в ответ головой.

Почему Синомия Утай так опасалась встречи с Курасаки Фуко?

До невозможности ясный ответ на этот вопрос Харуюки получил через двадцать пять минут, в зале своей квартиры на 23 этаже жилого комплекса в северном Коэндзи.

— У… Уиуи-и-и-и-и-и!!! — раздался крик, похожий скорее на вопль, со стороны Фуко, пришедшей домой к Харуюки последней.

Она тут же бросила сумку на пол, резко повернулась к Утай и на полной скорости кинулась к ней. Утай едва успела нахмуриться, как Фуко, долетевшая до неё со скоростью пули, крепко прижала её к груди и закричала:

— Уиуи! Я так по тебе скучала, Уиуи!!

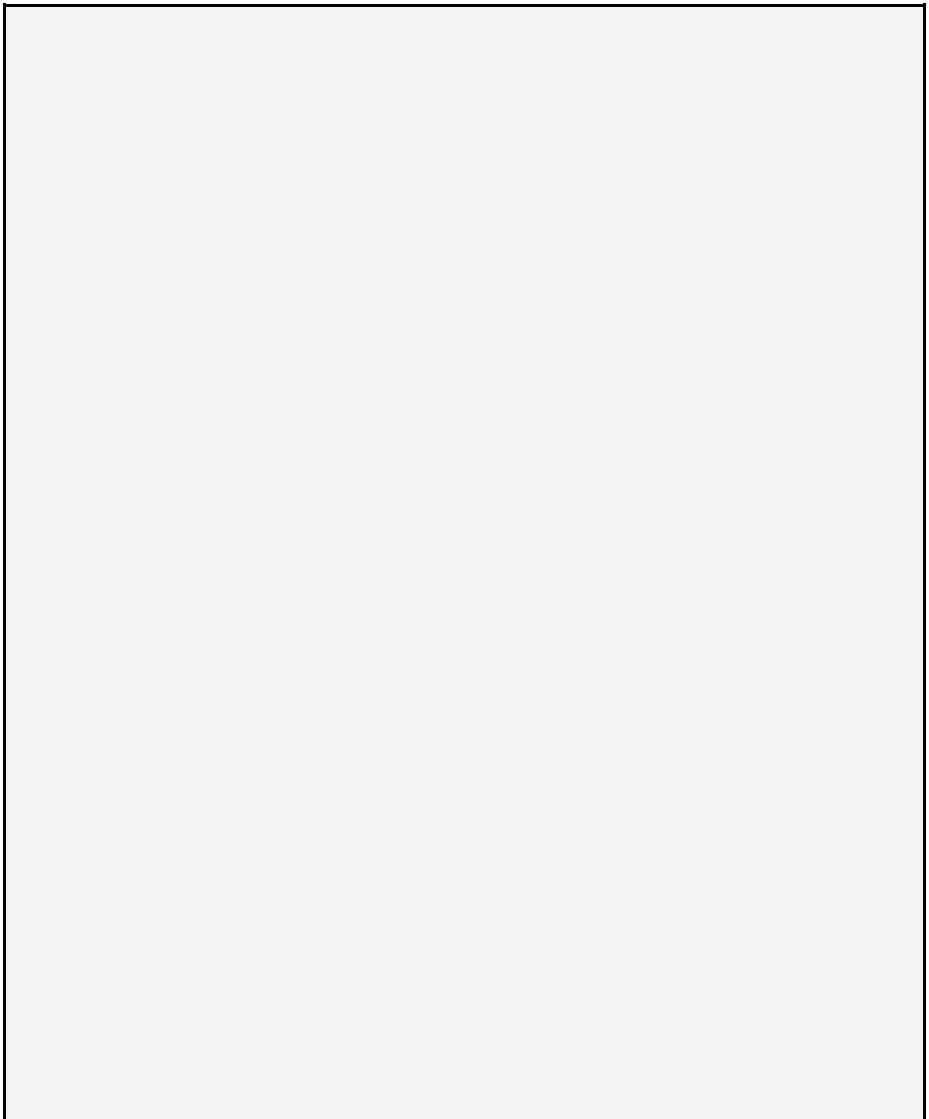
С трудом выбившиеся из хватки Фуко тонкие ручки Утай судорожно задёргались в воздухе.

«UI> Фу, погпди, хватт, ты мня дкшиш»

— Как же ты подросла!.. Но ничего, это не помешает мне тискать тебя, как в старые добрые времена!!..

«UI> Кт-нибкдь, н помпщ»

— А-ах, Уиуи… Уиуи-и-и-и!!



Харуюки, стоявший недалеко от кухни, осознал, что впервые увидел опечатки в сообщениях Утай. Стоявшие слева от него Такуму и Тиюри смотрели на происходящее с выпученными глазами, а Черноснежка сокрушенно качала головой.

Их противостояние не утихло даже после того, как они переместились на диван. Харуюки, то и дело косясь в их сторону,

осторожно обратился к Черноснежке:

— Э-э… семпай. Кажется, ты говорила, что из Первого Нега Небьюласа ты в реальности встречалась лишь с Фуко и ещё одним человеком. Этим ещё одним человеком была Синомия?

— М-м… вижу, ты хорошо запомнил. Именно она.

— Но ты говорила не только это, семпай. Ты сказала, что Фуко — единственный человек, с которым узы дружбы связывают тебя и в реальном мире. Что-то здесь не сходится. И вот я просто задумался… короче говоря… кто кому кто?..

Черноснежка широко, но натянуто, улыбнулась и кивнула.

— А-а, ну-у… тут дело вот в чём. Естественно, мы с Утай боевые товарищи, а вот Фуко она приходится… как бы это описать… — ненадолго прервавшись, она развернулась к остальным и произнесла более назидательным тоном. — Вы знаете, откуда у Фуко появилась кличка «МБР»?

— А, да, я слышал от Нико. Во время битв за территорию она сажала на спину бойца поддержки и прыгала в тыл к противнику, — ответил Харуюки.

Кивнув, Черноснежка продолжила:

— Правильно. Это была очень эффективная тактика, когда противники как следует растягивали свои ряды, но пассажиру Рейкер при этом чего только не приходилось переживать. Порой она сбрасывала его в место, оптимальное для бойца поддержки, после чего противники начинали гонять его по всему уровню, а иногда Рейкер вообще использовала его как ракету, швыряя на базу противника… думаю, вы уже догадались, но в роли этого бойца поддержки выступала именно Утай. Она была «любимым аксессуаром Рейкер».

— Аксе… ссуаром? — неуверенно переспросил Харуюки.

Затем он вновь посмотрел на другой диван. Руки Утай, которыми она последние минуты продолжала умолять о помощи, уже смирились и опустились.

Прошло три минуты.

Во главе обеденного стола села Черноснежка. По правую руку от неё — Тиюри и Такуму. По левую — Фуко и Утай. Наконец, точно напротив — Харуюки. На столе стоял налитый им чай и сделанные мамой Тиюри сэндвичи, которые она принесла из дома.

Высившаяся на столе гора производила грандиозное впечатление. Тут были и свиные сэндвичи с зеленью, и овощные с сыром, рукколой и спаржей, и даже сэндвичи с жареным лососем на ржаном хлебе. Утай, всё ещё не до конца оправившаяся от горячего приветствия Фуко, изумлённо глядела на еду.

— Мы, как всегда, у тебя в долгу, Тиюри. Передавай матери

благодарности от всех нас.

— Ничего-ничего, мама всегда радуется тому, что у Хару становится больше друзей!

Этот цикл — скромничающая Черноснежка, с улыбкой отзывавшаяся Тиюри и смущающийся Харуюки — повторялся из раза в раз перед каждым дружным обедом. Пожелав друг другу приятного аппетита, сидящие за столом начали в двенадцать рук уплетать гору сэндвичей.

Утай, пытавшаяся перепробовать все предложенные ей варианты, умудрялась продолжать печатать с удивительной скоростью:

«UI> Очень вкусно. Если я правильно поняла слова Саттин, то ваша мать готовит еду для каждого собрания Легиона, Курасима-сан?»

— Меня можно просто по имени! — смущённо отозвалась Тиюри и кивнула.

Утай уже успела рассказать всем присутствующим про эфферентную афазию, так что Тиюри сразу продолжила:

— Меня-то в Нега Небьюлас приняли лишь два месяца назад, и у меня опыт собраний не такой большой. Но мы уже много лет собираемся с Таккуном дома у Хару и едим то, что приготовит нам моя мама. Забавно, что раньше ей приходилось готовить на трёх человек, а теперь вот на шестерых.

«UI> Ах, да, Тиюри-сан, Маюдзуми-сан и Арита-сан ведь знакомы с детства, правда?»

Прервавшись, Утай посмотрела на них своими большими глазами, а затем дописала:

«UI> То, что все три друга детства смогли стать бёрст линкерами и сражаться плечом к плечу друг с другом в одном Легионе — настоящее чудо. Узы реального мира таят в себе огромную силу. Мне, Саттин и Фу удалось связаться ими, но на это ушло много, очень много времени. Наверное, они появились тогда, когда стало уже слишком поздно.»

В ответ послышались голоса Черноснежки и Фуко:

— Утай…

— Уиуи…

Утай посмотрела на них и мягко, но в то же время печально, улыбнулась.

«UI> Мы уже не могли взаимно прочувствовать глубину терзавших нас чувств — страха, который сковывал Саттин, мечты, которую скрывала Фу. Именно поэтому Саттин начали преследовать Шесть Королей, Фу потеряла свои ноги… и, в конце концов, был уничтожен весь наш Легион. Если бы мы трое, а также весь наш Легион, связались узами реального мира

пораньше, всё могло бы сложиться по-другому. Именно об этом я жалею и по сей день.»

Стоило руке Утай остановиться, как сидевшая рядом с ней Фуко тут же положила на неё свою ладонь. Этот жест, в отличие от её приветствия, был полон нежности и заботы.

— И всё же мы встретились вновь в такой обстановке, Уиуи, — прошептала она с улыбкой.

Утай удивлённо распахнула глаза.

— Пусть прошло два с половиной года… но этот маленький Ворон-сан научил меня и Саттян тому, что всё можно вернуть назад. Саттян вновь стала Королевой Ускоренного Мира, а я вернула свои ноги. Поэтому…

— Мы готовы поклясться, Утай, — перехватила речь Черноснежка. Чёрная Королева вытерла руки салфеткой, вытянулась и величественно произнесла, — мы непременно освободим твоё тело, запечатанное на «Неограниченном Нейтральном Поле»… даже если наш противник — один из непобедимых «Богов».

Глава 9

Когда гора сэндвичей исчезла, Харуюки убрал тарелки со стола, налил всем новый чай, а затем, сгорая от нетерпения, спросил:

— А-а… что ты имела в виду под этими словами, семпай? Тело Синомии запечатано на неограниченном поле? Но ведь мы с ней вчера сражались в команде на обычном поле… ей что-то мешает на неограниченном поле?

Тиюри выглядела так, словно этот вопрос мучал и её. Но Такуму, судя по всему, уже успел догадаться о смысле тех слов, поскольку он сразу же сказал:

— Командир, неужели ты имеешь в виду… «бесконечное истребление»?..

— О. Молодец, профессор, сразу догадался, — кивнув, отозвалась Черноснежка.

Харуюки ничего не понял из их разговора.

— Бес…бесконечное истребление? Что это значит, Таку?.. — поинтересовался он, подавшись вперед.

Такуму же поправил очки и ответил вопросом на вопрос:

— Хару. Сколько ты знаешь способов уничтожить бёрст линкера?.. Другими словами, сколько методов лишения человека всех бёрст поинтов тебе известно?

— Э?.. Только один — постепенный отбор очков в постоянных дуэлях… — рефлекторно ответил Харуюки, а затем тут же вспомнил развернувшийся два месяца назад кризис и добавил: — А, да, ещё можно устроить «решающий бой» на неограниченном поле. Передать очки «дуэльной карте внезапной смерти», после чего победитель заберёт все… ах, да, к слову о внезапной смерти, аналогичное правило работает на девяточников…

— Ага, это уже три. Ещё?

Тут к разговору подключилась уже Тиюри, скривившаяся так, словно Харуюки подсыпал ей в чай пуд соли.

— Ещё можно сами знаете что. Как там… «физическое нападение»? Напасть на кого-нибудь в реальности, запереть в машине и забрать очки через дуэли с помощью кабеля прямого соединения. Возмутительно.

Такуму со строгим видом кивнул и добавил:

— Технически, то, что он собирался с нами сделать в апреле, тоже можно классифицировать как физическое нападение. В любом случае, это четыре. И есть ещё пятый способ… то самое «бесконечное истребление». Или, точнее, — «бесконечное истребление через Энеми».

— Через Энеми… не просто «Энеми», а «через Энеми». То есть, тебя убивают Энеми?..

— Да… именно так, — подала голос Черноснежка, и все тут же замолчали, переведя на неё взгляд.

Одетая в чёрное командир Легиона отпила чай, после чего заговорила:

— Я уже вчера рассказывала об этом Харуюки. На неограниченном поле есть крайне опасные Энеми Звериных и Легендарных классов. Вот только какими бы сильными они ни были, ни один Энеми не бродит по полю, куда ему вздумается. У каждого есть чётко определённый ареал. Если не заходить на территорию этого ареала, то никакой опасности Энеми не представляет. Но верно и обратное — если по какой-либо причине умереть на территории такого ареала, то покинуть поле будет крайне проблематично.

— Э-эм-м…

Взгляд Харуюки забегал, а сам он попытался вспомнить правила неограниченного нейтрального поля.

Во-первых, смерть, то есть обнуление здоровья, на неограниченном поле не возвращает бёрст линкера в реальный мир. Линкер становится «призраком», привязанным к месту гибели, мир окрашивается в серые тона, а через час аватар автоматически воскрешается.

Во-вторых, команда «бёрст аут» на неограниченном нейтральном поле не работает. Вернуться в реальный мир по своей воле (сами бёрст линкеры иногда называют это «вывалиться») можно лишь с помощью «точек выхода», находящихся во всяких примечательных местах, вроде станций и достопримечательностей.

Что будет, если учесть два этих правила и вновь подумать над словами Черноснежки?

Возьмём какого-нибудь огромного Энеми и предположим, что какой-нибудь бёрст линкер забрёл в ареал его обитания. Энеми немедленно убивает его атакой невообразимой мощи. Перед линкером тут же высвечивается «YOU ARE DEAD», и он превращается в полтергейста, способного лишь смотреть, как заполняется шкала воскрешения. Проходит час, линкер воскресает, и он снова может двигаться… но при этом по-прежнему находится в агро-радиусе Энеми (то есть, на территории, охраняемой им). Естественно, тот немедленно атакует его, и линкер снова умирает. Через час он вновь воскресает… затем умирает…

— Э… это ведь может продолжаться вечно! — воскликнул Харуюки.

Помрачневшая Черноснежка кивнула.

— Да. Потому-то оно и называется «бесконечным». «Бесконечное истребление через Энеми» — умышленное воплощение этого сценария. Линкер, которого ты желаешь лишить всех очков, заманивается вглубь ареала жизни зверя и оставляется там. После этого он погибает каждый час. Естественно, стопроцентную гарантию этот метод не даёт. Между воскрешением и следующей смертью есть небольшой промежуток времени. За это время линкер может сдвинуться, а затем умереть в другой точке. Постепенно он начнёт наращивать расстояние между собой и Энеми, и, возможно, сможет покинуть его ареал. Но… каждая смерть лишает линкера очков. В случае смерти от Энеми ты теряешь 10 очков. Умерев 10 раз, потеряешь 100. 100 раз — 1000. Не каждый может такое вынести.

Представив себя на месте такого линкера, Харуюки ощутимо вздрогнул и согласился с ней:

— И правда… особенно если это случится сразу после повышения уровня или покупки дорогого предмета, когда у тебя осталось не так много очков… — но тут Харуюки пришла в голову мысль, и он нахмурился. — Но…но разве «бесконечное истребление» — не слишком рискованный метод? Ведь нужно завести противника вглубь ареала, не умерев самому?..

— Верно, поэтому противников обычно закидывают либо с границы ареала, либо забрасывают мощным взрывом, — ответила ему Фуко. На губах её появилась нежная улыбка, с которой она произнесла леденящие душу слова. — Например, однажды мне сильно повезло, и я смогла вычислить аватара одного линкера, нападавшего на других в реальности. Я схватила его и с помощью Ураганных Сопл[25] швырнула прямо на голову Энеми Легендарного класса. Но, как бы там ни было… обычно «бесконечное истребление» действительно не доходит до закидывания в самую глубь ареала, и, как следует постаравшись, вырваться из него всё же можно. Даже если противник выберет Энеми посильнее, он, помня о риске, не зайдёт слишком глубоко, и сбежать, возможно, будет даже легче.

Харуюки и его друзья дружно закивали.

И тут молчавшая всё это время Утай тихо взмахнула в воздухе пальцами.

«UI> Но из любой теории бывают исключения.»

Мистическая четвероклассница устремила свой взор куда-то вдаль, продолжая медленно печатать.

«UI> Однажды, в глубь ареалов самых сильных Энеми Ускоренного Мира попали три бёрст линкера, умерли и оказались в западне… они всё ещё могут погружаться на обычные дуэльные

поля, но истинный Ускоренный Мир, неограниченное нейтральное поле, стал им недоступен. Я — одна из них.»

Услышанную вчера в комнате школьного совета историю уничтожения Первого Нега Небьюласа Харуюки уже успел вкратце пересказать Такуму и Тиюри.

В самом центре неограниченного нейтрального поля находится неприступный «Имперский Замок». У него четверо врат, которые охраняют сильнейшие Энеми Ускоренного Мира — «Четыре Бога». Легионеры Первого Нега Небьюласа предположили, что «штурм замка» является вторым способом прохождения Брейн Бёрста, бросили Богам вызов… и были уничтожены.

Это всё, что Харуюки знал на данный момент. Ответа на главный вопрос — почему единственная смерть от Богов привела к уничтожению Легиона — он не знал.

Но, услышав рассказ о «бесконечно истреблении», начал смутно догадываться. Глубоко вдохнув и обведя взглядом Черноснежку, Фуко и Утай, он заговорил:

— Короче говоря… два с половиной года назад Синомия оказалась в глубине ареала одного из «Четырёх Богов», после чего уже не смогла ожить?..

Согласно кивнув, Утай вновь начала стучать по воздуху:

«UI> Именно. Мой аватар устойчив к пламени, поэтому я вместе со своим отрядом отправилась сражаться с защитником южных врат Имперского Замка — огненной птицей «Судзаку». Это очень сложный противник — у него есть дальнобойное огненное дыхание, мощные когти, наносящие физический урон, и направленная во все стороны испепеляющая атака. Но мы обо всём этом знали и подготовили стратегию, способную противостоять этим способностям. У нас неплохо получалось, и мы уже продвинулись настолько, что видели врата невооружённым взглядом… но тут Судзаку резко сменил свою тактику. Он вспыхнул пламенем и на огромной скорости кинулся к нам, разбив наши ряды. Даже моя устойчивость к огню едва справлялась с жаром. Пытаясь выиграть товарищам время для отступления, я оттащила Судзаку как можно дальше, вглубь его ареала, и там умерла.»

— Я слышала, что неожиданные изменения в поведении коснулись и «Сэйрю» у восточных врат, и «Генбу» у северных. Они вдруг резко стали опаснее, — тихо произнесла Черноснежка, прикусила губу, а затем продолжила, — Мы с Рейкер нападали на западные врата, которые охранял «Бякко», и с нами случилось то же самое. И мы бы тоже навечно оказались заперты в глубине его

ареала, но Рейкер из последних сил вынесла меня оттуда…

— Ног на тот момент я уже лишилась, так что в бою от меня толку было мало, — отозвалась Фуко, по лицу которой тоже было видно, что те события её всё ещё мучали. — Я хотела, чтобы выжила хотя бы Саттян, и летела изо всех сил, прибегнув и к Инкарнации. Порой мне снятся сны, в которых я слышу за своей спиной клацанье зубов Бякко… пожалуй, это слишком лёгкое наказание за то, что я — единственный из «Элементов», переживший ту битву…

«UI> Я благодарна тебе за то, что ты сделала, Фу. Уверена, и Граф, и Аква меня поддержат.»

— Она права, Рейкер. Если бы и мы с тобой оказались запечатаны у врат Четырёх Богов, мы бы и не задумывались о том, чтобы завести «детей». А значит, не родился бы ни «Сильвер Кроу», ни его любимый соперник «Аш Роллер». Не появился бы Второй Нега Небьюлас… и мы не смогли бы снова так собраться. Твой отчаянный полёт проложил нам дорогу в будущее.

Услышав мягкие, но решительные слова Черноснежки, Фуко подняла взгляд и кивнула.

Харуюки ощущал, как эта картина наполняет его эмоциями, и он хотел бы молча созерцать её, но вопрос, возникший в его сознании, оказался сильнее, и он был вынужден задать его:

— Э-э… семпай. Как я понимаю, дуэльный аватар Синомии фактически оказался запечатан у южных врат Имперского Замка на неограниченном поле. Но… вчера мы с Синомией… с Ардор Мейден, сражались плечом к плечу. А значит, Синомия — всё ещё бёрст линкер… то есть, два года назад она не лишилась всех очков? Как она смогла сохранить их, находясь под «бесконечным истреблением»?..

— Хороший вопрос, — отозвалась Черноснежка и перевела взгляд на Такуму. — Предлагаю лучшему знатоку нашего Легиона прочесть на эту тему лекцию. Уверена, он уже догадался, что именно произошло.

По виду Такуму было понятно, что ему не слишком нравится, что его образ как профессора уверенно ввинчивают в голову Утай, но он, тем не менее, отозвался послушным: «Да, командир», и повернулся к Харуюки.

— Хорошо, Хару. Следующий вопрос: сколько способов покинуть неограниченное нейтральное поле тебе известно?

Харуюки рефлекторно надул губы и искоса посмотрел на своего поправляющего очки друга.

— Эй, вот что-что, а это даже я знаю! Это вообще каждому известно! Способ только один. Уйти с неограниченного поля можно только через «точку выхода», в которой расположен

портал. Не будь этого принципа, «бесконечного истребления» не существовало бы, правильно?

— Не-а! Не угадал!! — воскликнула, к его удивлению, Тиюри.

Сидевшая еще дальше Такуму подруга ухмыльнулась кошачьими глазами и вытянула в сторону Харуюки три пальца.

— Правильный ответ: три.

— Э… н-не может быть. Т-три?! Что, есть ещё и вещь какая-то? И техника?.. — тут же попытался спасти положение Харуюки, но наткнулся на ещё одно издевательское: «Не-а!»

Тиюри начала загибать пальцы.

— Способ два: отключить нейролинкер от глобальной сети. Способ три: снять нейролинкер с шеи.

— Чт… — неожиданный ответ заставил Харуюки умолкнуть. Но мысли его быстро перезапустились, и он взвыл. — Но… но так нечестно! То есть, я не про методы… но ведь ты говоришь о реальном мире!

— А что, разве Таккун говорил о «способах, осуществимых в Ускоренном Мире»?

— Ну… это-то да, но ведь ты же не можешь сорвать с себя нейролинкер, находясь под ускорением!

— А что, он разве говорил о «способах, осуществимых в одиночку»?

Этот разговор, до боли напоминающий бесконечные споры детства…

Вдруг вызвал приглушённый смех с противоположной стороны. Быстро повернувшись, Харуюки увидел, что радостно смеялись не только Черноснежка и Фуко, но и Утай, правда, беззвучно.

Через десять секунд Черноснежка смогла унять смех и проговорила:

— Ха-ха-ха… у вас отличное трио. Тиюри права. Покинуть неограниченное нейтральное поле изнутри и самостоятельно можно лишь одним способом, но есть способы сделать это с помощью другого человека в реальном мире, — прокашлявшись, она продолжила: — Два года назад, Первый Нега Небьюлас решился на штурм Имперского Замка, полностью понимая опрометчивость этой идеи. Но мы не собирались устраивать массовый суицид. Поэтому мы организовали страховку. Мы подключили нейролинкеры к глобальной сети не обычным беспроводным методом, а через проводное соединение с компьютерами-посредниками, служившими нашими домашними серверами.

— Посредниками… — прошептал Харуюки.

Следующую часть объяснения напечатала Утай:

«UI> Каждый компьютер был настроен таким образом, что, если на почту приходило письмо с определенным заголовком, он немедленно отключался от глобальной сети. В том случае, если весь отряд поляжет в бою, если даже один человек спасался бегством через портал, он мог отправить это письмо всему Легиону. В этот момент всех мгновенно выбрасывало из Ускоренного Мира. Да, это значит, что люди оставались под «бесконечным истреблением», но, по меньшей мере, они избегали потери всех очков.

— А-а… ясно… — на автомате отозвался Харуюки. Такой способ отключения от неограниченного поля ему в голову не приходил.

Но затем он вспомнил, что два месяца назад, когда они с Такуму отправились в магазин пирожных на улицу Сакурадай в Нериме, чтобы Красная Королева Нико дала им лекцию по Инкарнации, они тоже подключались к глобальной сети не беспроводным способом, а через маршрутизатор. Наверняка и он был настроен таким же образом.

«Всё-таки, я ещё многого не знаю», — пространно подумал Харуюки, и тут Такуму рядом с ним поднял руку.

— Простите, командир, но я и сам не знаю всех подробностей о выходе из неограниченного поля посредством отключения от сети… что в таком случае происходит с дуэльным аватаром?

— М-м… видишь ли, там возникает довольно запутанная ситуация. Если ты выходишь из неограниченного нейтрального поля из-за нарушений в работе сети или нейролинкера, то твой дуэльный аватар мгновенно пропадает с поля. После этого ты можешь заходить на обычные дуэльные поля без проблем, но если ты вновь попытаешься погрузиться на неограниченное нейтральное поле… то окажешься не в той точке, откуда погрузился, а там, где в прошлый раз исчез твой аватар.

— Э-э… что?.. — переспросил Харуюки, не поняв объяснение с первого раза.

Фуко тут же вскинула палец.

— Ворон-сан. Ты помнишь мой дом на вершине Старой Токийской Башни неограниченного поля, в котором я столько времени жила?

— А, да, конечно. Как же не помнить… ведь ты меня однажды оттуда скинула, Рейкер.

— А, этого я уже не помню. Но суть не в этом. Мой дом в реальном мире находится на юге Сугинами, а Старая Токийская Башня — в Бухте. Идти до башни из Сугинами каждый раз далековато. Поэтому я всегда погружалась с таймером на отключение, чтобы фиксировать своего аватара на башне, и

автоматически оказываться там при следующем погружении.

— А… а-а, так вот оно что!

Харуюки глубоко кивнул. Голова его снова заработала.

Два с половиной года назад Синомия Утай, она же Ардор Мейден, погибла в бою с Энеми Ультра класса Судзаку в глубине его ареала. В обычных условиях это значило бы, что она должна была воскресать каждый час и немедленно умирать, повторяя цикл до полной потери очков.

Но благодаря «отключению через письмо» её выбросило с поля в реальный мир до того, как она успела их лишиться. Поэтому вчера она смогла принять участие в командной битве на пару с Харуюки.

Однако этот способ спас её не полностью. В тот миг, когда она произнесла бы команду «анлимитед бёрст», чтобы оказаться на истинном поле боя бёрст линкеров, неограниченном нейтральном поле, она очутилась бы своим аватаром не на том же месте, где находится её тело, а у южных врат Имперского Замка, прямо перед глазами Судзаку. Естественно, тот тут же напал бы на неё и убил. И она вновь оказалась бы под «бесконечным истреблением»…

— Так вот почему вы назвали её аватар «запечатанным»… — прошептал он, поняв, наконец, смысл этого термина.

Утай кивнула, и её пальцы вновь забегали.

«UI> Такая судьба постигла не только меня. У восточных врат перед лицом Сэйрю запечатан ещё один Элемент, Аква Карент, а у ног Генбу, сторожащего северные врата — Графит Эдж. Для того, чтобы остальные легионеры успели сбежать с ареала, они… и не только они, но и Фу с Саттин, заходившие с западных врат на Бякко, как можно дольше держали на себе Четырёх Богов. К счастью, все остальные смогли избежать «бесконечного истребления» и покинули поле, но в процессе много раз умирали и лишились большей части очков. Защищать нашу территорию в таком состоянии мы уже не могли. Нам пришлось забросить наши земли и распустить сам Легион. Так распался Нега Небьюлас, и никто в этом не виноват…»

Вдруг пальцы Утай напряглись так сильно, что Харуюки едва ли не услышал их скрип.

Он резко вскинул голову. Таким перекошенным лицо этой девятилетней девочки он ещё не видел. Утай с силой прикусила губу, а затем вдруг задвигала пальцами так яростно, словно пыталась разорвать ими воздух:

«UI> Хотя, если говорить начистоту, то это вина одного человека… обманувшего Саттин, загнавшего её в угол и предавшего её»

— Утай.

— Уиуи!

Синхронно раздались голоса, остановив текст. Пальцы замерли в воздухе, затем сжались в кулаки, и Утай сникла. Фуко тут же обняла её за плечи.

Черноснежка с толикой горечи в глазах смотрела на них, а затем тихо произнесла:

— Утай, виновата я. Вся вина за гибель Легиона лежит на мне. Это я легкомысленно основала его, как только мне подвернулся случай… это я упала духом, когда ему пришел конец, и два года скрывалась в локальной сети. Но благодаря Харуюки… благодаря встрече с ним, я вновь смогла встать на ноги. Я больше не собираюсь бояться своего прошлого и отводить от него глаза. Я знаю, о ком ты, и однажды этот человек за всё заплатит. Именно поэтому, Утай, я хочу разбить твою печать. Я хочу, чтобы ты вернулась к нам, в Новый Нега Небьюлас.

Разумеется, Харуюки не всё понял из того, что они сказали друг другу. Кого имела в виду Утай? Что произошло с Черноснежкой? Но затем Харуюки показалось, что сейчас не время задавать эти вопросы. Он нагнулся вперёд, повернулся к Утай и от чистого сердца заговорил:

— Синомия, я тоже хочу тебя попросить. Как ты уже, наверное, знаешь, мой аватар заражён паразитирующим Усиливающим Снаряжением, «Хром Дизастером». Если я не смогу «очиститься» в течение недели, то Короли объявят награду за мою голову, лишив меня возможности сражаться в дуэлях. Но я… должен становиться всё сильнее и сильнее. Если я хочу сражаться бок о бок с Черноснежкой и другими легионерами, мне нельзя останавливаться ни на секунду. Поэтому, я прошу… пожалуйста, спаси меня.

Совсем недавно извращённая гордость не дала бы Харуюки произнести эти слова. Но после всех тяжёлых битв, что он пережил, он постепенно начал осознавать смысл «борьбы плечом к плечу». Возможно, иногда нужно стоять на своём и прокладывать свой путь. Но уверенность в том, что ты всего сможешь добиться сам — лишь глупость и высокомерие. Даже если человек сам этого не осознаёт, ему всегда помогают другие.

Утай опустила взгляд, словно ей было тяжело принять слова Харуюки на веру.

Повисло молчание. Маленькие пальчики поднялись и неуверенно застучали по воздуху:

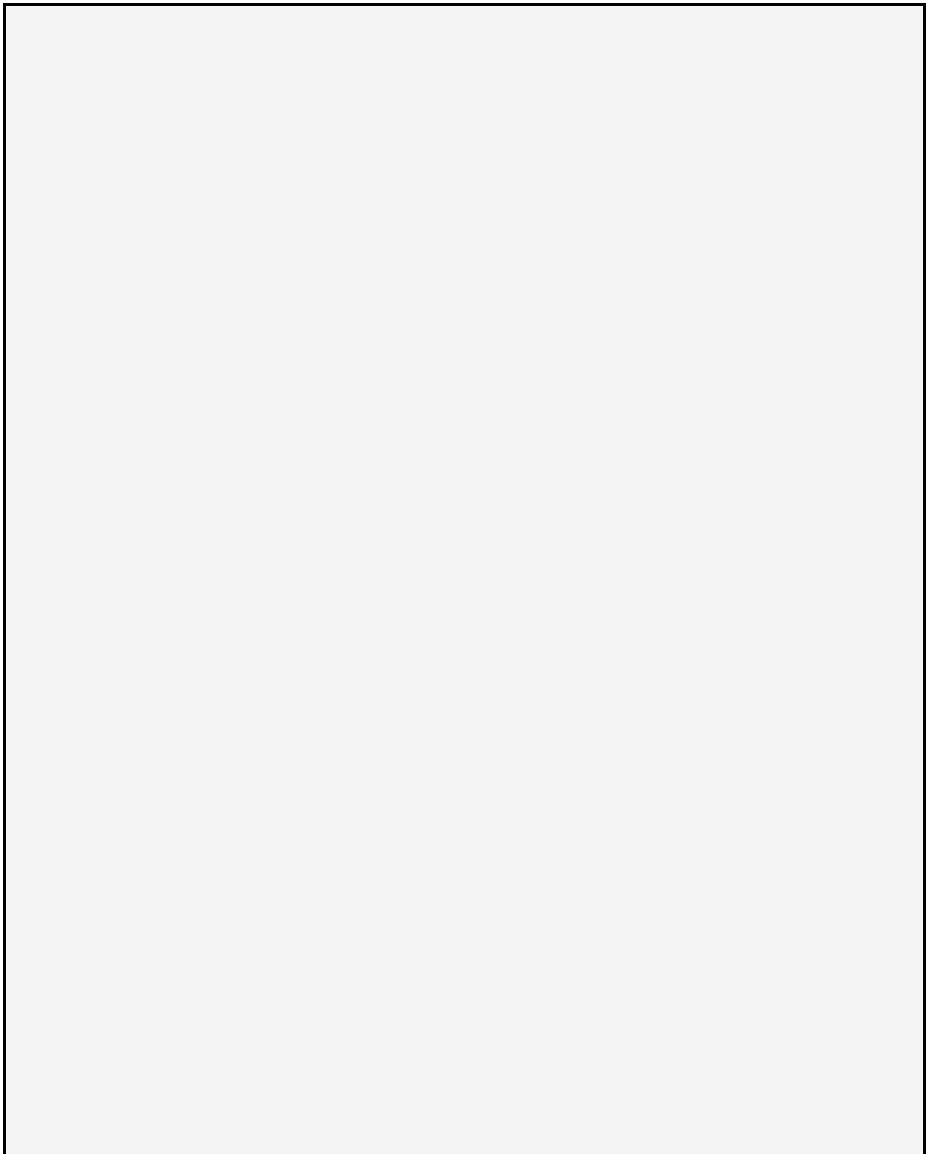
«UI> Я два года упрямо не шла на контакт с Саттин, Фу и другими членами Легиона именно потому, что боялась такого плана… я боялась, что кто-то предложит сорвать эту печать.

Сражающиеся в полную силу «Боги» таят в себе поистине невероятную мощь. Слишком велика опасность того, что аватары, решившие вызволить меня из плена, сами окажутся под «бесконечным истреблением». Мне всегда казалось, что нам сильно повезло, что запечатало только троих аватаров. И я больше не хочу жертв. Я уверена… что и Граф, и Аква думают так же, и именно поэтому не выходят на связь. Но на самом деле я»

На этом месте её пальцы замерли.

Неподвижные губы Утай отчетливо шевельнулись. Её слова, раздавшиеся в тишине, Харуюки услышал не ушами, но сердцем:

«…хотела увидеться с вами.»



По её бледным щекам пробежали две слезинки. Слёзы встали и в глазах Фуко, и она крепко прижала маленькую девочку к себе.

В этот раз Утай, нисколько не сопротивляясь, сама уткнулась лицом в грудь Фуко. Плечи её судорожно вздрогнули. В комнате раздались едва слышные всхлипы. Харуюки, Такуму и Тиюри, не знающие истории тех времён, смотрели на эту сцену и моргали.

Спустя примерно полминуты, Фуко разомкнула свои объятия, достала из кармана платок и вытерла лицо Утай. Та продолжала смущенно смотреть в пол, но продолжила печатать:

«UI> Извините. Я готова продолжать. Я… никогда не собиралась выходить на связь с Новым Нега Небьюласом сама. Я довольствовалась тем, что смотрела за битвами Саттин издалека, из своего укромного уголка. Но затем в нашей школе ликвидировали комитет по уходу за животными, а я всё никак не могла найти новый приют для бездомных питомцев… в конце концов, у меня не осталось выхода, и я написала письмо-запрос в школу Умесато, в которую перешла Саттин. С одной стороны, я была уверена в том, что она не заметит моего имени в письме, а с другой — я втайне надеялась, что она его всё же увидит.

— Естественно, я заметила. У тебя очень необычное имя, — с улыбкой ответила Черноснежка.

Утай, глаза которой всё ещё казались красными от недавних слёз, тут же надула губы.

«UI> Можно подумать, это я себе такое имя взяла. Когда ответ пришёл не от администрации школы, а от зампредседателя школьного совета, я долго не могла решиться. Но потом я убедила себя, что делаю это ради животных, и договорилась с Саттин о звонке с погружением. Её первыми словами были»

— «Вот мои условия: я убеждаю администрацию организовать тебе клетку, а ты возвращаешься к нам», — зачитывала Черноснежка появляющиеся перед ней буквы.

Казалось, она сама изумилась этим словам, а затем сокрушённо улыбнулась. Улыбнулась и Утай, тут же продолжив набирать текст:

«UI> Нетерпеливость, грубость и упрямство Саттин совсем не изменились. Я-то, глупая, столько времени раздумывала над тем, что я буду ей говорить, а она вдруг сразу поставила вопрос ребром. Я только и смогла что ответить: «Хорошо, но я приду только выслушать тебя». А затем всё закрутилось, завертелось, и теперь я сижу тут. Давным-давно я примерно таким же образом согласилась впервые встретиться с ней в реальности.»

При виде этих слов Харуюки с ностальгией вспомнил, как Черноснежка пригласила его пойти за ней.

Она вдруг появилась на корте для виртуального сквоша, спросила, не желает ли он ускориться ещё сильнее, и была такова. Заинтригованный смыслом этих слов, Харуюки пришёл в рекреацию, затем согласился соединиться с ней напрямую и принял Брейн Бёрст до того, как успел как следует всё обдумать.

Но… если бы она не пригласила его так жёстко, Харуюки ни за что бы не согласился. Да, возможно она упряма, но при этом

совершенно серьёзна. Наверняка она уже изо всех сил работала над «планом очищения от Брони Бедствия» втайне от остальных…

И тут в голове Харуюки возник один вопрос, который он тут же задал сидевшей напротив Черноснежке, подняв перед этим руку:

— А, э-э, семпай.

— М? Что такое?

— Э-э… на прошлой неделе, после окончания гонки, ты здесь же сказала, что собираешься принять кое-какие меры, сразу после того как упоминала людей со способностями очищения. Выходит, ты имела в виду Синомию?

— Ага, именно её, — Черноснежка кивнула.

— Но как ты собиралась с ней связаться? Синомия только что сказала, что два года упрямо не шла с тобой контакт… — спросил вслед за этим Харуюки.

«UI> Арита-сан поднимает правильный вопрос. Я уже не пользуюсь своим старым почтовым адресом. Саттин, ты никак не могла связаться со мной. Что, если бы я не послала в Умесато то письмо по поводу клетки для животных? Что ты собиралась делать в этом случае?» — напечатала она, удивлённо склонив голову.

Черноснежка мягко улыбнулась и ответила:

— Разве это не очевидно? Пусть твоя старая почта и не работает, я всё ещё знаю, в какую школу ты ходишь и в каком классе учишься. Я бы просто пришла в начальное крыло академии Мацуноги, встала бы у двери четвёртого класса и ждала тебя. Нет?

Услышав эти слова, Утай моментально побледнела и неловко напечатала:

«UI> Когда я сомневалась в том, отправлять ли в школу Умесато письмо с просьбой, я услышала голос, который сказал мне сделать это. Уверена, это был глас небес.»

Харуюки, его друзья и даже Фуко тут же рассмеялись в голос. Затем Фуко похлопала ещё напуганную последними словами Черноснежки Утай.

— Видишь? Пришла пора вернуться на своё место, Уиуи. Я понимаю, что ты почуяла. В один прекрасный день, когда я сидела на вершине Старой Токийской Башни, в мой садик забрела раненая ворона. И в тот момент я ощутила, что в этом застывшем мире вновь подул ветерок…

— Именно так, Утай. Возможно, я нетерпелива, но уже не так безрассудна, как раньше. Я уверена в том, что знаю тактику, с помощью которой мы сможем освободить твоего аватара из плена Бога. Поэтому я и сказала тебе, чтобы ты вернулась, — сказала

Черноснежка и уставилась своими чёрными глазами прямо на Утай.

В глазах Утай, принявших на себя этот взгляд, словно вспыхнул огонёк.

«UI> Я тоже успела подумать, что хочу освободиться от печати, не только ради себя, но и ради «очищения» аватара Ариты-сана. Если паразит, с которым мы имеем дело — то самое «Бедствие», то полчаса мне на него не хватит однозначно. А значит, очищение нужно проводить не на обычном поле, а на неограниченном. Во время вчерашней битвы Арита показал мне, на что способен. И я согласна, что нельзя допустить, чтобы интриги Королей помешали ему.»

Прочитав этот текст, Харуюки тут же воскликнул:

— Э?.. Н-но ведь я вчера не смог показать ничего стоящего… меня просто колотили весь бой…

Утай тут же замотала головой, а затем посмотрела точно на Харуюки. В её невинной детской улыбке он ощутил загадочную нежность.

«UI> Арита-сан. Ты научился «Смягчению» у Саттин?»

— Что? — Черноснежка тут же нахмурилась.

Бросив в её сторону быстрый взгляд, Харуюки тут же вжал голову в плечи и быстро ответил:

— А, нет, я не то, чтобы научился, я просто однажды увидел его, а затем… решил потренироваться и сам…

«UI> Я так и поняла. В основе твоей техники лежит тот же трюк, но выглядит она совершенно по-другому. Когда я смотрела на твой бой, я отчетливо ощущала непоколебимое стремление к недосягаемым вершинам. Даже если ты проиграешь вчера, если проиграешь сегодня, твоя несгибаемая воля позволит тебе сражаться и завтра. Крайне редко встречаются бёрст линкеры, которые продолжают помнить о том, как важно двигаться вперёд, достигнув пятого уровня.»

— Э-э… да нет, я… не думаю, что я…

Не привыкший к похвале Харуюки тут же устремил взгляд в пол, не в силах выносить происходящее. Послышался насмешливый голос Тиюри:

— Уверенное движение вперёд — главный конёк Хару! Он с давних времён начинал играть из рук вон плохо по сравнению со мной и Таккуном, а потом вдруг становился на удивление ловким. Правда, это работает только с играми!

Мысленно поблагодарив свою подругу за спасительные слова, Харуюки ответил:

— Н-не только с играми! Насколько я помню, в соревновании «кто качественнее объест кукурузу» я в конечном счете тоже…

— Хару, по бесполезности это практически одно и то же, — тут же вставил Такуму и радушно улыбнулся.

Выслушав их слова, Утай на мгновение вытянулась, обвела всех присутствующих взглядом, а затем вновь склонила голову.

«UI> Меня до сих пор наполняют сомнения и страхи. Но если я не сделаю первого шага, я так и останусь на одном месте навсегда — что в Ускоренном Мире, что в реальном. Так же, как миры живых и мёртвых — две стороны одной медали, так и хозяин застывшего на месте аватара сам не может сдвинуться с места.

— Полностью согласна, — отозвалась на слова Утай сидевшая рядом Фуко и кивнула. — Те два года, что я скрывалась на вершине Старой Токийской Башни, я и в реальности провела, затаив дыхание и сжавшись в уголке. Два месяца, что прошли после появления в моей жизни Ворон-сана, кажутся мне более насыщенными, чем те два года.

Здесь закивала уже Черноснежка. Искры в её чёрных глазах сверкали, словно звёзды на ночном небе.

— Иначе и быть не могло, Фуко. Даже если мы не запускаем Брейн Бёрст, мы ускоряемся, когда вместе с друзьями движемся к общей цели. Наши сердца стучат от возбуждения и гонят наши мысли всё сильнее и быстрее.

А затем пальцы Утай взметнулись в воздух в последний раз:

«UI> Я тоже хочу вновь ощутить этот азарт. Я хочу продолжить гнаться за оборванной на полпути мечтой вместе с вами. Саттин, Фу, Тиюри-сан, Маюдзуми-сан и Арита-сан…»

Уверенные движения пальцев решительно отбросили возникшее на миг сомнение:

«UI> Я прошу вас. Спасите меня… моё воплощение, «Ардор Мейден», из плена Судзаку.»

Глава 10

Разработанный Черноснежкой «план очищения от Брони Бедствия» состоял из трёх фаз.

Первая — выйти на связь с Синомией Утай в реальном мире и любыми методами усадить её за стол переговоров.

Вторая — убедить её поддержать план и вызволить её аватар из «безграничного истребления» на неограниченном нейтральном поле.

Третья — использовать её силу очищения, чтобы уничтожить остатки Хром Дизастера, паразитирующие на Сильвер Кроу.

18 июня, вторник, 19 часов 20 минут, зал квартиры Харуюки. Фуко спросила у Черноснежки, когда начнётся вторая фаза, и получила от неё немедленный ответ: прямо сейчас.

Переместившись на диваны, они устроились поудобнее и соединили нейролинкеры в проводную сеть пятью XSB-кабелями. Для погружения на неограниченное поле использовать проводное соединение не обязательно, но в этот раз было решено использовать подключение со страховкой, поэтому к глобальной сети они подключились через проводное соединение с домашним сервером квартиры Харуюки. Благодаря этому, даже если что-то пойдет не так и кто-то попадёт в «неограниченное истребление», сбежавший с поля человек сможет выдернуть кабель из сервера, немедленно вытащив всех остальных.

Естественно, такой исход был бы крайне скверным, подобно ситуации, когда охотник на зомби превращается в одного из своих врагов, но они уже не боялись. Перед тем, как они начали пересаживаться, Черноснежка сказала, что сейчас им остаётся одно — быть полностью готовыми ко всему и двигаться вперёд с полной уверенностью в победе.

«UI＞ Ну что же. Я рассчитываю на вас.»

Прочитав эту фразу, Черноснежка, Фуко, Харуюки, Такуму и Тиюри уверенно кивнули. Они грузились первыми, чтобы подготовиться к бою. Утай должна будет погрузиться позже.

Они закрыли глаза, глубоко вдохнули…

Черноснежка дала обратный отсчет, после которого они впятером произнесли команду, отправившую их в ту часть Ускоренного Мира, что была доступна лишь линкерам четвёртого уровня и выше.

— Анлимитед бёрст!!!

На «неограниченное нейтральное поле» Харуюки уже давно

не попадал. Сегодня оно выглядело промёрзшим и белым до самого горизонта.

Уровень «Лёд и Снег». Затянутое плотными серыми тучами небо. Холодный ветерок, в котором танцевали блестящие снежинки.

— Отлично… начало удачное, — произнесла Черноснежка, Чёрная Королева Блэк Лотос, позванивая остриём ножного клинка о заледеневшую землю. — Если честно, я надеялась на «Изморось» или «Бурю», но, с другой стороны, на тех уровнях очень плохо с видимостью. Для такой тонкой операции этот уровень, пожалуй, даже лучше.

— Действительно, такие снежные хлопья нам ничуть не помешают, — отозвалась Фуко и кивнула.

Не сразу поняв, о чём они, Харуюки недоумённо наклонил круглый шлем своего аватара, Сильвер Кроу, и осторожно спросил:

— Э-э… а почему мы рассчитывали на «Лёд и Снег» или «Изморось»?

— Наверное, потому что такие уровни ослабляют огненного Судзаку? — ответил вдруг Такуму.

Следующим заговорил стоящий ещё дальше него аватар в остроконечной шляпе и огромным колоколом на левой руке — Лайм Белл, Тиюри.

— Тогда нам лучше поспешить. Мы ведь не знаем, когда будет следующий «Переход».

Немного подавленный тем, что даже Тиюри, ставшая бёрст линкером около двух месяцев назад, вела себя увереннее, чем он, Харуюки постарался отыграться словами:

— Т-тогда давайте полетим на мне. Четырёх человек нести будет непросто, но у меня должно хватить сил…

Но не успел он договорить, как Черноснежка качнула головой.

— Нет, в этот раз нам необходимо полностью исключить возможность встречи с другими бёрст линкерами. Конечно, шанс того, что кто-то погрузился одновременно с нами, ничтожно мал, но не стоит испытывать судьбу и лететь по небу, где мы будем как на ладони. До Тиёды мы побежим по земле.

— А-а… х-хорошо… — Харуюки тут же сник.

Черноснежка подошла к нему на несколько шагов и мягким голосом добавила:

— Кроме того, именно ты играешь главную роль в моей тактике. Твои крылья должны быть к началу боя в идеальном состоянии.

— Е… есть! Так точно!

«…Э? Я? Главную роль?» — Харуюки замер, на полпути осознавая смысл её слов. Фуко похлопала его по спине.

— Удачи тебе, Ворон-сан. Не переживай, я уверена, ты справишься.

— Именно, Хару. Кем бы ни был твой противник, я уверен, что в небесах тебе нет равных.

— Порви его в клочья, Хару!

После слов Такуму и Тиюри все, кроме Харуюки, дружно кивнули. А затем они вместе двинулись к дыре в стене ледяной башни, в которую превратился его дом.

«Главная роль… что я должен сделать? Уж не собираются ли они послать меня одного вглубь ареала Энеми Ультра класса?.. Ведь нет?»

Ощущая, как пот стекает по его металлическому телу, Харуюки вдруг вспомнил, что нечто подобное случалось и раньше. Полгода назад, в ходе незабываемой «миссии по уничтожению Брони Бедствия» на неограниченном поле, ему был отдан неожиданный приказ стать перехватчиком Брони. Естественно, с тех пор он стал гораздо сильнее, но почему именно ему всегда доставались самые страшные роли?..

Трусость ещё несколько секунд оккупировала мысли Харуюки, после чего тот резко пришёл в себя.

Он поспешил догнать ушедших вперёд друзей, которые уже собирались прыгать вниз с ледяного балкона. Пока Харуюки летел вслед за ними, он постарался вдохновить себя на бой.

«Может быть, я собираюсь идти против Бога, но он всего лишь птица. Я сегодня видел настоящую сову. Ну, то есть, зорьку. Я находился в одном помещении вместе с хищной птицей и не струсил, поэтому с чего бы мне бояться этого воробышка Судзаку[26]? Кроме того, мы ведь не собираемся побеждать его. Мне нужно влететь, схватить аватара Утай и быстро сбежать. Ничего сложного.»

— Отлично… я смогу! — тихо проговорил он в тот самый момент, когда коснулся земли, и побежал вместе с друзьями на юг по ледяным просторам.

Между районами Сугинами и Тиёда десять километров по прямой линии. В реальном мире добежать без передышек и остановок они бы ни за что не смогли, но дуэльные аватары не чувствовали усталости, если не напрягать их сверх меры. Блэк Лотос, паривша над землей, неслась во главе отряда, а остальные перемещались за ней клином. С Седьмой Кольцевой они перешли на Четвёртую Токийскую Линию Токорозава, по которой и устремились вперёд.

По пути они то и дело замечали силуэты огромных Энеми, от

которых тут же уходили окольными путями. Уровень «Лёд и Снег», в отличие от, например, «Первобытного Леса» или «Завода» почти не имел препятствий, что позволяло с лёгкостью пользоваться всей раскидистой сетью дорог центра Токио. С другой стороны, это означало и то, что на уровне почти не было разрушаемых объектов, поэтому команда то и дело останавливалась у непрочных глыб льда, чтобы пополнить запасы энергии.

Спустя, примерно, сорок минут…

Как только Харуюки поднялся из Ёцуи в Кодзимати по проспекту Синдзюку, превратившемуся в этом мире в ледяной коридор, перед его глазами тут же раскинулся пейзаж.

Величественный. Грандиозный. Роскошный. Для его описания не хватало никаких слов.

Словно к самому небу тянулись шпили, похожие на копья огромных великанов. Между ними чинно стоял прекрасный, и в то же время суровый дворец. Весь этот комплекс окружали высокие толстые стены, а их, в свою очередь, крутой обрыв.

Все стены и шпили были сделаны из тёмно-синего льда, а за ними мерцал свет бесчисленных фонарей. Замок был неподвижен, но не выглядел разрушенным или заброшенным. Ощущение того, что внутри этого дворца находится что-то — или кто-то — было практически осязаемым.

Это было воплощение императорской резиденции на неограниченном нейтральном поле. Другими словами, это…

— «Имперский Замок»… — дрожащим голосом прошептал Харуюки, сбрасывая скорость.

Бежавшая перед ним Черноснежка тоже начала тормозить, оставляя за собой на льду след клинка. Затем она отозвалась:

— Он самый. Другое измерение в самом центре Ускоренного Мира… неприступная крепость, за две минуты уничтожившая пытавшийся в полном составе штурмовать её Нега Небьюлас…

Вздрогнув от этих слов, Харуюки ещё раз осмотрел пейзаж.

Стены замка имели около двадцати метров в высоту и окружали территорию практически ровным кольцом. Если масштаб Замка соответствовал императорской резиденции в реальности, то диаметр этого кольца наверняка около полутора километров.

Со стороны проспекта Синдзюку, на котором находился Харуюки с друзьями, через ров к стенам тянулся ледяной мост длиной примерно в 500 метров и шириной в 30. Другим концом он упирался в гигантские врата, двери которых были закрыты, недвусмысленно намекая, что Замок посетителям не рад.

— Командир, я так понимаю, это западные врата? Аналог

Врат Ханзо из реального мира? — спросил Такуму, и Черноснежка тут же кивнула.

Тиюри встала на цыпочки, словно пытаясь вглядеться вдаль, а затем обеспокоенно сказала:

— Но… я не вижу тех громадных Энеми. Как их там, «Четыре Бога»?..

— Белл, посмотри вон туда, — сказала подошедшая к ней Фуко и протянула вперёд левую руку.

Её палец указал на приподнятую квадратную площадку на границе моста и врат. Со всех углов площадку украшали колонны, придавая ей строгий, торжественный вид.

— Как только кто-нибудь вступит на мост, там появится Бог. Другими словами, их ареал — вся территория моста, 500 метров в длину и 30 в ширину. Кстати, снаружи моста над рвом действует чудовищная гравитация, которую не могут одолеть даже мои Ураганные Сопла. Если попытаться перелететь над пропастью — немедленно свалишься в неё и умрёшь. При этом воскреснешь уже снаружи.

Невольно представив себе падение в бездну, Харуюки и его друзья замолкли. Послышался тихий голос Черноснежки:

— …Два года назад мы с Рейкер повели отсюда в бой отряд нашего Легиона против сторожа западных врат, Бякко. В прошлом нам не раз удавалось уничтожать Энеми Легендарного класса тем же количеством человек, и нам казалось, что Энеми Ультра класса не вызовет у нас никаких затруднений. Но… как вы уже знаете, результат оказался плачевным. Если честно, даже сейчас, когда я смотрю на эти врата… у меня коленки дрожат.

— С… семпай… — обронил Харуюки, и Черноснежка покачала головой.

— Простите, я не собиралась вас пугать. Естественно, мы не повернём назад. Но я хочу, чтобы вы кое-что для себя запомнили. Люди не могут противостоять Богам. Что бы ни случилось, ни при каких обстоятельствах не пытайтесь сражаться против них. По моей команде, или если вы сами почувствуете, что ситуация развивается не так, как мы рассчитывали, бросайте всё и немедленно покидайте территорию моста.

— Э-э, ну конечно… мы на это и рассчитывали… — Харуюки уже попытался было кивнуть, как вдруг глаза под визором сфокусировались точно на нём.

Черноснежка сказала ещё более строгим голосом:

— Мало «рассчитывать». Это мой приказ. Слышишь?.. Если я говорю тебе бежать, ты бежишь. Даже если Судзаку будет пытаться убить меня, Рейкер или нас обеих.

Харуюки тут же ахнул и воскликнул:

— Но!.. Это я должен штурмовать мост! Вы ведь сами недавно так сказали!!

В ответ Черноснежка и Фуко обменялись взглядами…

И Харуюки почувствовал, что их механические аватары тепло заулыбались. С обеих сторон в его сторону полились слова:

— Ха-ха… не шути так, Кроу. Ты серьёзно думал, что я отправлю тебя в атаку одного?

— Действительно, Ворон-сан. Представляешь, как разозлились бы Белл и Пайл?

— Судзаку будет атаковать нас. Мы не позволим ему переключиться на тебя.

— Ты сосредоточься только на спасении Ардор Мейден.

Харуюки, не ожидавший таких слов, лишь молча смотрел на них.

На самом деле, он с момента выхода из дома готовил себя худшему, к тому, что пойдёт в одиночку. И он даже хотел пойти против Энеми сам, но его противником был Бог, устрашающий своей силой даже Черноснежку, и у Харуюки до сих пор не было ни капли уверенности в том, что он сможет выстоять против него. Ведь по своей силе он не годился даже в подмётки ни ей, ни Рейкер. Он понимал, что любая попытка воспротивиться их решению будет лишь дешёвым блефом.

Харуюки мог только одно — лететь изо всех сил. Больше он ни на что не был способен.

По плечу сникшего Харуюки постучала Тиюри и бодрым голосом сказала:

— Прости, сестрица! Я и правда думала, что Кроу на самом деле полетит к гнезду Судзаку один, а мы будем только его поддерживать! И, да, я и правда собиралась потом на тебя за это позлиться.

Колени Харуюки моментально подкосились, и тот на автомате воскликнул:

— Э… эй, ты! Ты бы хоть лечить меня готовилась!

— Вот ещё, я ведь так наверняка Энеми на себя сорву.

На этом месте Такуму, Черноснежка и Фуко дружно рассмеялись.

«Точно. Я могу не только летать.

Я могу верить. Верить в силу своих друзей, наши узы и чудеса, что ведут нас.»

Мысленно сказав это самому себе, Харуюки крепко сжал кулаки. Черноснежка взмахнула левым клинком, указывая им в небо, и сказала:

— А теперь бежим дальше. Судзаку и Ардор Мейден ждут нас у южных врат. Нам направо по улице Утибори.

Ещё несколько минут они бежали между величественным Имперским Замком с одной стороны и правительственной улицей Касумигасеки, дома на которой превратились в гигантские ледяные шпили, с другой. Наконец впереди показался такой же огромный мост, по размеру ничем не отличающийся от того, что был у западных врат. В конце моста также виднелся ритуальный квадрат, а за ним — гигантские врата Замка.

Это были южные врата, аналог Врат Сакурада из реального мира. Священная земля для одного из Четырёх Богов, огненной птицы Судзаку, и он будет защищать её до конца.

Не встретив на своём пути никаких препятствий, команда добралась до начала ледяного моста и остановилась.

Они стояли на Т-образном перекрёстке, в котором роль горизонтального штриха играла идущая с запада на восток улица Утибори, а вертикального — начинавшаяся от моста Сакурада. К юго-западу совсем неподалёку высилось гигантское угловатое строение. В реальном мире там находилось столичное полицейское управление (которое в народе называли Вратами Сакурада). Естественно, никакие полицейские вокруг них не стояли.

Встав в самом центре перекрестка, Черноснежка щёлкнула в районе своей полоски жизни, вызвав системное меню, и посмотрела на время.

— Прошёл ровно час после погружения. Пока всё идёт по плану…

Это значило, что в реальности в зале квартиры Арита прошло всего 3,6 секунд. Утай, которая всё ещё не погрузилась в Ускоренный Мир, за это время едва ли успела сделать даже два вдоха, но секунды наверняка казались ей бесконечными.

Черноснежка медленно обвела собравшихся взглядом и торжественным голосом произнесла:

— Итак, мы начинаем вторую фазу «плана очищения от Брони Бедствия»: операцию по спасению Ардор Мейден.

В ответ послышалось «Так точно!» в четыре голоса. Кратко кивнув, Чёрная Королева тоном, достойным её звания, начала рассказывать:

— Напоследок ещё раз пройдёмся по нашей тактике. Мы начинаем у самой границы моста, впереди всех стою я, Блэк Лотос. Точно за мной стоят Циан Пайл и Лайм Белл. В двухстах метрах по улице Сакурада от нас стоят Скай Рейкер и Сильвер Кроу.

Сделав паузу для того, чтобы её подчинённые нарисовали в голове карту начального размещения, она продолжила:

— В самом начале вперед двинусь я. Когда я дойду до середины моста, появится Судзаку. В момент окончания его появления Рейкер с Кроу на спине включает Ураганные Сопла и поднимается в воздух. На высоте тридцати метров вы начинаете на полной скорости лететь в сторону Врат. Пока вы этим занимаетесь, я использую дальнобойную Инкарнационную Атаку, чтобы привлечь внимание Судзаку. Сразу после этого я начинаю отступать. Пока всё ясно?

— Да! — дружно отозвались остальные.

Черноснежка кивнула и посмотрела на Фуко и Харуюки.

— За мгновение до того, как летящая Рейкер поравняется с отступающей мной, от нее отделяется Кроу. Он использует силу своих крыльев, чтобы дополнительно ускориться, пролетает точно над Судзаку и летит в сторону южных врат. В это время Рейкер немедленно опускается на землю и разворачивает защитную Инкарнацию. Прикрываясь ей от огненного дыхания Судзаку, мы отступаем уже вместе. По плану, мы должны постоянно находиться более чем в ста метрах от Судзаку, и на таком расстоянии его дыхание не должно убить нас моментально, но урон мы получать будем. Наше здоровье будет восстанавливать Белл «Зовом Цитрона»[27] в первом режиме с краешка моста. Когда мы с Рейкер дойдём до края, Кроу должен быть около Алтаря Богов. Ардор Мейден появится точно на нём. Кроу хватает её, взмывает вверх, разворачивается на сто восемьдесят градусов, летит на юг, перелетает через Судзаку и улетает за пределы его ареала. Всё.

Выслушав эту впечатляющую речь, Харуюки вздохнул.

С учётом ситуации и их возможностей, план, скорее всего, довольно оптимален. Тактика проста и разумна. Никакой необходимости отдавать приказов по ходу боя не будет.

Но в рассказанном ею плане отсутствовал один «метод» и один «компонент».

Что касается метода, неясно, каким образом находящаяся в реальности Утай узнает, когда Харуюки начнёт свой полёт. Что же до компонента, то в указаниях Черноснежки отсутствовали инструкции для одного из аватаров.

Но не успел Харуюки озвучить возникшие в голове вопросы, как Черноснежка, словно почуяв их, сказала на тон ниже:

— …Как вы уже успели заметить, эта тактика опирается на абсолютный контроль над тем, в какую секунду Утай появится на поле. Мы можем добиться этого только одним способом — кто-то из нас должен выйти из поля и сообщить нужное время Утай в реальном мире. И эта роль достаётся… тебе, Циан Пайл.

— Вас понял, командир, — быстро ответил Такуму.

Но Харуюки не мог не заметить, что его звонкий голос раздался чуть позже, чем обычно.

Роль Такуму, состоящая в передаче сигнала Утай в реальном мире, жизненно важна для их стратегии. Но никто не мог отрицать того, что эта роль с самого начала была уготована «последнему» из них. Проницательный Такуму наверняка догадался об этом гораздо раньше Харуюки, ещё до того, как Чернoснежка рассказала свою тактику… что именно он будет тем, кто не останется, чтобы сразиться с Богом не на жизнь, а на смерть.

Харуюки показалось, что он должен что-то ему сказать, но слова лишь ранили бы гордость Такуму. Даже Фуко и всегда поддерживающая всех в такие трудные минуты Тиюри сохраняли молчание.

Повисшую тишину нарушили слова самого Такуму:

— Сегодня мы сражаемся против летающего противника. Я сразу подумал, что мне, чистокровному аватару ближнего боя, будет непросто с ним драться, поэтому я с радостью приму на себя роль посыльного. Но… пожалуйста, командир, если мы однажды соберёмся напасть на Генбу или Бякко, а они, как я понимаю, бойцы ближнего боя, позвольте и мне принять участие.

Услышав его как всегда спокойный голос, Чернoснежка кивнула.

— Конечно… когда это случится, мы сделаем тебя командиром нашего отряда. Я многого жду от тебя… становись сильнее, чтобы однажды ты мог их всех поколотить.

— Да, непременно… непременно, — произнёс Такуму так, словно говорил, в первую очередь, сам себе, и склонил голову.

Чернoснежка вновь выпрямилась, глубоко вдохнула и сказала:

— А теперь… у кого есть вопросы? Спрашивайте, что хотите, времени у нас с запасом. Я предупредила Мейден, что ей, возможно, придется ждать до пяти минут. Это значит, мы можем проговорить еще три дня.

— Э-э, семпай, нельзя так издеваться над Мей! — воскликнула Тиюри.

Видимо, в Ускоренном Мире она решила называть её так. Наверняка скоро она найдёт ей какое-нибудь очаровательное прозвище и в реальном мире.

«Вот здорово, мне тоже надо перестать звать её «Синомией». Может, на манер «Нико», сократить её имя до «Уи»? Она не обидится?..» — пронеслось в сознании Харуюки, но он тут же вышвырнул эти мысли из своей головы.

Действительно, есть одна вещь, которую Харуюки, быть

может, должен обсудить с ними именно сейчас. Нечто не менее, а может, и более важное, чем «план очищения от Брони Бедствия». Естественно, речь шла о тихонько распространяющихся по Ускоренному Миру таинственных паразитах, известных как ISS комплекты.

Но через несколько секунд Харуюки решил не поднимать эту тему.

Сейчас все их силы должны быть сосредоточены лишь на спасении Ардор Мейден. Он не должен отвлекать своих друзей разговорами на темы, не связанными с ней напрямую.

Кроме того, ISS комплект вживую видел не только Харуюки. Утай, схлестнувшаяся в Инкарнационном поединке с Буш Утаном, одним из владельцев комплекта, была ближе к осознанию истинной сути этого объекта, чем он сам. Поэтому на повестку дня этот вопрос должен будет встать уже после спасения её аватара и воссоединения Нега Небьюласа.

Обдумав всё это, Харуюки продолжил стоять с закрытым ртом. Остальные тоже молчали.

Медленно обведя всех взглядом, Черноснежка кивнула.

— Хорошо… вижу, вы уже морально готовы. Перед тем, как мы начнём, я хочу отдать Лайм Белл ещё одно указание. Если случится что-то непредвиденное, и всех нас на мосту уничтожит Судзаку, ни в коем случае не пытайся прийти нам на помощь. Немедленно возвращайся в реальный мир из ближайшего портала и выдерни кабель из домашнего сервера Кроу. Ясно?

Этот приказ можно назвать жестоким. Если они прибегнут к помощи этого предохранителя, то не только Утай, но и Черноснежка, и Фуко, и сам Харуюки попадут в «бесконечное истребление».

Но Тиюри уверенным жестом поправила шляпу и кивнула.

— Так точно, семпай.

— Я рассчитываю на тебя. Ну, что… приступим? — произнесла она таким вальяжным тоном, словно они собирались просто защищать свою землю в битве за территорию.

Вслед за этим она повернулась к Такуму:

— Итак, Пайл, ближайший портал находится у главных ворот полицейского управления. Перед тем, как выйдешь, выстрели в небо «Грозовым Цианом Шипом»[28]. Это будет нашим сигналом к началу операции. Утай знает, что как только один из нас пробудится, ей нужно будет немедленно погрузиться самой. Между выходом Пайла и появлением Мейден пройдет секунда реального времени или 16 минут 40 секунд ускоренного. За это время Кроу и Рейкер займут позицию для взлёта в 200 метрах отсюда на улице Сакурада. Я встану на мост за минуту до

появления Утай. Рейкер, ты стартуешь одновременно с тем, как увидишь Судзаку. Дальше действуем по плану.

— Вас понял, командир. Что же, Рейкер, Белл, Кроу. Остальное за вами.

Вместо ответа Харуюки выбросил вперёд правый кулак. Ударив по нему левым кулаком, синий аватар развернулся и побежал к вратам полицейского управления. Назад он уже не оглядывался.

Через несколько секунд в небо, закрытое снежными облаками, устремился луч света. Благодаря расположенным рядом зданиям Верховного Суда и МВД никто, кроме команды Харуюки, луч увидеть не мог.

Этот луч означал, что через 16 минут и 40 секунд Синомия Утай, Ардор Мейден, появится на дальнем конце огромного моста. Харуюки должен будет вытащить её оттуда и долететь с ней обратно до этого края моста.

— Ну что, Кроу. Нам пора идти. Белл, Лотос, удачи, — сказала Фуко и постучала Харуюки по плечу.

— Е-есть! Семпай… а-а, э-э… я, я буду стараться… — только и смог произнести он от напряжения.

Блэк Лотос посмотрела на него фиолетовыми глазами и кратко ответила:

— Да, я верю в тебя.

Следующие пятнадцать минут казались ему невыносимо долгими и в то же время бурно текущими.

Он стоял возле надевшей Ураганные Сопла Скай Рейкер и изо всех сил пытался сосредоточиться. Получалось ли у него, или же, наоборот, его сознание обволакивал туман посторонних мыслей, он не знал и сам. На неограниченном нейтральном поле воцарилась такая тишина, будто замёрзло само время. Лишь снежинки продолжали танцевать в воздухе.

К северу от улицы Сакурада, за длинным мостом, в семистах метрах от Харуюки виднелись гигантские южные врата. Даже с такого расстояния они казались такими же чинными и величественными. Они стояли на пути взгляда Харуюки, словно перекрывая собой весь мир.

— Два с половиной года назад… вы пытались пробиться сквозь эти врата, учитель… — сам того не осознавая, прошептал Харуюки, заставив стоявшую рядом Скай Рейкер мягко улыбнуться.

— Не просто пробиться… мы собирались взять штурмом весь этот замок и попасть в его глубины.

— Ах, да, точно…

В голове Харуюки невольно пронеслась мысль о том, насколько амбициознее Первый Нега Небьюлас был по сравнению с нынешним. Он вздохнул, и тут в его голове неожиданно всплыл вопрос, который он и задал:

— Но… почему вы напали на всех четверых Богов сразу? Да, семпай вчера говорила, что они связаны между собой… но ведь врат четверо. Почему нельзя было напасть всем Легионом на одни врата?

— Ты не первый, кому пришла в голову такая мысль, и однажды нашлись люди, попытавшиеся так сделать. Именно так мы и узнали о связи между богами. Если напасть лишь на одного из них, все остальные начнут усиленно восстанавливать его здоровье. Сегодня нам это не важно, поскольку мы не пытаемся победить их.

— А-а… вот оно что…

Действительно, если мысль пришла в голову Харуюки, значит, кто-то уже успел проверить её на практике. Кивнув, он продолжил:

— Ясно… наверняка в те времена множество Легионов пытались штурмовать этот замок. И не только его… наверняка они исследовали неизведанные территории, разрабатывали новые стратегии… эх, стал бы я бёрст линкером пораньше…

— Хе-хе-хе, о чём это ты, Ворон-сан? — прервала его вздохи усмешка Фуко.

А затем она вдруг крепко обняла его обеими руками и игриво прошептала прямо в напрягшееся от неожиданности ухо:

— Всё ещё впереди. Для тебя Брейн Бёрст только-только начинается. И не только… он начинается и для нас с Лотос. Мы думали, что дошли до конца пути… но этот мир оказался вечным. И первым это заметил ты.

Её руки обняли Харуюки ещё сильнее. Шёпот в его ушах становился всё жарче, с лёгкостью прогоняя холод «Льда и Снега».

— Твои серебряные крылья — сила, открывающая для тебя весь мир. Твоё будущее простирается бесконечно. И я хочу увидеть, куда они занесут тебя. Уверена, что и Лотос, и даже Мейден думают также. А теперь, давай. Настало время встретить её.

С этими словами она медленно отпустила его.

Сознание Харуюки очистилось и наполнилось единственной ясной мыслью.

Лететь. Продолжать лететь вперёд, что бы ни случилось. Именно полёт — доказательство существования рождённого из глубин души Харуюки аватара по имени Сильвер Кроу.

— …Есть!

Харуюки кратко кивнул, и Скай Рейкер села на колени, подставляя ему спину. Харуюки ухватился за её плечи и упёрся правым коленом в середину Ураганных Сопл.

— Я готов, — сказал он.

Фуко кивнула и устремила взгляд на мост.

Там, вдалеке, виднелись два маленьких силуэта. Блэк Лотос и Лайм Белл. Через несколько секунд Лотос высоко занесла правую руку-клинок… и резко взмахнула ей перед собой.

Глава 11

Чёрная Королева, Блэк Лотос, в одиночестве устремилась вперёд.

Отведя руки назад, она изо всех сил бежала по гигантскому пятисотметровому мосту, тянувшемуся от южных врат Имперского Замка, аж лёд раскалывался под её ногами.

В центре квадратного алтаря, к которому она устремилась, вдруг вспыхнуло алое пламя.

Оно начало закручиваться и уверенно расти в размерах. Постепенно весь алтарь двухметровой ширины превратился в море огня. И из него начало показываться нечто… устрашающе огромное.

Едва завидев это, Фуко, нёсшая на своей спине Харуюки, крикнула:

— Вперёд!

И Ураганные Сопла под Харуюки взревели. Голубое пламя выхлопа осветило окрестности и превратило лёд под ними в пар. Невероятная сила выстрелила ими в воздух словно из катапульты.

В ушах засвистел ветер. Харуюки изо всех сил прижался к Фуко, стараясь уменьшить сопротивление воздуха. Окружающие здания мелькали в уголках глаз голубыми линиями. Звук двигателей становился всё выше.

Разгонная полоса длиной в 200 метров подходила к концу. Они пролетели над Лайм Белл, стоявшей на перекрёстке и готовившей к бою колокол. К этому времени они уже набрали заветную тридцатиметровую высоту, так что в следующее мгновение они залетели на территорию моста, продолжая на максимальной скорости нестись вперёд.

И чем ближе они подлетали к своей цели, тем более отчётливые формы принимало существо, рождающееся из моря огня.

Вначале расправились два огромных крыла, разбрызгивая во все стороны искры расплавленного металла. Их размах практически равнялся ширине самого моста. Перья этих крыльев были такими огромными, что напоминали демонические клинки из чистого пламени. Танцующие в воздухе снежинки обращались в пар задолго до того, как им удавалось приблизиться к этим крыльям.

Вслед за расправившимися крыльями появились мощные плечи и длинная шея, которая почти сразу же начала выпрямляться.

Головное оперение, напоминающее драконьи рога. Длинный

острый клюв. И… ослепительно пылающие глаза, сверкающие ярче рубинов.

Огромная пламенная птица, страж имперского замка, Энеми Ультра класса, Судзаку, вскинул клюв в небеса и издал неистовый рёв.

Когда этот клич, похожий на хор из бесчисленных ударов грома, сотряс мир, Харуюки увидел, как по плотным облакам, накрывавшим небо, пробежала волна, и они на мгновение расступились.

«…Что?

…Что это? Это Энеми? Бездушный монстр, которым управляет Брейн Бёрст?

Нет… эта птица жива. Она полна свирепого гнева и ярости к смельчакам, прервавшим её сон. Она словно соткана из желания изничтожить само наше существование. Да… это комок из сильных, слишком сильных образов…

Это сгусток чистейшей разрушительной Инкарнации.»

Как только он осознал всё это, Харуюки ощутил, как его собственная воля к полёту дрогнула.

Ужас сковал его. Это воплощение абсолютной силы, превосходящее всё, что он видел в Ускоренном Мире, навечно отпечаталось в его чувствах. С ним не могли сравниться даже «Шесть Монохромных Королей», которые так впечатлили его несколько дней назад. Харуюки не мог даже дышать.

«Остановись… к нему… к нему нельзя приближаться…» — послышались слабые мысли из середины его оцепеневшего сознания.

Но Скай Рейкер продолжала лететь. Более того — Ураганные Сопла ревели всё громче, а пламя выхлопа уже напоминало длинный хвост кометы. Гигантская птица, взмахнув крыльями, начала сходить с алтаря. На ощущение ускорения наложилось чувство того, что расстояние между ними и противником с устрашающей скоростью сокращается.

Руки Харуюки вздрогнули, и пальцы его, словно сами по себе, попытались отпустить плечи Рейкер…

Как вдруг.

Находившаяся в нескольких десятках метров перед ними Блэк Лотос вдруг покрылась ослепительным светом.

«Оверрей» Инкарнации. Его огненно-красный цвет подобен цвету самой птицы. А вслед за этим сила духа Черноснежки словно донеслась до самих небес.

— О-о-о-о…

Сияние Инкарнации стало вдвое сильнее. Аватар, сияющий подобно звезде, хладнокровным голосом воскликнул:

— «Овердрайв»!!! «Моуд Рэд»!!![29]

Харуюки никогда не слышал этой команды. То, что произошло в следующее мгновение, он тоже видел впервые.

Чёрная броня Блэк Лотос покрылась яркими алыми линиями. Одновременно с этим изменился клинок на её правой руке. Он удлинился в полтора раза, резко ужался, а остриё стало ромбовидным. Его уже нельзя было назвать мечом — это было копьё.

Черноснежка отвела правый клинок назад и скрестила его с левым клинком.

Окутывавший её Оверрей быстро собрался в правом клинке, а затем и вовсе сфокусировался на острие.

Мощь, воплощавшая желание пронзить противника, выплеснулась в сторону Судзаку сразу после того, как раздался громкий возглас:

— «Ворпал Страйк»!!![30]

Раздался оглушительный грохот, заглушивший даже рёв птицы, и огромное алое копьё моментально пролетело сотню метров…

Попав точно в центр груди Судзаку. Окружающее Энеми пламя разлетелось в воздухе, словно кровь.

А затем Харуюки увидел. В поле зрения появились пять огромных полос, отображающих здоровье Судзаку, и первая из них немного, но сократилась.

«Семпай… Черноснежка-семпай.

Отчего… почему ты настолько сильна?..» — вспыхнули мысли в голове Харуюки, но сильное чувство, пришедшее из глубин

души, немедленно погасило эту мысль.

«Разве она сильна? Нет. Я прекрасно знаю, что это не так. Она просто пытается быть сильной. Ради себя. Ради остальных. Ради того сияния в сердце, что так дорого ей.

…Как и я. Да, мне всё ещё не хватает ни сил, ни знаний, но я всё ещё могу стремиться вперед. Это и есть истинная сила, и она доступна каждому из нас с самого начала. Сила смотреть вперёд, глубоко вдыхать, ощущать гордость… и кричать!!!»

— У-у… о-о-о-о!!! — взревел Харуюки.

Тут же отозвалась Рейкер:

— Взлетай!!!

— Лечу!!!

Резко расправив металлические чешуйчатые крылья на своей спине, Харуюки изо всех сил взмахнул ими и взлетел.

Воздух засвистел в ушах Харуюки, вставая на его пути плотной стеной. Выставив вперёд руки, Харуюки призвал Инкарнацию, разрывая ей воздух. В следующее мгновение он превратился в луч серебряного света и устремился вперёд.

Он всё приближался к Судзаку спереди, и чем ближе он подлетал, тем жарче становился обжигающий воздух. Но Харуюки уже не боялся. Он знал, что не один. Что его поддерживали и Черноснежка, и Фуко, и Тиюри, и Такуму…

И маленькая девочка, больше двух лет мечтающая вернуться на неограниченное поле.

Пусть он был знаком с Синомией Утай лишь второй день, но она уже успела поселиться в его сердце. Не потому, что она собиралась очистить его от «Брони Бедствия». Не потому, что согласилась усилить собой их Легион. А просто потому, что хотела стать их новым другом и вступить в Новый Нега Небьюлас.

Именно поэтому он летел, не ведая ни страха, ни сомнений. Вперёд и только вперёд.

Превратившийся в серебряную стрелу Сильвер Кроу летел в тридцати метрах от поверхности моста, уворачиваясь от пламени двигавшегося вперёд Судзаку.

Судзаку шёл на оставшуюся позади Черноснежку и приземлившуюся возле неё Фуко с намерением уничтожить их. Им оставалось лишь отступать, ведя противника к краю моста. А Харуюки оставалось лишь верить в них.

В середине пылающего алтаря, к которому летел Харуюки, вдруг зажегся багровый свет.

Она пришла. Это была Утай, Ардор Мейден. Точно по расписанию. Такуму успешно справился с передачей сигнала.

Красно-белая жрица постепенно проявлялась. До неё оставалось менее сотни метров. Харуюки начал снижаться, чтобы

подхватить её…

И в этот самый момент.

— Харуюки!!! — послышался вопль, полный изумления, страха и отчаяния.

Несмотря на строгий запрет, кто-то сзади пытался окликнуть его по имени.

— Спасайся!!! Немедленно!!!

— …?!

Не понимая, что происходит, Харуюки обернулся через плечо.

И увидел это.

Бог Судзаку, сложив свои крылья, начал разворачиваться. Голова на длинной шее описала дугу, и взгляд его алых глаз устремился в сторону ворот. Вернее, в сторону Харуюки.

Очевидно, он взял его в цель. Но почему? На груди Судзаку всё ещё были заметны отзвуки спецэффектов «Стрижающего Удара» Черноснежки. Харуюки же даже не прикасался к нему. У Энеми не было причины целиться в него…

И тут посреди спутавшихся мыслей Харуюки словно раздался голос.

Энеми, виртуальный объект, у которого не должно быть разума, то ли негодовал, то ли насмехался.

«Маленький человечишка. Прими расплату за глупость, которая привела тебя ко мне. Ощути моё дыхание…

И обратись в пепел.»

Гигантский клюв широко раскрылся.

Во тьме горла заискрило пламя. Огненное дыхание. Попади в него Харуюки, он бы моментально умер.

«Беги, Харуюки!!!» — в очередной раз послышался крик Черноснежки.

На мгновение… вернее, на промежуток времени, столь короткий, что ему не подходило даже это слово, Харуюки засомневался.

Если взлететь прямо сейчас, то огненной атаки, быть может, удастся избежать. Харуюки мог взлететь до своей предельной высоты в полтора километра, и Судзаку вряд ли стал бы гонять его на такое расстояние. Но… но.

Харуюки стиснул зубы с такой силой, что едва не раскрошил их.

И принял решение.

Он не мог отступить. Он не мог сбежать. Если бы он сбежал, атака Судзаку пришлась бы по стоящей в каких-то десятках метрах от него Синомии Утай, убив её.

Вряд ли она стала бы журить за это Харуюки после возвращения в реальный мир. Она бы ловко провела в воздухе

пальцами, написав что-нибудь в стиле: «У тебя не было выбора».

Но на самом деле выбор у него есть. Потому что решение, в конце концов, принимает сам Харуюки в этот самый момент. И если существует хоть малейшая надежда на спасение Утай, то вся она сосредоточена в крыльях Харуюки, что несли его вперёд.

— У-у… о-о… — выдавил из себя Харуюки, вновь устремляя взгляд к алтарю. — О-о… о-о… о-о-о-о-о!!!

Вместе с этим кличем Харуюки напряг все свои силы и едва не спалил свои нервы, подгоняя свои крылья.

Свет вытянутых вперёд рук окутал всё его тело. Полностью покрывшись Оверреем своей единственной Инкарнационной Техники, «Лазерного Меча», Харуюки нёсся вперёд.

Он ощутил, как за его спиной рождается чудовищная энергия. Вихрь пламени, способный моментально испепелить всё и вся, вырвался из пасти Судзаку и, окрашивая мир вокруг себя в алый цвет, погнался за Харуюки.

«Харуюки!»

«Ворон-сан!»

«Хару!»

Услышал Харуюки три вопля в уголке своего сознания. Но он не сменил курса и продолжил лететь вперёд лучом света.

«Семпай. Прости меня за то, что я нарушил обещание и не сбежал, когда ты мне приказала. Я готов вымаливать твоё прощение. Но… я должен сделать это, иначе я не смогу оставаться самим собой.»

Возникшая на миг мысль разбилась на белые искры и исчезла. Осталось лишь одно-единственное желание — двигаться вперёд.

Алтарь становился всё ближе. Стоявшая в его центре Ардор Мейден ничего не делала, словно не понимая происходящего.

Сфокусировав свой взгляд на миниатюрной фигуре жрицы, Харуюки прокричал:

«Руки!»

Тонкие ручки Ардор Мейден словно по команде вытянулись вперёд.

Снизившийся до метровой высоты Харуюки тоже протянул к ней руки. Они коснулись, вцепились друг в друга…

А сразу за этим Харуюки резко потянул аватара Утай на себя и прижал её к груди.

«Держись!!!»

Вновь крикнул он, и едва почувствовав руки Утай на своей шее, начал взмывать в небо. Оставалось лишь развернуться и лететь в обратную сторону…

Но тут мир вокруг него окрасили другие цвета.

Волны оранжево-багровых оттенков красного. Цвет пламени.

Тело аватара заскрипело. Огненное дыхание Судзаку настигало его. Само пламя его ещё даже не коснулось, но шкала здоровья в верхнем левом углу уже начала с устрашающей скоростью убывать.

«Чёрт, я не могу взлететь. Если я замедлюсь хоть на мгновение, пламя расплавит меня.

Мне остается лишь одно — лететь вперёд. Но на моём пути стоят неприступные врата Замка.

Неужели мне не остается ничего, кроме как разбиться об эти врата насмерть просто назло моему противнику? Нет, я слишком далеко зашёл, чтобы жертвовать собой. Я выживу. Мы с Утай выберемся живыми. Вот увидите.»

— Открывайтесь!!! — закричал Харуюки, чувствуя, как его аватар начинает раскалываться от жара.

Почти сразу же раздался голос Утай недалеко от его груди:

— Они открываются!!

Но створки врат, сделанные из толстого синего льда, словно насмехались над ними, примыкая друг к другу всё так же плотно…

…Нет.

Свет…

В самом центре, точно между створками врат.

Виднелась нить белого луча.

Глава 12

Тишина.

Холод. Ощущение чего-то твёрдого.

Ледяной пол под правым боком лежащего Харуюки.

Его тело словно промёрзло насквозь. Он не мог пошевелить ни рукой, ни ногой.

Но у груди он ощущал странную теплоту. Что-то едва заметно пульсировало. Это была…

— Мне… немного тяжело дышать, — вдруг услышал он голос.

Харуюки резко распахнул глаза и увидел перед собой овальные линзы багровых глаз.

— А… — обронил он и с трудом разжал свою хватку. Очаровательное лицо слегка отодвинулось. — Си… Синоми… то есть, Мей… это ты?

Она кивнула в ответ на его дрожащий шёпот. Послышался её чистый голос:

— Это я. Ты спас меня, Ку-сан.

Эти слова заставили его вздрогнуть.

Он плохо помнил, что именно произошло. Он схватил стоявшую на алтаре Ардор Мейден… бежал от настигающего дыхания Сузаку… на полной скорости влетел в закрытые врата…

Что случилось после этого? Неужели они оба умерли? Неужели они теперь призраки?

…Нет. В таком случае мир вокруг них стал бы чёрно-белым. Но он отчётливо видел рубиновый блеск глаз Утай.

Харуюки, всё ещё не веря, что им удалось сбежать от устрашающего пламени, хриплым голосом спросил:

— А-а… мы что, живы?..

Утай в ответ кивнула ещё раз.

— Мы живы… но… мы… — конец её фразы дрогнул и растворился в холодном воздухе.

Ардор Мейден перевела взгляд на полутёмное помещение, в котором они оказались…

И едва слышным шёпотом сказала Харуюки:

— Находимся… внутри… «Имперского Замка».

(Продолжение следует)

Послесловие

Здравствуйте, это Кавахара Рэки, и это — «Accel World 6: Жрица Очищающего Огня». Из всех моих изданных книг эта заняла у меня больше всего времени, и я надеюсь, что она вам понравилась…

Пожалуй, из всех моих недостатков как писателя (нехватки терпения, устремлённости и умения работать дома) самый главный — это неумение нормально заканчивать повествование.

Откровенно говоря, за все восемь лет моей писательской истории (включая времена, когда я выкладывал истории в интернет), я ни разу не написал однозначного финала! И «Sword Art Online», моя первая полноформатная работа, и «Accel World», первая из моих изданных книг, заканчивались в стиле «но настоящая битва ещё впереди!» (когда я думаю об этом, меня всегда бросает в пот — как я вообще выиграл тот приз?..)

Я не собираюсь закругляться с Ускоренным Миром, но на такой стадии уже начинаешь задумываться о том, как именно вся эта история закончится. Да, кстати, пока мне так ничего в голову не пришло. У меня куча фантазий на тему того, как расширить историю, но я никак не могу понять, как складывать её обратно. И мне невольно начинает казаться, что такой подход к написанию ведёт в очень нехорошую сторону.

Но при всём этом, как читателю, мне очень нравятся истории с «открытым концом». Конечно, когда в конце даётся этакая хроника, описывающая то, как жили персонажи после окончания истории — это тоже здорово, но мне больше всего нравятся финалы в духе «но их история на этом не закончилась»… а в тех же RPG мне до безумия нравится возможность поиграть в «пройденном мире». Если я когда-нибудь сделаю игру, в ней после окончания обязательно откроется столько бонусных сценариев, что их придётся проходить раза в три дольше, чем саму игру! И вообще, сделайте такую игру за меня!

Что-то я отвлёкся. Короче говоря, я заранее извиняюсь за то, что когда Ускоренный Мир закончится, это тоже будет конец в стиле «у нас всё ещё впереди». Простите меня!

Иллюстратору HIMA, которая, несмотря на ещё более страшные проблемы со сроками, чем в прошлом томе, нарисовала захватывающую дух обложку. Редактору Мики, пожалевшему бедного меня, потерявшего кошелёк, и одолжившему 300 йен. Вновь спасибо за вашу помощь! А уже успевшим закончить читателям — простите, что я снова закончил словами

«Продолжение следует»! Наверное, в следующем томе будет нормальный финал! И Таккун там тоже, наверное, будет!

Август 2010 года, Кавахара Рэки

Послесловие команды

От Arknarok (переводчик)

Осень, 2013 год

Мы с моим американским семпаем Darkslime обсуждаем переводческие дела. Я как раз закончил перевод своей 6-й внки с японского на английский.

Arknarok: тут забавная ситуация получается, я сейчас наверное с японского на английский перевожу лучше, чем на русский.

Darkslime: лол

Arknarok: я вот думаю это исправить, и заодно попробовать какую-нибудь ранобе перевести. Есть рекомендации?

Darkslime: ну вот, например, <перечисляет меха-тайтлы>

Дарклайм-семпай большой поклонник мех. А еще он постоянно читает вещи такого уровня сложности, что мы не раз с ним засиживались часами над особо геморными предложениями, а его заметки, которые он делал о разных языковых нюансах во время чтений некоторых вещей, я бы серьезно купил в виде учебника.

Darkslime:…и вот еще есть Accel World, она как раз несложная, начинающему самое то.

Об Accel World я слышал только название, мол, есть такое аниме. Кто автор, о чем оно — без понятия. Дарклайма же подсадили на эту хрень, когда она шла в онгоинге, и он потом какое-то время выносил нам мозг в чате, поскольку его так торкнуло, что он еще и ранобы читал. То есть он знает, о чем говорит.

Arknarok: хм-м… значит, Accel World. Спасибо, запомню.

Начало января, 2014 год

Посленовогоднее безделье. Самое время заняться тем, что откладывал на потом.

Так, где оно там… ага, том первый… «Возвращение Черноснежки»? Ну что ж, посмотрим…

Итак, открываем первую страницу, смотрим и…

Кхе-кхе, мда. Первая неделя проведена в постоянной беготне к словарю, пока я не привык к реалиям раноб.

Затем уже оказалось, что в принципе все читаемо, и я понимаю процентов 70–80 без словаря (позднее выяснилось, что 1 том гораздо сложнее остальных в языковом плане — вот что отсутствие дедлайнов делает — так что затем цифра резко

поднялась до 90). Радую Даркслайма, что таки да, читаемо, и погружаюсь в чтение и перевод. Интересно, как далеко заведет кроличья нора…

Начало октября, 2014 год

Прихожу в себя.

Переведены 1-16 тома и обе побочки.

Ну ты даешь, Арк…

Прочитано и переведно превью 17 тома. Где-то по пути (уже после первых томов) посмотрено аниме, в котором мне понравились только 3 вещи — дизайн аватаров, дизайн уровней и саундтрек, так что от отсутствия 2 сезона мне не слишком холодно.

Что же, впереди двухнедельный отпуск, а дальше черт знает…

12 ноября, 2014 год

17 том переведен несколько дней назад. Ускорка переведена полностью, делать стало нечего. Конечно, есть взятая где-то на полпути Чайка, но она для таких заплывов не предназначена. Хочется чего-то еще.

Где бы взять рекомендаций для новых ранобе…

Кстати, а у нас еще кто-нибудь их переводами занимается?

А того же Accel World?

Окей, Гугл…

«РуРанобе»?..

Ну-ка, ну-ка. О, и «аксель» есть… 5 томов? Как-то бедновато. Неужели нигде больше нет?

ВК, группы, поиск… ага, это еще и не РуРы переводы… таки 5 томов, ясненько…

А что, если… — проносится в голове та самая мысль.

РуРанобе — Набор в команду. «Прием в переводчики возможен… для японистов».

Пара часов борьбы с внутренними демонами…

Эх, была не была!

«Здравствуйте, меня зовут Аркнарок, и у меня есть переведенные с японского 1-17 тома ускорки…»

Стук в скайп вечером того же дня. «Я по адресу?»

А все остальное следившие за судьбой этого проекта знают и без меня. В связи с этим — с почином нас всех. Я страшно доволен тем, что мой перевод таки увидел свет.

Ну и, по традиции, благодарности.

Спасибо Darkslime за наводку.

Спасибо моей бете в первую очередь за поддержку — без ее положительных отзывов о моей писанине я бы ни за что не решился подать заявку.

Спасибо Саунду за оппонирование в вопросах терминологии даже перед лицом моих угроз выгнать его с проекта.

Спасибо Аметрину за редакт.

Спасибо Элберету и команде Анистар за неожиданный и результативный энтузиазм в закупке томов. Честно, не ожидал.

Заранее спасибо Мохнату за эдитинг.

Спасибо всей Руре за атмосферу.

Спасибо всем, кто ждал этого релиза.

От Ametrin (редактор)

Всем привет! Я новый редактор в команде, и мне посчастливилось взяться за редактуру, пожалуй, самого ожидаемого перевода ранобе “Accel World”.

И раз такая пляска, то и я начну с предыстории.

Холодным осенним вечером наткнулся я на любопытную запись у Руры: мол, к нам пришёл новый парень с семнадцатью переведёнными томами Акселя. Думаю, в тот момент челюсть отвисла не только у меня, но и у многих других подписчиков сообщества. Обрадовавшись, я стал ждать, как, собственно, и все остальные. Не помню сколько прошло времени, но я не вытерпел и написал заявку для вступления в ряды команды. После небольшого теста меня приняли, познакомили с Арком, выдали текст… и я начал редактировать. Потом Арк собрал конфу по Акселю вместе со мной и Саундом, в которой мы втроём много ругались:)

Сам процесс редактирования я не буду описывать, пусть эта часть работы остаётся за кулисами:)

А теперь благодарности.

Огромная благодарность Арку за титанический труд и обеспечение нас работой на ближайшие ещё, как минимум, 16 томов.

Не меньшая благодарность Саунду за то, что он со мной плечом к плечу занимался этим томом.

Большая благодарность всей команде РуРанобе за то, что они приняли меня в свой коллектив.

От Soundwave (QC)

Здрасьте. Что ж, я в команде далеко не новенький, поэтому опишу, как выглядели события с её стороны.

Тихий мирный день. Наша на тот день ещё четвёрка «психов» работала, не покладая рук, да так, что умудрилась заразить меня — я выполз из пожизненного слакания, увидел в заявках Героя Щита и нырнул в перевод чуть ли не с их темпами. И тут скайп-конференцию трубят «Смотрите скорее заявку, это фантастика!», вся команда на ушах, все с круглющими глазами наблюдают за отчётами, все радостно приветствуют Арка, все с ещё более округлившимися глазами убеждаются в реальности этих томов; думаю, наше удивление было посильнее отчаявшихся подписчиков вк-группы по Акселю. И следом, на удивление, за целых две недели и примерно десятью заявками не прошел ни один редактор. Арк тем временем вызвался сверять Щит, чем буквально вытащил проект со дна, если не сказать большего (как оказалось, сказать про анлейт с бака-цуки «ужасный» — ничего не сказать), и я в ответ вызвался помочь с ускоркой, если к концу перевода первого тома редактора так и не найдётся. Но, о спасение, появился Аметрин, хе-хе. Как оказалось, Аметрин неплохо справился, во второй половине тома я в основном подправлял за ним одну тавтологию на главу, сменял пунктуацию с английской на русскую, да допроставлял пропущенные им буквы «ё»

Довершая местный уголок извинений и благодарностей: как терминолог хотел бы извиниться перед Арком, за то, что ворвался в его устоявшуюся терминологию и потратил кучу его времени на споры со мной, и перед теми из читателей, кто ненавидит в тексте англицизмы и принципиально не переносит транслит вроде «Дес бай эмбрейсинг»: теперь вы знаете, по какому адресу ругаться. Как член команды и просто фанат серии, естественно, хочу отдельным «спасибо» удостоить Арка — такое чудо, как внезапное появление япониста в мёртвой серии подобно рождению сверхновой… спасибо, что решил поделиться своим трудом с отчаявшимися! Ещё благодарности Аметрину и оставшейся за кулисами бете Арка, о существовании которой мало кому известно, и которая привела все переведённые тома в читабельное состояние ещё до того, как они попали в команду. Также хочу отдельно поблагодарить Элберета, который проявил внештатную инициативу по сбору средств на закупку новых томов, и команду Анистар, благодаря которой необходимая сумма была покрыта в невероятно короткие сроки. Следующие тома должны выйти быстрее, нежели этот, который пылился и коптился три недели с момента анонса. До новых встреч.

notes

Примечания

1

Judgement Blow, «Джаджмент Блоу»

2

Vanquisher, Покоритель.

3

Legend Slayer, Убийца Легендарных. Более полная вариация — Убийца Легендарных Энеми.

4

Bloody Kitty, Кровавый Котёнок.

5

Immobile Fortress, Неподвижная Крепость.

6

Дословно — «Избыточные лучи», подробный разбор термина встретите в четвёртом томе.

Invulnerable, Неуязвимый.

8

Существа на Неограниченном Нейтральном Поле.

9

Arclight Empress, Электродуговая Императрица.

10

The Tempest, «Зе Темпест».

11

The Impulse.

12

The Strife, «Зе Страйф».

13

Межконтинентальная баллистическая ракета, ICBM.

Originators.

15

Бамбуковый либо пластиковый меч, используемый для тренировок в кендо.

16

С засечками.

17

Sic! Здесь она действительно называет его «gin no karasu».

18

Dark Blow, Тёмный Удар.

19

Dark Shot, Тёмный выстрел.

20

Все привыкли видеть этот термин как «оверрайт», т. е. перепись, но, посмотрев на катакану, можем наблюдать именно оверрайд — термин, означающий перехват контроля над системой.

21

Laser Sword, Лазерный меч.

22

Rust Order, также известна как «Ржавый Мир» в переводе Ушвуда.

23

Сокращение от «инструкция к игре», здесь и далее наравне с ним употребляется в качестве синонима слово «меню».

24

V Twin Fist

25

Gale Thruster.

26

Игра слов — хоть в данном произведении имя Судзаку и пишется катаканой, изначально его кандзи означают «карминового воробья».

27

Citron Call.

28

Lightning Cyan Spike

29

Overdrive: Mode Red, Перегрузка: Красный Режим

30

Vorpal Strike, Стрижающий Удар. Да, тот самый из SAO, который переведён как Разящий.